

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1833. Августъ. № II.

I. НАУКИ.

A. ГЕОГРАФІЯ.

1. О ПРОСТРАНСТВѢ Россійской Имперіи.

Разсужденіе Магистра Зернова.

Пространство сосавляетъ вообще одинъ изъ первѣйшихъ Спациальныхъ элементовъ Государства; но пространство Россіи замѣчательно еще своею необычайною огромностію. Не смотря на сіе, изчисленіе онаго не было повѣряемо со времени С.-Петербургскаго Академика Г. Крафта, ш. е. съ 1786; между тѣмъ

Уч. Зап. Часть I. 1

съ сего времени произошло значительное изменение въ ея границахъ и въ общепринятой величинѣ сжатости земли. Хотя показанія издаваемыхъ въ разныя времена Географическихъ сочиненій измѣнялись различнымъ образомъ; но неизвѣстно, на какомъ основаніи онѣ были допускаемы. Посему Г. Проф. *Первошукровъ* предложилъ мнѣ вычислить вновь пространство Россіи: что и сдѣлано мною подъ его руководствомъ.

Въ спашь Г. Крафта *sur la surface géométrique de la Russie selon la nouvelle carte générale de cet Empire, publiée par l'Académie, помещенной въ Nova Acta Academ. Petrop. T. 1.*, изложенъ выводъ формулы, на копорой основывается сіе исчисленіе. Заимствую оный отсюда съ нѣкоторыми измѣненіями въ порядкѣ анализа Пусть $AEBQ$ (черт. 1) будетъ эллипсисъ, представляющій земной меридіанъ; пусть его большая полуось $EC = a$, меньшая $CB = b = ma$, ордината $MD = CP = y$, абсцисса $CD = MP = x$, дуга $ME = s$. Поверхность безконечно малаго пояса $M'M'S'S'$ эллипсоида, происходящаго отъ обращенія сей кривой около меньшей оси будетъ

$$\partial z = 2\pi x \partial s;$$

ибо сей пояс можно принять за поверхность усеченнаго конуса, имѣющаго образующую ∂s , а діаметръ средней окружности MS . Дабы чрезъ интегрированіе сего выраженія получить поверхность пояса $EMSQ$ въ функціи географической широты $= \lambda$ почти M , должно выразить x и ∂s также чрезъ λ . Но

$$x^2 = \frac{a^4}{a^2 + b^2 \operatorname{tg}^2 \lambda}$$

(см. Руководство къ Астрономіи Г. Перевощикова 1831 § 29), и

$$\partial s = \frac{a^2 b^2 \partial \lambda}{V[a^2 - (a^2 - b^2) m^2 \lambda]^2}$$

(см. тамъ же § 51).

Знаменатель выраженія ∂s имѣетъ весьма удобный видъ; ибо

$$a^2 - b^2 = a^2(1 - m^2),$$

а количество $1 - m^2$, будучи весьма мало, можетъ послужить въ послѣдствіи для сходящихся быстро рядовъ. Пусть

$$1 - m^2 = k^2,$$

послѣ сего

$$\partial s = \frac{m^2 a \partial \lambda}{V[1 - k^2 m^2 \lambda]^2}$$

1*

Знаменатель же выражения x легко можно обратить въ сей послѣдній, когда вмѣсто b вставимъ ma , а вмѣсто m^2 количество $1 - k^2$. Тогда

$$x = \frac{a}{\sqrt{csc^2 \lambda - k^2 \tan^2 \lambda}} = \frac{a \cdot csc \lambda}{\sqrt{(1 - k^2 \sin^2 \lambda)}}$$

Вставимъ ∂z и x въ выраженіе ∂z , будемъ имѣть

$$\partial z = 2\pi m^2 a^2 \frac{\partial \lambda csc \lambda}{(1 - k^2 \sin^2 \lambda)^2}$$

Числитель сего выраженія есть дифференціалъ $\sin \lambda$, который входитъ въ знаменатель: посему его легко обинтегрируемъ, какъ рациональную дробь. Для сего сдѣлаемъ $k \sin \lambda = x$, откуда

$$\partial \lambda csc \lambda = \frac{\partial x}{k}$$

$$\partial z = \frac{2\pi m^2 a^2}{k} \cdot \frac{\partial x}{(1 - x^2)^2}$$

Допустимъ, что

$$\frac{1}{(1 - x^2)^2} = \frac{A}{1 - x} + \frac{B}{(1 - x)^2} + \frac{C}{1 + x} + \frac{D}{(1 + x)^2}$$

по способу неопредѣленныхъ коэффициентовъ, получимъ

$$A = B = C = D = \frac{1}{4};$$

слѣд.

$$\partial z = \frac{2\pi m^2 a^2}{k} \left\{ \frac{2x}{4(1-x)} + \frac{2x}{4(1-x)^2} + \frac{2x}{4(1+x)} + \frac{2x}{4(1+x)^2} \right\}$$

и

$$z = \frac{2\pi m^2 a^2}{k} \left\{ -\frac{1}{2} \lg \text{hyp.} (1-x) + \frac{1}{2} \frac{1}{1-x} + \right. \\ \left. + \frac{1}{2} \lg \text{hyp.} (1+x) - \frac{1}{2} \frac{1}{1+x} \right\}$$

или

$$z = \frac{2\pi m^2 a^2}{k} \left\{ \frac{x}{2(1-x^2)} + \frac{1}{2} \lg. \text{hyp.} \frac{1+x}{1-x} \right\}$$

или наконецъ

$$z = \pi m^2 a^2 \left\{ \frac{\text{sn } \lambda}{1 - k^2 \text{sn}^2 \lambda} + \frac{1}{k} \lg \text{hyp.} \sqrt{\frac{1 + k \cdot \text{sn } \lambda}{1 - k \cdot \text{sn } \lambda}} \right\}$$

Но чрезъ простое дѣленіе получимъ

$$\frac{\text{sn } \lambda}{1 - k^2 \text{sn}^2 \lambda} = \text{sn } \lambda [1 + k^2 \text{sn}^2 \lambda + k^4 \text{sn}^4 \lambda + k^6 \text{sn}^6 \lambda + \dots]$$

сверхъ того

$$\frac{1}{2k} \lg. \text{hyp.} \frac{1 + k \text{sn } \lambda}{1 - k \text{sn } \lambda} = \text{sn } \lambda \left[1 + \frac{1}{2} k^2 \text{sn}^2 \lambda + \right. \\ \left. + \frac{1}{8} k^4 \text{sn}^4 \lambda + \frac{1}{7} k^6 \text{sn}^6 \lambda + \dots \right] \frac{1}{2}$$

слѣд.

$$z = 2\pi m^2 a^2 \text{sn } \lambda \left[1 + \frac{2}{3} k^2 \text{sn}^2 \lambda + \frac{2}{5} k^4 \text{sn}^4 \lambda + \frac{2}{7} k^6 \text{sn}^6 \lambda + \dots \right]$$

Вставимъ въясню снпсней синуса, выраженія оныхъ по синусамъ крапныхъ дугъ

$$8 m^3 \lambda = (sn 3 \lambda - 3 sn \lambda - 3 sn \lambda + sn 3 \lambda)$$

$$32 m^5 \lambda = (sn 5 \lambda - 5 sn 3 \lambda + 10 sn \lambda + 10 sn \lambda - 5 sn 3 \lambda + sn 5 \lambda)$$

$$128 m^7 \lambda = (sn 7 \lambda - 7 sn 5 \lambda + 21 sn 3 \lambda - 35 sn \lambda - 35 sn \lambda + 21 sn 3 \lambda - 7 sn 5 \lambda + sn 7 \lambda)$$

и ш. д. (см. Ручн. Матт. Энцикл. кн. IV § 50); или по сокращеніи

$$4 m^3 \lambda = - sn 3 \lambda + 3 sn \lambda$$

$$16 m^5 \lambda = sn 5 \lambda - 5 sn 3 \lambda + 10 sn \lambda$$

$$64 m^7 \lambda = - sn 7 \lambda + 7 sn 5 \lambda - 21 sn 3 \lambda + 35 sn \lambda, \text{ и ш. д.}$$

ПОЛУЧИМЪ

$$z = 2\pi m^2 a^2 \left\{ \begin{array}{l} sn \lambda \\ + \frac{1}{2 \cdot 3} k^2 (3 sn \lambda - sn 3 \lambda) \\ + \frac{1}{1 \cdot 3 \cdot 5} k^4 (10 sn \lambda - 5 sn 3 \lambda + sn 5 \lambda) \\ + \frac{4}{3 \cdot 5 \cdot 7} k^6 (35 sn \lambda - 21 sn 3 \lambda + 7 sn 5 \lambda - sn 7 \lambda), \text{ и ш. д.} \end{array} \right.$$

$$\text{или } z = 2\pi m^2 a^2 [P sn \lambda - Q sn 3 \lambda + R sn 5 \lambda - \dots]$$

$$\text{гдѣ } P = 1 + \frac{1}{2} k^2 + \frac{1 \cdot 3}{2 \cdot 4} k^4 + \frac{1 \cdot 3 \cdot 5}{2 \cdot 4 \cdot 6} k^6 + \dots = \frac{1}{m}$$

$$Q = \frac{1}{3} k^2 + \frac{1}{5} + \frac{1 \cdot 3}{2 \cdot 4} k^4 \cdot \frac{2}{5} + \frac{1 \cdot 3 \cdot 5}{2 \cdot 4 \cdot 6} k^6 \cdot \frac{3}{5} \dots$$

$$R = \frac{1 \cdot 3}{2 \cdot 4} k^4 \cdot \frac{2 \cdot 1}{4 \cdot 5} + \frac{1 \cdot 3 \cdot 5}{2 \cdot 4 \cdot 6} k^6 \cdot \frac{3 \cdot 2}{5 \cdot 6} + \dots$$

Принявъ вместо λ другую широту $L =$
 $\lambda - \mu$, получимъ

$$z = 2\pi m^2 a^2 [P \sin L - Q \sin 3L + R. \sin 5L - \dots],$$

что вышя изъ предыдущаго, выведемъ вы-
 раженіе эллипсоидальнаго пояса, заключающа-
 гося между какими-либо параллелями, концы
 широты сущь L и λ ,

$$z = 4\pi. m^2 a^2 [P \cos (\lambda - \frac{1}{2} \mu) \sin \frac{1}{2} \mu - Q \cos 3 (\lambda -$$

$$- \frac{1}{2} \mu) \sin \frac{3}{2} \mu + R. \cos 5 (\lambda - \frac{1}{2} \mu) \sin \frac{5}{2} \mu - \dots]$$

Для исчисленія сей формулы у Крафша

принявша сжатосць земли $\frac{a-b}{a} = \frac{1}{200}$ и слѣд.

$m = 0,995$; но я принялъ шу сжатосць, коиво-
 рая получена Ланласомъ изъ теоріи луны, ш.
 е. $\frac{1}{63}$. Біотъ оправдываетъ благонадежностъ
 сего результата такимъ образомъ: cette me-
 sure appartient à l'ensemble de la terre indé-
 pendamment des petites irrégularités de sa
 surface, qui disparaissent à la distance où la
 lune est placée. (См. Astr. Phys. T. 1. p.
 162). Измѣреніе, произведенное на Дерп-
 скомъ меридіанѣ, съ помощію нѣхъ превос-
 ходныхъ снарядовъ, на кои Правительство
 Россійское не щадило никакихъ издержекъ,
 даетъ средній результатъ, доспапочно блмз-

кѣ къ вышеозначенному, что сообщить имъ обимъ неоспоримую достоверность, не смотря на неправильности, о конхъ упоминаеть Біопъ.

Въ слѣдствіе сего допущенія получаюшя воспользанныя количества для предвѣдущей формулы :

1) Отношеніе осей эллипсоида

$$m = \frac{b}{a} = \frac{394}{395} = 0,9967213$$

2) $k = \sqrt{1 - m^2} = 0,0809112307$

3) $P = \frac{1}{m} = \frac{395}{394} = 1,0032895$

4) $Q = 0,0010992$

5) $R = 0,0000016$

Сдѣлавъ для удобнѣйшаго приложенія числовой выкладки

$$2 \pi m^2 P = A, 2 \pi m^2 Q = B, 2 \pi m^2 R = C,$$

получимъ

$$z = 2a^2 [A. cs (\lambda - \frac{1}{2}\mu) sn \frac{1}{2}\mu - B. cs \delta (\lambda - \frac{1}{2}\mu) sn \frac{5}{2}\mu + C. cs \delta (\lambda - \frac{1}{2}\mu) sn \frac{5}{2}\mu - \dots]$$

$$\text{и } A = 6,2625844, B = 0,0068613, C = 0,0000099872$$

$$\log A = 0,7967536, \log B = \bar{3},8564041, \log C = \bar{5},9994473$$

По сей формуль у Крафша составлена таблица поясовъ земнаго шара чрезъ каждыя 30', начиная отъ экватора до полюса; но я вычислялъ шакіе пояса только между предѣлами 38°30' и 78°30' с. ш., ограничивающими нынѣ прозяженіе Россійской Имперіи по широтѣ.

Предлы полосоь по широшь.	Поверхность каждаго пол- са, выражен- ная чрезъ a^2 .	Предлы полосоь по широшь.	Поверхность каждаго пол- са, выражен- ная чрезъ a^2 .
38°30'	0,0427006	45°30'	0,0382867
39°	0,0424047	46°	0,0379268
39°30'	0,0421055	46°30'	0,0375839
40°	0,0418030	47°	0,0372381
40°30'	0,0414973	47°30'	0,0368894
41°	0,0411883	48°	0,0365376
41°30'	0,04087. 2	48°30'	0,0361832
42°	0,0405609	49°	0,0358258
42°30'	0,0402424	49°30'	0,0354656
43°	0,0399208	50°	0,0351026
43°30'	0,0395962	50°30'	0,0347368
44°	0,0392683	51°	0,0343682
44°30'	0,0389375	51°30'	0,0339974
45°	0,0386036	52°	0,0336234

Предельный угол по широте.	Площадь каждого пояса, выраженная через a^2 .	Предельный угол по широте.	Площадь каждого пояса, выраженная через a^2 .
52°30'	0,0332468	59°30'	0,0277116
53°	0,0328676	60°	0,0272986
53°30'	0,0324859	60°30'	0,0268834
54°	0,0321015	61°	0,0264680
54°30'	0,0317146	61°30'	0,0260464
55°	0,0313251	62°	0,0256250
55°30'	0,0309332	62°30'	0,0252016
56°	0,0305388	63°	0,0247758
56°30'	0,0301420	63°30'	0,0243482
57°	0,0297428	64°	0,0239186
57°30'	0,0293412	64°30'	0,0234868
58°	0,0289372	65°	0,0230534
58°30'	0,0285310	65°30'	0,0226182
59°	0,0281224	66°	0,0221810

Предѣлъ полсовъ по широтѣ.	Площадь каждаго пол- са, выражен- ная чрезъ a^2 .	Предѣлъ полсовъ по широтѣ.	Площадь каждаго пол- са, выражен- ная чрезъ a^2 .
66°30'		72°30'	
67°	0,0217422	73°	0,0163478
67°30'	0,0213014	73°30'	0,0158888
68°	0,0208590	74°	0,0154284
68°30'	0,0204159	74°30'	0,0149670
69°	0,0199690	75°	0,0145040
69°30'	0,0195218	75°30'	0,0140400
70°	0,0190730	76°	0,0135750
70°30'	0,0186224	76°30'	0,0131086
71°	0,0181704	77°	0,0126412
71°30'	0,0177169	77°30'	0,0121730
72°	0,0172618	78°	0,0117036
	0,0168056	78°30'	0,0112332

Для приложенія предъидущей таблицы къ Европейской Россіи, изъ всѣхъ картъ я избралъ *Почтовую карту*, изданную при Военно-топографическомъ Депю въ 1827, а къ Азіатской Россіи — *Генеральную карту*, изданную при томъ же Депю 1825. За благонадежность оныхъ ручаюся какъ свѣдѣнія издашелей, такъ и средства, кои имѣли они въ своемъ распоряженіи. Хотя другая карта части Европейской Россіи, изданная оныя сего же Депю подъ именемъ Военно-дорожной въ 1829, предшавляла выгоду предъ почтовою, по причинѣ большаго размѣра; но я не рѣшился употребить ее, ибо на ней нѣтъ границъ Европейской Россіи съ Сибирью; Киргиз-Кайсацкою степью, также опрѣзана вся обласшь Дагестанъ и Сѣверный Океанъ, кромѣ Бѣлаго моря. Правда, на картѣ Азіатской Россіи изображена граница ея съ Европейскою; но размѣръ оной слишкомъ уже малъ опношенельно обвѣхъ предъидущихъ; поему предѣлы почсовъ, принадлежащихъ Европейской Россіи, имѣли бы весьма неравную почность. Но и на почтовой картѣ недосшавало нѣкоторыхъ границъ по берегу Сѣвернаго Океана, съ одной стороны близъ Сибири, а съ другой близъ Швеціи; первый промежутокъ замѣшплся самъ по себѣ упомянушою Азіатскою картою,

а для замѣщенія вшораго я воспользовался Генеральною каршою Европы, копированною съ изданія Аровсшиша и дополненною Савинковымъ. Долгошы ея переведены на меридіанъ Ферро по долгошъ Гренвича $18^{\circ}9'36''$ В. (Соп. des t. 1831.)

На сихъ каршахъ я назначалъ приближенно меридіональною чершою восточный и западный предѣлъ каждаго пояса и попомъ опредѣлялъ долгошу сей чершы въ градусахъ по самой каршѣ, раздѣляя проспранспиво между меридіанами оной на часши. Для дѣленія градуса на десяшныя доли я уношреблялъ черш. 2, въ которомъ $AB = 2AC$, а AC раздѣлена на 10 частей. Полагая длину градуса по AB два раза, Bm и mp , и проводя параллельную AC , получалъ $pr = Bm$. Накладывая попомъ часши градуса, которую надлежало опредѣлишь, по pr , я получалъ число 10 долей, содержащихся въ ней, а попомъ глазомъ назначалъ и сошныя доли. Далѣе вычитая долгошу западнаго предѣла изъ долгошы восточнаго, можно было получашь прошаженіе пояса. Но по разнообразію границъ Россіи, почши во всѣхъ поясахъ надобно было опредѣляшь западные и восточные предѣлы нѣсколько разъ: посему надлежало уже сумму верныхъ долгошъ вычиташъ изъ суммы вшорыхъ.

Такимъ образомъ изъ каждаго пояса были выключены всѣ вообще моря съ ихъ заливами и озера, какъ воды внутреннія, не были выключаемы; также обращено было вниманіе на нѣз изъ острововъ, кои заслуживаютъ оно по величинѣ своей.

При семъ изысканіи, для удобства механизма и по сущности предмета, я раздѣлилъ Россію на три части: 1) Европейскую Россію, 2) Сибирь, 3) Новую землю. Помощію чиселъ предыдущей таблицы, выражающихъ поверхность цѣлаго пояса, легко было опредѣлить часть онаго, принадлежащую Россіи, когда изъ предыдущаго измѣренія по картѣ пропязаніе ея по долготѣ сдѣлалось извѣстнымъ. Такимъ образомъ составились слѣдующія три таблицы, въ коихъ единицею площади служилъ, какъ и прежде, a^2 , п. е. квадратъ экваторіальнаго радіуса.

I. Въ пространство Европейской Россіи, кромѣ Царства Польскаго и острововъ на Сѣверномъ Океанѣ и Балтійскомъ морѣ лежащихъ, я включилъ и за - Кавказскія земли.

Пределы поясов по широтѣ.	Протяженіе каждаго пояса по долготѣ въ градусахъ.	Поверхность части каждаго пояса, принадлежащей Россіи, выраженная чрезъ a^2 .
70°30'	0°,48	0,00002484
70°	8°,00	0,00043200
69°30'	14°,96	0,00081124
69°	17°41	0,00096572
68°30'	26°,76	0,00151762
68°	32°,19	0,00186514
67°30'	33°,97	0,00201002
67°	33°,20	0,00200511
66°30'	30°,98	0,00190980
66°	30°,55	0,00181940
65°30'	28°,63	0,00163339
65°	30°48	0,00188855
64°30'	32°,31	0,00214669
64°	35°,57	0,00240574
63°30'	36°,99	0,00254571
63°		

Пределы поясовъ по широтѣ.	Протяженіе каждаго пояса по долготѣ въ градусахъ.	Поверхность части каждаго пояса, принадлежащей Россіи, выраженная чрезъ a^2 .
	37°,49	0,00262447
62°30'	37°,87	0,00269561
62°	37°,82	0,00273632
61°30'	37°,79	0,00277819
61°	37°,68	0,00281379
60°30'	33°,40	0,00253270
60°	31°,77	0,00244555
59°30'	35°,72	0,00279037
59°	36°,77	0,00291412
58°30'	36°,31	0,00291864
58°	36°,02	0,00293575
57°30'	37°,64	0,00310977
57°	39°,47	0,00330474
56°30'	39°,49	0,00334994
56°	38°,85	0,00333821
55°30'	37°,85	0,00329175

Пределы по- совъ по шир- дѣ.	Пределы ка- данго дѣла по долготѣ въ гра- дусахъ.	Площадь ма- сш: вѣдѣ по- са, выраженная черезъ a^2 .
55°	36°,49	0,00321463
54°30'	36°,34	0,00324047
54°	36°,55	0,00329822
53°30'	38°,69	0,00353235
53°	40°,32	0,00372364
52°30'	40°,99	0,00382840
52°	40°,28	0,00380593
51°30'	35°,81	0,00341868
51°	31°,88	0,00307414
50°30'	27°,66	0,00269705
50°	25°,57	0,00251904
49°30'	25°,87	0,00255458
49°	25°,48	0,00256097
48°30'	24°,93	0,00253023
48°	24°,40	0,00250028
47°30'		

Уч. Зап. Часть I.

2

Пределы поясовъ по широтѣ.	Протяженіе каждаго пояса по долготѣ въ градусахъ.	Поверхность части каждаго пояса, выраженная чрезъ a^2 .
47°30'	23°,23	0,00240289
47°	19°,26	0,00201074
46°30'	14°,71	0,00154973
46°	12°,98	0,00137973
45°30'	12°,09	0,00129644
45°	6°,30	0,00068141
44°30'	4°,90	0,00053449
44°	4°,21	0,00046306
43°30'	2°,98	0,00032491
43°	3°,77	0,00042143
42°30'	4°,98	0,00055546
42°	5°,01	0,00056886
41°30'	4°,97	0,00056863
41°	5°,46	0,00062938
40°30'		

Предельная долготы по широты.	Протяжение каждого пояса по долготе в градусах.	Площадь каждой части, выраженная через a^2 .
40°30'	5°,85	0,00067930
40°	4°,56	0,00053334
39°30'	2°,51	0,00029566
39°	0°,73	0,00008659
38°30'		

Площадь всей Европейской Россіи найдется по сложении чисел прешьяго столбца; и поному выйдетъ 0,13243228 a^2 ; а по велику $a = \frac{360^\circ}{2\pi}$, по упомянутое число выразится чрезъ 434,75 кв. град. экватора, или, принявъ 106 верстъ въ градусъ, чрезъ 4793114 кв. верстъ; или, принявъ 15 миль въ градусъ, чрезъ 97818,67 геог. миль. Изъ сей таблицы видно, что Европейская Россія содержишь:

въ холодномъ поясе 7108,17 геог. миль,
въ умѣренномъ 90710,50 геог. миль.

II. При исчислении пространства Сибири, я включилъ въ оное острова Ледови-

шаго моря и Восточнаго Океана; но поселенія на берегу Сѣверной Америки, какъ земля неограниченную, выпустилъ, кромѣ Аляски до параллели $58^{\circ}30'$, и такимъ образомъ составилась слѣдующая таблица:

Пределы поясовъ по широтѣ.	Протяженіе каждого пояса по долготѣ, въ градусахъ.	Поверхность части каждого пояса, выраженная чрезъ кв. вѣ.
$78^{\circ}30'$	$0^{\circ},17$	0,00000530
78°	$2^{\circ},34$	0,00006707
$77^{\circ}30'$	$5^{\circ},30$	0,00017921
77°	$8^{\circ},57$	0,00030093
$76^{\circ}30'$	$11^{\circ},19$	0,00040746
76°	$16^{\circ},94$	0,00063878
$75^{\circ}30'$	$22^{\circ},61$	0,00088179
75°	$20^{\circ},04$	0,00080739
$74^{\circ}30'$	$21^{\circ},10$	0,00087723
74°	$25^{\circ},29$	0,00108385
$73^{\circ}30'$	$37^{\circ},15$	0,00163964
73°		

Пределы поля согласно дожде- вым...	Протяжение каж- дого дождя по дождевым гра- дусам	Площадь каждаго по- ля, выраженная через a^2 .
73°	45°,95	0,00208571
72°30'	56°,95	0,00265762
72°	64°,99	0,00311576
71°30'	73°,76	0,00362948
71°	87°,90	0,00444115
70°30'	88°,76	0,00459146
70°	95°,47	0,00505805
69°30'	108°,17	0,00586576
69°	109°,81	0,00609110
68°30'	113°,77	0,00645171
68°	116°,19	0,00678224
67°30'	118°,98	0,00704012
67°	122°,13	0,00737604
66°30'	127°,26	0,00784098
66°	127°,57	0,00801501
65°30'		

Предельная зона по широте.	Протяженность каждого пояса по долготам в градусы.	Площадь каждой зоны, выраженная через a^2 .
65°	125°,61	0,00804372
64°30'	123°,11	0,00803183
64°	121°,29	0,00805858
63°30'	121°,53	0,00820602
63°	122°,02	0,00839762
62°30'	118°,05	0,00832563
62°	115°,89	0,00824911
61°30'	113°,26	0,00819449
61°	111°,28	0,00818093
60°30'	109°,59	0,00818375
60°	107°,72	0,00816834
59°30'	102°,50	0,00789011
59°	95°,15	0,00743291
58°30'	88°,40	0,00700595
58°	89°,31	0,00717884

Пределы поясовъ по широтѣ.	Протяженіекаждаго пояса по долготѣ въ градусахъ.	Поверхность части каждого пояса, выраженная через a^2 .
57°30'	89°,91	0,00732797
57°	87°,83	0,00725642
56°30'	87°,15	0,00729688
56°	85°,14	0,00722243
55°30'	81°,18	0,00697372
55°	78°,68	0,00684627
54°30'	76°,33	0,00672438
54°	70°,18	0,00625801
53°30'	61°,50	0,00554967
53°	59°,74	0,00545420
52°30'	54°,32	0,00501657
52°	54°,75	0,00511356
51°30'	49°,96	0,00471808
51°	43°,08	0,00411273
50°30'	40°,54	0,00391175

Пределы поя- совъ по широ- тѣ.	Проникненіе каж- даго пояса по долину въ гра- дусахъ.	Поверхность ча- сти каждого по- яса, выраженная черезъ a^2 .
50°	35°,16	0,00342835
49°30'	26°,05	0,00256633
49°	15°,21	0,00151364
48°30'	10°,33	0,00103826
48°	8°,98	0,00091141
47°30'	7°,74	0,00079312
47°	7°,59	0,00078510
46°30'	6°,15	0,00064206
46°	4°,31	0,00045407
45°30'	3°,06	0,00032527
45°	2°,02	0,00021661
44°30'	1°,12	0,00012114
44°	0°,47	0,00005127

Сумма прешняго столбца, для простран-
ства Сибири даешь $0,31005794a^2$, что со-

составляет 1017,86 квад. градусовъ экватора, или 11221905 квад. верствъ, или наконецъ 229018,53 геогр. миль. Изъ сей таблицы выходить, что Сибирь заключаетъ :

въ холодномъ поясе 53199,81 геогр. миль
въ умеренномъ 175818,72 — — —

III. Поелику Юго-Восточный предѣлъ Новой Земли, начиная отъ мыса Зимовья М до Никольскаго шара Ш (чер. 3), не означенъ на Азіатской картѣ Дено; но я замѣнилъ оный дугою большаго круга МШ, чрезъ сіи два мѣста проходящею. За радиусъ сей дуги я принялъ среднее арифметическое между расстояніями мыса Зимовья и Никольскаго шара отъ центра земнаго эллипсоида.

Дабы удостовѣриться въ благонадежности сего допущенія шара вмѣсто эллипсоида, я исчислилъ вырѣзокъ FMQШ между параллелями и меридіанами упомянутыхъ двухъ мѣстъ на поверхности того и другаго. Въ семь исчисленіи долготы и широты приняты тѣ, какія получились чрезъ описанное измѣреніе на картѣ :

Долгота мыса Зимовья $92^{\circ},40 = 92^{\circ}24' = \lambda$
 Широта — — — — — $75^{\circ},82 = 75^{\circ}49'12'' = \delta$
 Долг. Никольскаго шара $74^{\circ},89 = 74^{\circ}53'24'' = \lambda'$
 Широта — — — — — $70^{\circ},74 = 70^{\circ}44'24'' = \delta'$

Для опредѣленія вырѣзка на эллипсоидѣ служила формула, выведенная выше для пояса, раздѣленная на 360° и умноженная на разность долготъ, что дало $0,0078354a^2$. Для опредѣленія же вырѣзка на шарѣ взято выраженіе пояса $2\pi.Rh$ (гдѣ R означаетъ средній радіусъ, h высоту онаго), описаннаго дугою MM' (чер. 4), коей концы M и M' опредѣляются широтами $ME = \Delta$ и $M'E = \Delta'$. Поелику

$$MP = R \sin \Delta, \quad M'P' = R \sin \Delta'$$

$$\text{то } h = R(\sin \Delta - \sin \Delta') = 2R \sin \frac{\Delta - \Delta'}{2} \cdot \cos \frac{\Delta + \Delta'}{2}$$

слѣд. упомянушій поясъ =

$$4\pi R^2 \cdot \sin \frac{\Delta - \Delta'}{2} \cdot \cos \frac{\Delta + \Delta'}{2},$$

а вырѣзокъ составитъ дробь $\frac{\lambda - \lambda'}{360}$ отъ онаго пояса, что даетъ $0,0078351a^2$, выраженіе, которое разнится отъ предыдущаго только седьмою цифрою.

Дабы не исчислять предѣлы каждаго пояса въ $30'$ на дугѣ большаго круга $MШ$ (черп. 3.), я принялъ за общій воспочный предѣлъ оныхъ меридіанъ $ШШ$ Никольскаго шара, а прет-

угольный вырзокъ РШМ, заключающійся между сею дугою, меридіаномъ Никольскаго шара и параллелью мыса Зимовья вычислили особенно.

Способъ, употребленный для исчисления, состоялъ въ опредѣленіи треугольника РШМ; составленнаго изъ полюса, мыса и шара; сей треугольникъ нашелся $\approx 0,01252768a^2$. Изъ него должно было вычесть вырзокъ РМФ, отдѣляемый параллелью мыса МФ, который можно получить изъ предыдущей формулы, перемѣнивъ Δ' на Δ , а Δ на 90° и умноживъ опять на дробь $\frac{\lambda - \lambda'}{360}$, отъ чего выйдеть

$$4\pi R^2 \cos^2(45^\circ + \frac{\Delta}{2}) \left(\frac{\lambda - \lambda'}{360^\circ} \right)$$

сей вырзокъ $\approx 0,00937191a^2$; следовательно вырзокъ МФШ $\approx 0,00315575a^2$. Сей вырзокъ надлежитъ прибавить къ суммѣ поясовъ, составляющихъ Новую Землю.

Измѣреніе же на картѣ, въ совокупности съ первою таблицею, доставило слѣдующій результастъ. Здѣсь поясы между 75° и 76° с. ш. вышли отрицательные; ибо упомянутый вырзокъ между сими градусами выдался угломъ своимъ внѣ сѣверо-западнаго предѣла Новой земли, какъ видно на чертѣжѣ.

Пределы поясовъ по широтѣ.	Промыженіе каждаго пояса по долготѣ въ градусахъ.	Поверхность части каждаго пояса, выраженная чрезъ π^2 .
77°	5°,49	0,00019278
76°30'	13°,08	0,00047628
76°	— 2°,11	—0,00007956
75°30'	— 0°,35	—0,00001365
75°	1°,20	0,00004835
74°30'	1°,89	0,00007858
74°	2°,83	0,00012128
73°30'	3°,24	0,00014300
73°	4°,47	0,00020299
72°30'	4°,69	0,00021894
72°	5°,39	0,00025845
71°30'	3°,89	0,00019144
71°	2°,00	0,00010095
70°30'		

Кромѣ сихъ поясовъ, надлежало вычислить проспранство $gdeM$, заключающееся между

параллелью *de*; коей широта 76° , и параллелью мыса Зимовья на широту $75^\circ 49' 12''$; ибо оно не вошло въ особенный вырѣзокъ и низенькѣ предѣлами по долготѣ $77^\circ, 00$ съ Запада и $92^\circ, 62$ съ Востока, между шѣмъ какъ въ вычисленномъ оприцательномъ поясѣ *abcd* между 76° и $75^\circ 30'$ с. ш. Воспочный предѣлъ служитъ меридіанъ Нильскаго шара, что сказано уже выше. Формула, принятая для выраженія поясовъ, дала для сего пространство $0,00020971 a^2$.

Сложивъ сіе пространство съ шрепшимъ столбцомъ таблицы и съ особеннымъ вырѣзкомъ, для выраженія поверхности Новой Земли, получимъ $0,00530529 a^2$, что составитъ 17,42 квадрата экваторіальнаго градуса, или 192014 кв. верствъ, или наконецъ 3918,65 геог. миль, комъ всѣ расположены въ холодномъ поясѣ земнаго шара.

Чрезъ сложеніе прехъ выведенныхъ результатовъ получимъ полное пространство Россіи $0,44779551 a^2$, что составитъ 1470,03 квад. град. экватора, или 16207033 квад. верствы, или 330755,85 геогр. квад. миль.

Пространство Россіи у Крафта выражается 330506 геогр. милями; но въ семь чиселъ содержалось пространство Киргизь-Кайсацкой

сшети, котораи составляет по его исчисленію 26911 геогр. миль, и которую я выключилъ.

Раздѣливъ упомянутое пространство на поясы въ 5° , составилъ я слѣдующую таблицу:

Пределы поясовъ по широтѣ.	Поверхности сихъ поясовъ въ геогр. миляхъ.
$78^{\circ}30'$	3132,55
75°	21050,22
70°	61878,77
65°	79228,62
60°	75953,72
55°	62134,29
50°	22565,56
45°	4135,85
40°	676,28
$38^{\circ}30'$	

IV. Если все пространство Россіи раздѣлимъ на двѣ части полярнымъ кругомъ, то получимъ пространство оной:

Въ холодномъ поясѣ 64226,63 геог. квад. миль.

Въ умѣренномъ 266529,22. — — —

Въ заключеніе счищаю нужнымъ упомянуть, что сличая пропязенія поясовъ по долгошѣ, полученныя Г-мъ Крафшомъ, съ моими, я нашель большія разности, кой не возможно объяснишь измѣненіемъ границъ Россіи. По сей причинѣ я сравнилъ карту, изданную опъ Санктшпербургской Академіи 1788, которая служила основаніемъ исчисленію Крафша, съ изданною опъ Военно-Топографическаго Депо, и нашель также большія разности. Привожу нѣкоторыя примѣры оныхъ:

Устье Лены на картѣ 1786 подѣ 140° долгошѣ
 ———— на картѣ Депо — 145° ————

Устье Колымы на картѣ 1786 подѣ 175° долг.
 ———— на картѣ Депо — 179 ————

Обская губа на первой между 90° и 94° дол.
 ———— на вшорой — 91 и 96° ————

В. З О О Л О Г И Я.

2. О ЧАСТНОМЪ РАЗВИТИИ СЕРДЦА ПТИЦЪ И СХОДСТВѢ
ОНАГО СЪ ОБЩИМЪ РАЗВИДЕМЪ ТОГО ЖЕ ОРГАНА
ВЪ ЦѢЛОМЪ ЖИВОТНОМЪ ЦАРСТВѢ.

Лекція Доктора Шуревскаго.

„Природа, въ своей совокупности, есть органическое шѣло, коего части суть различныя, или лучше скажемъ, повтореніе одного и того же начала.“ Такое повтореніе, преслѣдуемое въ цѣлой природѣ, извѣстно подъ именемъ *тожества* (*identité*); относительно животноаго царства: *Сенъ - Илеръ* называетъ его *единствомъ въ образованіи организаци* (*unité de composition dans l'organisation de toute l'échelle animale*). Животныя суть части цѣлаго царства; законъ, по коему развилось цѣлое, безъ сомнѣнія проспирается и на части его; очевидно, развитіе животныхъ, или частей, ихъ составляющихъ, должно происходить по закону шожества. Это значитъ: каждый органъ животноаго шѣла, переходя

опть небышїя къ бышїю , опть первыхъ начатковъ до совершеннѣйшей своей формы , представляеть собою рядъ частныхъ развишїй , осложняющихся . Эшого мало : иногда частное развишїе органа въ одномъ живошномъ опражаенїи въ общемъ развишїи того же органа въ цѣломъ царствѣ . Такъ періоды поспешеннаго развишїя , замѣчаемаго въ сердцѣ пшїцы , совпадають съ различными эпохами образованїя сего органа въ цѣломъ царствѣ живошныхъ .

Таковымъ сходствомъ частнаго развишїя съ общимъ доказывается единство и простота закона , поддерживающаго согласїе цѣлой природы , при несмѣшномъ ея разнообразїи въ частяхъ .

Жизнь пшїла органическаго , еще не облекшаяся въ вещеспвенныя формы , называенся его *идеею* или *возможнымъ состоянїемъ* ; ша же идея , перешедшая въ вещеспвенное бышїе , еспь *дѣйствительное состоянїе* органическаго пшїла . Такъ въ яйцѣ заключаенся идея или возможное соспоянїе пшїцы ; переходить же оно въ дѣйсвишельное во время насиживанїя , когда начинаютъ образоваться вещеспвенныя формы или органы будущаго живошнаго . Очевидно , *насиживанїе яйца* еспь эпоха развишїя сосудовъ или сердца .

Изъ микроскопическихъ наблюдений Малпигія, Галлера, Волфа, Спалланцани, и преимущественно Пандера, Прево и Дюма известно, что около 27 часа насиживанія въ яйцѣ или почти въ зародышѣ, согрѣпомъ матернею или искусственною шелкою, замѣненъ *продолговатый сосудъ*, на обоихъ концахъ своихъ перелющійся въ прозрачной жидкости. Это первая попытка природы къ окончательному образованію сосудовъ, *первая степень развитія сердца*.

Спустя нѣсколько времени (около 31 часа), одинъ конецъ сего продолговатаго сердца дѣлится на двѣ вѣтви, а съ другаго появляется небольшое расширеніе, расходящееся на 3 или 4 вѣтви, соединеніемъ своимъ образующія нисходящій спволь; первыя вѣтви суть начатки *венъ*, вторыя начатки *артерій*. Это новый шагъ къ дальнѣйшему образованію сосудовъ знаменуетъ собою *вторую степень развитія*; въ нихъ замѣтно уже движеніе безцвѣтной крови или пасоки.

Послѣ 36 часовъ насиживанія сердце начинаетъ укорачиваться и образуетъ кривизну съ двумя перехватами; одинъ изъ нихъ, окончательной *первую полость* или *второй*, называется *ушковымъ проходомъ*, а другой, идущій

изъ второй полосы въ расширеніе нисходящаго швола, именуемаго *перешейкомъ Галлеровымъ*. Первую полосу Преве, Дюма и Пандеръ почипають начашками ушка, вторую начашками *лѣваго желудка*, а общій шволь нисходящею *аортою*. Всѣ сіи часши еще болѣе обозначаются къ концу 39 часа: сосудъ, соотвѣтствующій нисходящей аортѣ, съ шей и другой стороны позвоночника раздѣляется на два равные швола, изъ коихъ каждый расходится на меньшія вѣтви, и наконецъ въ семь *третьемъ періодѣ* образованія сердца спановишен явнымъ кругообращеніемъ безцѣвной крови.

До сихъ поръ сердце сохраняетъ свою продолговатую форму; начашки ушка и желудка не сомкнулись еще въ сферу. По испеченіи 48 часовъ, слѣдуетъ примѣнное восхожденіе ушка и сокращеніе ушкового прохода и перешейка Галлерова; это значить, что продолговатая форма сердца начинаетъ болѣе приближаться къ овальной или сферической; полоса ушка увеличивается на счетъ ушкового прохода, а полоса лѣваго желудка на счетъ перешейка Галлерова; такимъ образомъ въ *четвертой степени* своего развитія сердце представляется *одноушковымъ* и *одножелудочнымъ* въ значе-

ни сихъ словъ. Въ семь позднѣйшемъ образованіи сосудовъ безцѣпная жидкость замѣняется кровію.

Къ концу 58 часа (по наблюденію Роландо) замѣчается весьма тонкій сосудъ, идущій отъ правой части ушка къ передней части лѣваго желудочка; сосудъ сей соединяется съ желудочкомъ посредствомъ мышечныхъ волоконъ; средняя его часть расширяется и образуетъ *правый желудочекъ*, а проширившійся его конецъ направляется къ той сторонѣ, которую занимаютъ легкія. И такъ въ *пятую степень развитія* сердце представляется *одноушковымъ дву-желудочкомъ*.

На 3й день полоска ушка начинаетъ раздвояться, и это очевидно происходитъ отъ вень, въ оной оканчивающихся; сіе обстоятельство способствуетъ большему развитію праваго желудочка; между 3 и 4 днями онъ бываетъ (по наблюденію Превю и Дюма) въ видѣ маленькаго мѣшечка, лежащаго спереди лѣваго желудочка, и свободно сообщающагося съ ушковою полоскою, а сосудъ, выходящій изъ него, дѣлается легочною артерією. На 5 день всѣ сіи части еще болѣе раздвояются. *Восьмь шестая и*

послѣдняя степень развитія — сердце двуушковое, двухжелудочное. Въ двухъ послѣднихъ періодахъ образованія сосудовъ кровообращеніе совершенно успанавливается.

Сердце двуушковое двухжелудочное есть сложнѣйшая и вмѣстѣ совершеннѣйшая форма органа, въ коей жизнь, перешедшая въ дѣйствительное оной явленіе, выразилась со всевозможною полносою и ясностію: это идеаль, къ коему спремятся въ своемъ развитіи всѣ предъидущія нисшія формы (*).

Мы сказали: постепенное образованіе сердца пшиць совпадаетъ съ развитіемъ того же органа въ цѣломъ царствѣ живошныхъ; другими словами: различные періоды образованія сего органа живуть отдѣльною, самобытною жизнью, всѣ они, въ своей совокупности, предшавляютъ собою одинъ органъ,

(*) Для микроскопическихъ наблюденій надъ развитіемъ сердца пшиць, яйца насиживаются искусственною теплосою, кошорал, по наблюденіямъ Пандера, должна быть не ниже 28° по Р., ни выше 32° ; замедленіе или ускореніе въ развитіи частей зависятъ не столько отъ повышенія или пониженія температуры, сколько отъ свойствъ самыхъ яицъ, отъ ихъ свѣжести и п. д. Посему самому у писателей можно встрѣпить разногласіе въ назначеніи времени развитія этихъ или другихъ частей сердца.

кого постепенныя развитія образовались ондальными, особыми органами въ различныхъ классахъ живошныхъ.

Вся нисшая обласнѣ живошныхъ еспѣ зародышъ, сокрытый въ своихъ оболочкахъ, или *яйцо*; въ немъ заключается возможное соспоянiе живошнаго царства, его идея, еще не раскрывшаяся въ разнообразiи органовъ; по-сему въ инфузорiяхъ, полипахъ и зоофипахъ идея *сердца* вмѣстѣ съ прочими органами еще неовеществилась. Это соспоянiе зародыша *до времени насживанiя*.

Яйцо, или зародышъ, живошнаго царства (инфузорiи, полипы и зоофишны) выходитъ изъ соспоянiя единства или безразличiя; органы, прежде влишны въ одну массу, постепенно начинаютъ рисоваться въ формы, болѣе или менѣе разрозненныя. Это соспоянiе зародыша въ эпоху *насживанiя яйца*.

Очевидно, жизнь сердца, прежде шавившаяся въ возможности бышiя, въ это время начинаетъ проявляться въ частныхъ видахъ. У насъкомыхъ непосредственно подъ наружными спинными покровами находится *продолговатый сосудъ*, по видимому не дающiй ошь себя ни одной вѣшвы (*vaisseau dorsal*

Meckel); въ немъ однако замѣтны очередныя сжатія и расширенія. Это *первое* *натанки* самобышняго развитія сердца, переходъ безразличія въ особое бышье, 27й часъ насиживанія, когда въ зародышѣ будущей птицы продолговатый сосудъ перемещается въ прозрачной жидкости.

Такъ сердце *впервые* образуется въ насѣкомыхъ. Оно не даетъ ошь себя ни одной въшви; это значитъ: аршеріи и вены не ошдѣлились еще видимо ошь прочихъ шканей живошного шѣла, и пошому до сихъ поръ сокрышы ошь зоркаго любопытшсшва. Въ живошныхъ пауковыхъ, по органамъ дыханія ближайшихъ къ насѣкомымъ, сердце находится на шой же шпенени образования, но въ кольчалникахъ и въ пауковыхъ, аршеріи и вены, бывшія въ сосшояніи безразличія, начинаютъ болѣе и болѣе разрозняться, переходя въ дѣйствительное явленіе, жияъ собшвенною жизнью. Сія *вторая* *шпень* развитія соотвѣшсшвуетъ 31 часу насиживанія (эпохѣ образования аршерій и венъ).

Въ первой шпенени своего развитія, или въ насѣкомыхъ, сердце вышягивается въ мнїю, во вшорой, или въ пауковыхъ, оно распягивается въ поверхность, а въ 3, или въ моллюскахъ,

сдвинулись сомкнулись въ сферу. Продолговатый сосудъ, замѣняющій сердце насѣкомымъ и жив. пауковымъ, въ моллюскахъ опы сокращенія или приближенія къ формѣ сферической, на пуши своемъ образуешь переемы, и опы того предспавляется узловатымъ. По наблюденіямъ знаменишаго Меккеля, рѣдко имѣетъ оно одну полость, принимающую въ себя жаберную вену, и дающую начало артеріи того же названія; чаще, особливо въ раковинныхъ моллюскахъ, оно предспавляетъ два расширения, изъ коихъ одно (= ушку), изъ шонкой оболочки образованное, принимаетъ въ себя жаберныя вены, а другое (= желудочку), снабженное болѣе толстою оболочкою, и непосредственно сообщающееся съ первымъ, даетъ изъ себя артерію, несущую кровь ко всему тѣлу. Бѣльшее сокращеніе, или сомкнушіе въ форму сферическую, предспавляетъ сердце крабовъ. Въ сей *третьей степени* развитія повсоряетъ 36 часъ насиживанія, когда двѣ кривизны, происшедшія опы сокращенія продолговатаго сосуда, образовали два расширения, сообщающіяся между собою ушковымъ проходомъ и перешейкомъ Галлеровымъ.

На предѣлахъ двухъ степеней бытія, прешей и четвершой, находима сердце моллюсковъ головоногихъ; въ немъ, какъ въ

сѣяннутой почкѣ, зрѣеть возможность образованія сѣдующей высшей формы сего органа. Въ каракатицахъ сердце имѣеть три мышечныя расширения: среднее *продолговатое*, и два боковыхъ *округлаго очертанія*, совершенно опидьльныхъ одно опъ другаго и опъ перваго; сѣи послѣднія въ первый разъ являющіяся особыми частями. Боковыя расширения, называемыя Меккелемъ *легочнымъ сердцемъ* (les cœurs pulmonaires), принимаютъ въ себя венозную кровь, приходящую опъ всѣхъ частей тѣла, и направляють ее къ жабрамъ; опшуда она возвращается къ продолговатому среднему расширенію, которое Меккель называетъ *общимъ сердцемъ* (le cœur général). При дальнѣйшемъ развитіи, жизнь сердца, усвоивъ сѣю предшешвуюющую форму, созидаетъ изъ нее собственное, особое бышіе, совмѣщающее всѣ виды нисшей жизни: боковыя расширения моллюсковъ головоногихъ сообщаются между собою и образують двѣ сферическія полости: *ушко* и *желудокъ*, а среднее продолговатое расширение выпягивается въ нисходящій стволъ *аорту*. Таковымъ мы его встрѣчали въ цѣломъ классѣ рыбъ; у нихъ сердце *однограновое*, *одножелудочное*, или, что все равно, находится на *четвертой степени* развитія (48 часть насиживанія).

Сердце нисшихъ гадомъ есть сердце рыбъ, но у черепахъ, змѣй и ящерицъ, занимающихъ по своему успроенію высшее мѣсто, оно пріемлетъ особый видъ развитія: ушко, у рыбъ составляющее одну полость, у нихъ раздвоенся, и шѣмъ самымъ способствуешь раздвоенію желудочка, но несовершенно; сей послѣдній образуешь поздиѣ и оспаешь на- всегда почти одинакимъ, оба желудочка, сливаясь между собою, составляютъ одинъ. Очевидно, сердце гадомъ есть *двуушковое одно-желудочное*. Сія *пятая степень* развитія выражаешь собой 58 часъ насживанія, съ шѣмъ однако различіемъ, что раздвоеніе желудочка у пшицъ предупредило раздвоеніе ушка.

При шаковомъ успроеніи сердца, венозная кровь, приходящая опъ всего шѣла, и окисленная опъ однихъ легкихъ, одна чрезъ правое ушко, а другая чрезъ лѣвое, вливаясь въ желудочекъ, смѣшивающся между собою въ различныхъ пропорціяхъ, и пошомъ вѣшвами аоршпы разносятся по всему шѣлау. Ясно, въ гадахъ не вся кровь проходитъ чрезъ легкія, но шолько часнь оной, и сія послѣдняя окислошворяешь ошальную; сверхъ того, по связи желудочковъ сердца между собою и нижней полой вены съ легочною, кровь имѣешь возможность, минуя легкія,

если онъ скажи, совершаемъ кругообращеніе. Посему-то гады могутъ пребыть долгое время безъ дыханія подъ водою, и оспашься живыми. — У пшиць и звѣрей, или млекопитающихъ, когда они находятся еще въ матерней упробѣ, подобное устройство сердца, или почтѣе сказавъ, подобное кровообращеніе въ ихъ зародышахъ, плавающихъ въ околоплодной жидкости, кровь, минуя легкія, совершаетъ свой кругъ проходя чрезъ *овальное отверстіе* (foramen ovale), соединяющее между собою ушки сердца, или чрезъ *Боталлиевъ каналъ* (узкому каналу, соединяющему легочную вену съ общою веною въ гадахъ) прямо въ аорту. Процессъ окисловоренія, совершающійся въ гадахъ подъ вліяніемъ легочной крови, въ зародышахъ пшиць и звѣрей довершается подъ вліяніемъ матерней крови. Въ семъ отношеніи, шо есть: въ отношеніи къ сосудамъ гады представляются намъ въ состояніи зародыша, плавающаго въ водахъ своей матери.

По рожденіи на свѣтъ, у пшиць и звѣрей, связь между ушками и желудочками совершенно прекращается, и сердце доспигаетъ всей полнопы своего особнаго развитія — предспавляется *двуушковымъ, двужелудочнымъ*. Вошь *доследняя степень*, высшая

форма, замыкающая собою рядъ посшепенныхъ образованій сердца!

Когда жизнь сердца ошеществившя въ сію послѣднюю форму, то кровообращеніе совершенно ушпанавливается: венозная кровь, будучи движима симъ центральнымъ органомъ, ушпремляется къ легкимъ, гдѣ окисловорившисъ, снова возвращаешя къ сердцу, ш. е. въ лѣвое ушко и лѣвый желудочекъ; опшуда аоршою разноситя ко всѣмъ частямъ и кристаллизуется въ наше шѣло; нѣкошорая часть ея принимаешя венами, и возвращаешя къ сердцу. Нѣшь другаго пути для крови; для совершеңія своего круга, она должна всякій разъ проходишь чрезъ легкія. Пошому-то пшицы и звѣри не могутъ, подобно гадамъ и своимъ собшвеннымъ зародышамъ, пребышь долгое время безъ дыханія, или что все равно, при сжапомъ сосшояннн легкихъ. Очевидно, *птицы и звѣри въ отношенн къ сосудамъ суть гады, рожденные на свѣтъ, или вышедшіе изъ яйца.*

Сравненіе сіе не ешь произведеніе воображенія, не ешь простое ршпорическое украшеніе: справедливость сего мнѣнн будешь очевидна, если мы обратимъ вниманіе не на одни сосуды, но на все шѣло гадовъ,

пщпцъ , звѣрей. Часпи , или органы гадовъ , мягки и гибки; свойства сіи способствують свободному кровообращенію въ ихъ пѣлѣ , и нѣмъ самымъ предупреждають швердоспъ и сухоспъ часпей, сіи печальные признаки спароспи , замѣченные въ пщпцахъ и звѣряхъ ; это доказывають хрящевашый ихъ оспавъ , скорое развитіе органовъ , почши неоспанзвивающійся роспъ , обиліе крови и другіе свойства младенческаго возраста. Однимъ словомъ: гады всегда молоды , всегда находящіяся въ соспояніи зародыша , плавающего въ водахъ своей мащери. Классъ живошныхъ водныхъ , говорптъ Вирей , предспавляесп дѣпскій и первоначальный возрастъ живошнаго царспва , шогда какъ звѣри предспавляющъ его возмужалоспъ , а человекъ еспъ , шакъ сказашъ , благоразумная и опышная спароспъ шого же царспва живошныхъ .

Повшоряемъ: пщпцы и звѣри сушъ гады , рожденные на свѣшъ или вышедшіе изъ яйца. Ими *наспживаніе* оканчпвается .

Такимъ образомъ жизнь сердца , сокрышая , паящаяся въ возможноспи бышія въ нпсшей обласпи живошнаго царспва , и въ первый разъ возникшая въ насѣкомыхъ , доспшгла предназначеннаго себѣ совершенспва въ пщп-

цахъ и звѣряхъ. Наблюдая разнообразныя степени бытія, сіи различные періоды жизни одного и того же сердца, находимъ, что они представляють собою какъ бы непрерывную борьбу между двумя противоположными силами, расширительною и сжимательною; первая распягиваетъ его въ линію, другая, наоборотъ, силился сомкнуть его въ сферу; и если мы представимъ себѣ рядъ таковыхъ непрерывныхъ распягиваній и сжатій, то это будетъ совершенное подобіе бьющагося сердца, это *systole* и *diastole cordis* великаго организма — живошнаго царства.

Жизнь, облекшаяся въ вещество, при развитіи сложнѣйшихъ степеней бытія, сама постепенно осложняется въ своихъ дѣйствіяхъ; нисхожденіе жизни, на обыкновенномъ языкѣ называемое *смертію*, происходитъ обратнопостепеннымъ огъятіемъ дѣйствій и разоблаченіемъ въ простѣйшія формы; здѣсь начало сливается съ концомъ. Очевидно, дѣйствія жизни восходящей должны быть одинаковы съ дѣйствіями нисходящей жизни, или смерти, только въ обратномъ отношеніи. Этого общій законъ природы, ведущей начало свое отъ Бога живаго, не измѣняется и для жизни сердца. Физиологическія наблюденія показываютъ, что изъ всѣхъ мышцъ, на пр. въ

иначе, сердце и при томъ *ушко* его *первое* начинаеть дѣйствовать (Прело и Дюма на чапки сердца, замѣчаемые въ первое время насиживанія айда, принимаюпть за ушко); напрошивъ, при исчезаніи жизни, или почтѣе при нисхожденіи ея на нисшія сщепени, всѣ произвольныя дѣйсствія мышцъ останавливаются прежде, нежели сердце прекратитъ свои движенія, а ушко движется и въ то время, когда въ желудочкахъ сердца жизнь уже исчезла. Очевидно, ушко удерживаетъ за собою права своего происхожденія; жизнь сердца имъ началась, имъ и кончилась; или изъ единства перешла въ разнообразіе, потомъ совершивъ періодъ своего существованія и какъ бы упомянутая своимъ поприщемъ, она нисходитъ по нѣмъ же степенямъ, по коимъ восходила, достигаетъ первичной своей формы, смыкается въ ушко и успокоется. Это *смерть* сердца.

Многоразличіе сосудовъ, съ сей почки зрѣнія разсматриваемое, единится въ одно гармоническое цѣлое; всѣ оплѣтки въ образованіи сердца проникнуты одною мыслию, и не смотря на внѣшнее разнообразіе, соединены внутреннимъ единствомъ. И можеть ли бытъ иначе? Въ природѣ каждый органъ,

каждая часть есть необходимый, дополнительный звукъ къ общей гармоніи мірозданія!

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1. Въ недавнія времена Дрезденскимъ Профессоромъ Карусомъ открыто обращеніе безъвѣстной крови въ личинкахъ и въ кошорыхъ свѣтлокрылыхъ насекомыхъ (*neuroptera*), преимущественно въ прозрачныхъ хвостовыхъ пластинкахъ личинки *agrion virgo*, и въ личинкахъ *поденокъ* или *эфмеръ*. Впрочемъ всѣ сіи кровеносные пуши, по наблюденію того же ученаго испытателя, болѣе исчезаютъ въ клѣтчаткѣ, нежели идутъ въ какіе-либо особенные сосуды.

2. У кольчатниковъ (пьявокъ) *красная* кровь обращается въ чешырехъ продолговатыхъ спволахъ: одинъ *спинной*, другой *брюшной* и два *боковыхъ*; сіи чешыре главные спвола сообщаются между собою не только волосными сосудами, но еще особенными вѣтвями значительнаго діаметра, кошорыя идутъ прямо отъ одного кровеноснаго спвола къ другому. По' наблюденіямъ Андоссія, обращеніе крови совершается такъ: боковые спволы принимаютъ въ себя кровь отъ всѣхъ частей шѣла, и относятъ ее къ органамъ дыханія, гдѣ она окислосворачается; попомъ небольшая часть сей окислосворенной крови возвращается снова къ боковымъ спволамъ, между шѣмъ какъ другая, гораздо значительнѣйшая, идетъ къ спинному спволу, попомъ къ брюшному, кошорый направляетъ ее ко всѣмъ частямъ

тѣла; опшуда она снова возвращается къ боковымъ шизоламъ, несущимъ ее къ органамъ дыханія.

3. Сердце крабовъ шригранное, состоящее изъ мышечныхъ волоконъ, идущихъ по разнымъ направленіямъ, пересѣкающихся между собою и соединенныхъ общею перепонкою шонкою и прозрачною (= *около-сердію* высшихъ животноныхъ); внутри сія волокны образуютъ небольшія углубленія при самомъ началѣ, или почти сказаны, при окончаніи различныхъ сосудовъ; числомъ ихъ *восемь*: два боковыхъ для *жабро-сердечныхъ артерій*; шри переднихъ для *глазной* и *зрачковой*; два нижнихъ для *печеночныхъ*, наконецъ среднее для *грудной артеріи*. Отъ сердца кровь несется артеріями ко всѣмъ частямъ тѣла; гдѣ оканчиваются артеріи, тамъ получаютъ начало свое вены. Спѣнки венъ чрезвычайно шонки, и, кажется, состоятъ изъ нѣжнаго слоя клѣшчатки; ихъ можно опшичить явственно только въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ расширяются въ шакъ называемыя *венозныя пазухи*; сія принимаютъ въ себя всю массу венозной крови и передаютъ ее *приносящимъ сосудамъ* (*vasa afferentia*), лежащимъ съ наружной стороны жабръ; сія вливаютъ ее въ пластинки сего органа. Окислительная кровь переходитъ въ *сосуды относіице* (*vasa deferentia*), находящіеся на внутренней сторонѣ шѣхъ же жабръ. Опшуда она поступаетъ въ артеріи жабросердечныя (*branchii-cardiacae*), оканчивающіяся въ сердцѣ съ обѣихъ его сторонъ. Кровь въ крабникахъ получаетъ опшѣнокъ голубоваго или розоваго цвѣща.

4. Кровь изъ одноушковаго и одножелудочнаго сердца рыбъ поступаетъ въ жаберную артерію, кошорая на пуши своемъ расходится на 2 вѣтви, изъ коихъ каждая даетъ чепыре вѣтви (5 въ скашахъ), раздѣляющіяся въ жаберныхъ пластинкахъ; здѣсь кровь приходитъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ и окисловорелется; пончайшія вѣтви венозныя переходятъ въ артеріозныя, кошорыя, соединившись въ чепыре спвола, выходятъ изъ жабръ, и на пуши своемъ даютъ значительныя вѣтви шеѣ, головѣ, сердцу, попомъ соединяются въ одинъ общій спволъ нисходящую аорту, кошорая, проходя подъ самымъ позвоночникомъ, даетъ небольшія артеріи въ полосни груди и живота, наконецъ шрелется въ плавающимъ перѣ около порошцы.

5. Въ нисшихъ гадахъ, имѣющихъ сердце одноушковое, одножелудочное (у лягушекъ), легочныя кровеносныя сосуды супъ вѣтви шѣхъ, кошорыя расходятся по всему шѣлу; у высшихъ гадовъ (змѣй, черепахъ и ящерицъ) они образуютъ отдѣльныя спволы; однако легочная вена и въ нихъ, не далеко отъ сердца, соединяется съ веною, несущою кровь отъ всего шѣла (*полою или общою*); соединеніе сіе образуетъ узкій *артеріальный каналъ* (*canal arteriel Meck.*). Аорта изъ сердца выходитъ двумя спволами (у лягушекъ однимъ, попомъ раздѣляющимся на два), кошорыя направляются къ задней часни шуловица, и подъ самымъ позвоночникомъ соспаляютъ одинъ.

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

A. ТЕОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ.

3. Начало и составъ слова.

Лекція Профессора Давидова.

Слово, въ значеніи языка, можетъ быть разсмаприваемо въ двухъ различныхъ отношеніяхъ: во-первыхъ, какъ совершенная система знаковъ, служащихъ *выраженіемъ мысли*; во-вторыхъ, какъ *развитіе и образованіе* сего выраженія. Первый способъ изслѣдованія слова составляетъ его *теорію*, второй *исторію*.

Каждый изъ сихъ способовъ изслѣдованія слова бываетъ *общимъ* или *частнымъ*; въ первомъ случаѣ разсмаприваются общіе законы и начало *слова человеческого*; во-второмъ излагаются правила и происхожденіе *языка одного* какого-либо народа.

Прежде, нежели приступимъ къ изслѣдованію начала и законовъ языка опечесшвен-

наго, взглянемъ на начало и соспавъ слова
человѣческаго вообще (*).

Наблюдая дивное спроеіе слова, мно-
гіе недоумѣвають касательно начала его: ка-
кимъ образомъ оно родилось, зрѣло и прихо-
дило въ совершенство. Иные предполагають
первобытное состояніе челоѣка дикимъ,
разсѣяннымъ, чуждымъ связей жмзни обще-
ственной и взаимнаго сообщенія чувствованій:
и въ эпомъ состояніи дикости приписыва-
ють челоѣку произвольное, искусственное
изобрѣшеніе языка. Другіе, замѣчая во всѣхъ
языкахъ, при всемъ разнообразіи отдѣльныхъ
выраженій, удивительное сходство и един-
ство въ соспавѣ и спроеіи, почишаютъ сло-
во внушеніемъ и даромъ небеснымъ. Но и сіи,
принимая постепенное развитіе слова какъ
дара, съ междометій до полной системы язы-
ка, также доходяшь до необходимости пред-
полагать какое-то первобытное, дикое со-
стояніе челоѣка, будшобъ выражавшагося нѣ-

(*) *Примѣч.* Въ продолженіе печатанія сей лек-
ціи, читанной въ испекшемъ году, съ неизъ-
яснимымъ удовольствіемъ встрѣшилъ я въ по-
сѣднемъ Прибавленіи къ Одесскому Вѣстнику
сего года, № 23, подтвержденіе мыслямъ сво-
имъ, въ прекрасной сшашь: *о словѣ и языкѣ
вообще.*

сколько времени одними восклицаніями. Въ древности первое мнѣніе принадлежало Порпику, впорое — Академіи. Въ новѣйшія времена оба мнѣнія въ свою очередь имѣли послѣдователей: Плапоново поддерживаемо было между прочими Блеромъ. •

Недѣлпость перваго мнѣнія очевидна; по-тому что вмѣстѣ съ онымъ надлежало бы предположить составъ языка безъ общества. Трудно, слѣдуя мнѣнію другихъ, представить существованіе первыхъ обществъ безъ образовавшагося языка. Въ самомъ началѣ, говорясь, возбуждались въ человѣкѣ ощущенія, для выраженія коихъ употребляли онъ восклицанія, мало разнившіяся отъ крика звѣрей и послѣ названнаго междометіями. Первымъ средствомъ къ изображенію предметовъ въ пространствѣ и дѣйствій во времени будто служило раздражаніе звуками голоса, впорымъ — перенесеніе, метафора, или правильнѣе, сравненіе двухъ міровъ, вещественнаго и духовнаго. На семъ основаніи построены системы развитія слова человѣческаго въ различныхъ частяхъ рѣчи. Такъ н. п. утверждаютъ, что первая часть рѣчи была качественное имя, которое послѣ перешло въ существительное; за симъ изобрѣшенъ глаголъ *быть*, далѣе составлено нарѣчіе, наконецъ произошли пред-

логи и союзы. Вопль, какимъ образомъ изъ одного невѣрнаго положенія выводился рядъ такихъ же заключеній! Къ чему всѣ подобныя гипотезы, когда предъ нашими глазами и сама природа человѣческая, и преданія Священнаго Писанія?

Было время, когда мыслили, забывъ о высшемъ происхожденіи человѣческомъ и о будущемъ назначеніи, инстинкту животныхъ отдавали преимущество предъ собственными своими способностями. Отсюда странныя мнѣнія, будто челоуѣкъ зачеопу научился у бобра, у соловья музыкѣ; что прежде находился онъ въ соснояніи дикомъ, звѣрскомъ: и это соснояніе называли естественнымъ, первобытнымъ! Все, насъ окружающее, царство расшишельное и живонное, представляеть намъ сущеснва, въ первые дни творенія созданныя совершенными, полными; одинъ челоуѣкъ, приписывая себѣ свое совершенствованіе, воображалъ безсловесное, первобытное соснояніе!

Но не рожденъ ли челоуѣкъ для общества? Не есть ли слово необходимое для сего условіе? Не развивается ли оно вмѣстѣ съ развитіемъ высшихъ душевныхъ способностей, какъ даръ современный разуму? — Для разрѣше-

ніа снхъ недоумѣній обрацаема къ природѣ челоуѣка и къ историческимъ преданіямъ Священнаго Писанія.

Обыкновенно начало и образование языка объясняютъ возрастами челоуѣка; нескладное лепешанье младенца принимаютъ за первоначальное слово челоуѣчества. — Таковъ ли былъ первый властелинъ земли, вѣнецъ шворенія Божіяго? Представте себѣ мысленно сего первенца — челоуѣка въ шо самое время, когда взиралъ онъ на жизнь первыхъ дней, созерцалъ вселенную послѣ сотворенія ея Создателемъ, любовался первыми красочами природы: сей повелитель обнималъ умомъ своимъ весь міръ первобытній, какъ бы ожидавшій могущества его, вдохновеннаго въ него самимъ Божествомъ. Онъ не вѣдалъ дѣшества и опрочества; онъ явился въ міръ съ полнымъ развитіемъ силъ и способностей, запечатлѣнный образомъ и подобіемъ своего Творца. Какъ гражданинъ земли и неба, онъ, при первомъ явленіи своемъ, покорилъ землю разумомъ; какъ властитель вѣщественнаго міра, на каждомъ швореніи назнаменовалъ высокое происхождение свое словомъ: „и всяко еже аще нарече Адамъ душу живу, сіе имя ему.“ (Моисей кн. Быц. II, 19.)

Обозрѣмъ способности наши отъ рожденія и до полнаго ихъ раскрытія: проходя различныя степени развитія мыслящей способности, мы увидимъ, что слово является въ шомъ періодѣ; когда вполнѣ раскрывается собственно человѣческое бытіе; а развитіе слова, согласное съ развитіемъ разума, откроетъ намъ и составъ слова человѣческаго.

Съ раскрытіемъ орудій чувствъ на внѣшніе предметы происходятъ предсавленія, еще неопредѣленные, смѣшенные. Два противоположныя въ насъ направленія: *знаніе*, все въ себѣ сосредоточивающее, и *хотѣніе*, все изъ себя изводящее, въ первые моменты жизни не показываютъ раздѣльнаго дѣйствія. Знаніе обнаруживается только въ чувствахъ, въ ощущеніи впечатлѣній; хотѣніе является въ естественныхъ побужденіяхъ. Сими начинается великое дѣло чловѣка — изученіе міра. Здѣсь образуется *сознаніе*: внѣшняя природа опредѣляется отъ ощущеній собственного бытія, но еще неявственно, неопредѣленно. Это періодъ жизни инстинктуальной, періодъ чувственности, еще поглощающей въ себѣ и познавательную способность, и желательную.

Очевидно, что въ семь періодъ не можеть развиваться слово, проявленіе ума и воли, или выраженіе мысли.

Съ бѣльшимъ развишемъ бытія нашего начинають обнаруживаться опредѣльные ощущенія. Тутъ происходитъ определенное дѣйствіе чувствъ; за симъ въ одномъ и томъ же чувствѣ замѣчаются разности; наконецъ въ каждомъ чувствованіи различаются степени: слабыя ощущенія опредѣляются отъ сильныхъ, вялыя отъ живыхъ и ш. п. Это можно назвать періодомъ образования, сравненія и различенія впечатлѣній. Сіи дѣйствія совершаются какъ бы произвольно. Впечатлѣнія, извнѣ получаемыя, располагаются въ извѣстномъ порядкѣ, однако безъ всякаго разумнія. Съ раскрытиемъ чувствъ на видимый міръ, какъ стихій познавательной способности, открывается хотѣніе въ видѣ простаго влеченія; и человекъ скоро начинаеть обращать по къ тому, по къ другому предмету предпочтительно, обнаруживаешь удовольствіе или неудовольствіе.

И здѣсь еще не развивается слово, вмѣщающее въ себя всѣ приобрѣтенія, какія мы собираемъ изъ внѣшней природы и внутренней своей дѣятельности.

Въ продолженіе сего періода, всѣ отношенія качествъ и количествъ, извнѣ получаемыя, образуются, сравниваются и различаются; изъ сего уже соснавляется определенное чувственное ощущеніе, возрѣніе и побужденіе; изъ нихъ производится *представленіе*, или совокупленіе разнообразныхъ отношеній въ единство; вмѣстѣ съ симъ пробуждается *познаніе*, или рѣшительное различеніе собственнаго бытія отъ внѣшнихъ предметовъ. Рядъ дѣйствій души, совершенно раскрытыхъ, состоитъ изъ *ощущенія, возрѣнія и побужденія*.

Съ образованіемъ представленія, когда каждый предметъ въ отношеніи къ ощущенію, возрѣнію и побужденію, замѣчается определенно отъ другихъ, начинается дальнѣйшее развитіе — рождается *воображеніе*. Посредствомъ сей чудной способности, къ которой относятся и *память*, всѣ впечатлѣнія, приведенныя въ представленія, сохраняются, возобновляются и производятъ новыя, изящнѣйшія. Помощію воображенія всѣ представленія оживаютъ въ насъ, оставляя на себѣ образы чувственного возрѣнія. Оно замѣняетъ намъ весь видимый міръ; чѣмъ зрѣніе н. п. восхищается во внѣшней природѣ, тѣмъ же мы посредствомъ вообра-

женія наслаждаемся и въ описуемыхъ предметовъ, насъ поражавшихъ; однажды приобрѣтѣя ощущенія отъ видимаго міра, мы носимъ ихъ въ себѣ самихъ, въ нашихъ представленіяхъ. — Дѣйствіе души, современное воображенію, есть желаніе; съ образованіемъ представленія и съ возобновленіемъ онаго въ воображеніи, обнаружившееся побужденіе переходитъ въ желаніе. Сію степень развитія душевныхъ способностей составляютъ *представленіе, воображеніе и желаніе*; въ первомъ выражается способность познаванія, во второмъ — чувствва, въ третьемъ — хотѣнія. — Новая степень дѣйствій души основывается на предъидущей, состоящей изъ ощущенія, возрѣнія и побужденія. Ясно, что ощущеніе переходитъ въ представленіе, возрѣніе — въ воображеніе, побужденіе — въ желаніе.) Съ раскрытіемъ способностей сей новой степени изъ познанія уже образуется *самопознаніе* — степень, на которой стоитъ разумное существо. Въ самопознаніи обнаруживаются дѣйствія умственныхъ, какъ произведенія лица и какъ предметъ опчепнаго разумѣнія. Здѣсь мы уже видимъ человека съ возженнымъ пламенникомъ въ рукѣ, гонящагося разсвѣтъ мракъ, доселѣ надъ нимъ шитошій, и побѣдишь силу природы могущесствомъ раз-

ума. До сей степени человекъ въ самомъ себѣ воспринимаетъ впечатлѣнія и приводитъ ихъ въ порядокъ или подражаетъ дѣйствіямъ и словамъ другихъ; но съ сей поры онъ подучаетъ способность опчеднаго вниманія, и представленія свои дѣлаетъ предметомъ сравненій. Доселѣ многообразныя ощущенія соединяются въ представленія; но съ сей поры представленія переходящъ въ *понятія* — и шущъ пробуждается собственно *разумнїе*.

Съ пробужденіемъ разумнїя способности человека познавательная, нравственная и чувственная получаютъ высшее значеніе: первая становится *мысленїемъ*; вторая приобретаетъ опредѣленный *характеръ*; третья соგრѣвается теплою *чувствованїемъ*. Здѣсь дѣйствія души выражаются во всей полношѣ и опредѣленности; умъ воспринимаетъ истинное, и подчиняетъ оное законамъ; сердце стремится къ доброму; чувство исполняется изящнымъ. Такимъ образомъ представленіе преобразуется въ *понятіе*, воображеніе — въ *чувство*, желаніе — въ *склонность*, и все самопознаніе возвышается до *Богопознанія*.

Вопшъ періодъ полнаго развитія души, подверженной многообразному вліанію на нее какъ внѣшняго міра чрезъ чувства, такъ и жизненныхъ дѣйствій всего организма. Здѣсь

дѣятельность душевная является во всѣхъ измѣненіяхъ, воспринимаетъ всѣ виды духовной жизни. Съ развиіемъ высшихъ силъ душевныхъ развивается слово, и въ немъ выражается безпрестанное стремленіе духа превращать внѣшнюю природу въ свою внутреннюю, подчиняя оную законамъ ума, и обратню внутреннее сообщать подобнымъ себѣ существамъ. Здѣсь наконецъ разверзается новый міръ — міръ словъ. Мысль сама въ себѣ и въ сущности своей безпредѣльна; посредствомъ только ограниченія спавоившя она для сознанія опредѣленною. Посредствующій знакъ между мыслию и сознаніемъ, замѣняющій собою самую мысль, есть слово и символъ слова, письмо.

Такъ человекъ приближается къ высокому назначенію своему! При сіяніи въ немъ свѣта неземнаго, но свѣта Божественнаго, наступаетъ періодъ разума, творческаго воображенія и воли. Разумъ открываетъ общіе законы истины; воображеніе шворипъ идеалы изящнаго; воля дѣйствуетъ по правиламъ добродѣтели. Сведя въ себя всю видимую природу, онъ усремляетъ взоръ свой ошъ видимаго къ невидимому; чувствуетъ, что эпош земли для него недостаточна: и *Вѣра*, знаменіе души безсмертной, указываетъ ему путь къ Небу, къ жизни другой;

вѣчной; мысль, облеченная въ слово земное, вся погружается въ Слово небесное.

И шакъ предъ самимъ Творцемъ явилось въ первомъ челоѣкѣ ошкровеніе ума, или родилось слово, раскрылся духъ въ непосредственномъ явленіи, признакъ и залогъ высокаго происхожденія и назначенія челоѣка. Поспешное изслѣдованіе душевныхъ способностей ошкрываетъ, что *слово современно полному развитію разума*; ибо мышленіе есть не иное что, какъ внушренній разговоръ, и на оборотъ, слово есть мышленіе въ явленіи посредствомъ звуковъ. Въ числѣ совершенствъ перваго челоѣка заключается и *слово, вдохновеніе свыше, даръ Божій*. Съ первымъ челоѣкомъ произошла вся полная система языка. Разумъ, явившійся въ даръ слова, какъ свѣтъ, отражающійся съ начала вселенной однимъ и тѣми же цѣвшами, выразился тѣми часпями слова, копорыя доселѣ соспавляютъ спихи всѣхъ языковъ.

Если слово служишь мысли внѣшнимъ органомъ, посредствомъ котораго ошущенія и воззрѣнія образуются въ представленія, сіи въ понятія, сужденія, умозаключенія, наконецъ въ системы, науки: то оно должно представляшь соспавъ и спроеніе, высшее всякаго художественнаго произведенія духа на-

шего, и, какъ вся природа, въ еяхъ своихъ должно быть просто, однообразно. На основаніи предыдущихъ изслѣдованій касательно начала слова, раскроемъ его законы, коихъ подробнѣе разсмотрѣніе относится къ Аналитикѣ слова общей. Таковыя изслѣдованія необходимы для объясненія опшечественныхъ свойствъ языка опшечественнаго. Иные почитаютъ сію часть Словесности ученіемъ дѣтскимъ, и не обращаютъ на нее надлежащаго вниманія. Но когда представимъ себѣ, что въ наукѣ о выраженіи мысли содержится совокупность возрѣній и понятій нашихъ, изображеніе умственной богатства мыслей, нравственныхъ движеній и чувствованій, всѣхъ познаній и искусствъ: тогда согласимся, что составъ и строеніе языка вообще и языка опшечественнаго заслуживаютъ тщательнаго изученія. „Не должно“ говоритъ Квинтилианъ: „пренебрегать законами языка: и почитать ихъ мало важными. Конечно, не трудно различать согласныя отъ гласныхъ, а сіи раздѣлять на полугласныя и безгласныя; но кто проникнетъ въ глубину сего ученія, тотъ найдетъ предметы, достойные вниманія, которые не только могутъ изощрять умъ юный, но и занимать людей посвященныхъ и ученыхъ.“

Въ составѣ слова первый вопросъ предс-
 вляется о числѣ *частей онаго*. По свидѣтель-
 ству *Квинтиана* (кн. I, гл. 6), *Аристотель* и
Феодектъ принимали только три части рѣчи:
 глаголы, имена и соединенія (convinciones),
 т. е. въ глаголахъ полагали *силу* (vim) рѣчи, въ
 именахъ *матерію* (materiam), въ соединеніяхъ
 совокупность (complexum) шѣхъ и другихъ.
 Въ послѣдшви времени *Схоластики* увеличили
 это число: къ соединеніямъ прибавили члены,
 попомъ предлоги; къ именамъ — прилагатель-
 ныя, попомъ мѣстоименія; наконецъ къ гла-
 голамъ присоединили причасія и нарѣчія.

Платонъ въ своемъ *Софистѣ*, и *Аполлоній*,
 Synt. L. 1. с. 3., принимали двѣ части рѣчи:
 имя и глаголь, называя ихъ τὰ ἐμφυχότατα
 μέρη τοῦ λόγου.

Присцианъ, кн. 2, говоритъ: Partes igitur
 orationis sunt secundum Dialecticos duae: nomen
 et verbum; quia hae solae etiam per se con-
 junctae plenam faciunt orationem; alias autem
 partes *συνεκτιθησόμενα*, т. е. consignantia,
 appellabant.

Въ Еврейскомъ и Арабскомъ языкахъ при-
 нимаюшь при часни рѣчи: имя, глаголь и
 часицы.

Ариспозель прибавляетъ къ нимъ членъ.
 Ему слѣдуетъ *Гаррисъ*.

Вадисъ, Ловшъ, Белл, Жирардъ, Бозе опредѣляютъ прилагательныя отъ имени существительнаго.

Что касается до члена, то Вадисъ, Санкцій, Бозе соединяють его съ прилагательнымъ.

Санкцій и Бюффе связываютъ мѣстоименія съ именами.

Гаррисъ дѣлаетъ изъ причастія особую часть рѣчи.

Санкцій не принимаетъ междоименія за особую часть рѣчи.

Что показываетъ такое разнорѣчье ученыхъ? Неопредѣленность и сбивчивость понятій о частяхъ слова.

И такъ необходимо разсмотримъ сіи части слова; припомъ въ отношеніи: а) къ существеннымъ ихъ *отличіямъ* и б) *измѣненіямъ*. Таковое разсмотрѣніе представимъ общій *составъ слова*.

Если части слова суть *смысли рѣчи*, безъ которыхъ не лзя выразить умозаключенія: не *знаемъ* *смысли* должно быть столько, сколько необходимо составныхъ частей для всего дѣйсствія разума, которому слово служить *размѣромъ*. Для сужденій же необходимо: *во-первыхъ*, названіе: *вещи или лица*;

во-вторыхъ, означеніе ихъ бышія и дѣйствія; следовательно основныя частныя рѣчи, или спихіи: 1) *имя* и 2) *глаголь*, Подъ первымъ мы разумѣемъ названіе предметовъ, или понятій о нихъ; подъ вторымъ — выраженіе, бышія и дѣйствія. Но какъ вещи и лица, такъ бышя и дѣйствія различаются по качеству, количеству и отношеніямъ: по: нужны второстепенныя частныя рѣчи; для выраженія сихъ условій: определеніе качества, количества и отношеній именъ, показывающа 3) *прилагательныя*; качество, количество и отношенія бышя и дѣйствія показывающа 4) *нарчія*.

Очевидно, что *исамтелныя* не составляютъ особой спихіи языка; они суть не иное что, какъ количественныя прилагательныя. Сверхъ того между прилагательными есть такія, кои показывающа отношенія предметовъ и качество.

Двѣ частныя рѣчи, прилагательное и нарчіе, именно суть второстепенныя спихіи языка; потому что ихъ необходимость, устанавливается спихіями основными — именемъ и глаголомъ.

Имена назвали мы изображеніями предметовъ и понятій; но сіи изображенія обыкновенно бывающа или общія, или частныя; единичныхъ

изображеній языкъ не имѣеть: онъ потребовалъ бы безчисленнаго множества словъ. Во всѣхъ языкахъ есть названіе, н. п. *дѣра*; но особыхъ названій для пѣхъ перьевъ, копорыми мы писали вчера, копорыми пишемъ сегодня. — такихъ названій языкъ не имѣеть. Въспомо сего мы употреблемъ нѣсколько мѣстоименій, замѣняющихъ безчисленное множество словъ. Точно такая же потребность въ ограниченіи бытія и дѣйствія относительна къ различію лицъ посредствомъ реченій: я, вы. Отсюда особая часть слова: 5) *мѣстоименіе*. Изъ сего очевидно, сколь неврно обыкновенное опредѣленіе мѣстоименій. Говоримъ, что это часть рѣчи, поставаемая вмѣсто имени. Такъ кажется по ея названію. Но изъ предъидущаго увидимъ, что мѣстоименія служатъ *опредѣленіемъ* одного извѣстнаго предмета изъ многихъ однородныхъ, или одного лица дѣйствующаго изъ многихъ, посредствомъ указанія, или ограниченія, или исключенія.

Въ нѣкоторыхъ языкахъ есть *членъ*: это видъ сихъ опредѣлительныхъ словъ, или мѣстоименій.

Сверхъ сихъ частей слова, остальные во всѣхъ языкахъ: 6) *предлоги* и 7) *союзы*, употребляются первые для означенія взаим-

ныхъ отношеній предметовъ въ пространствѣ; въторые, для означенія отношенія дѣйствій во времени. Безъ предлоговъ не лзя представить себѣ предметовъ въ совокупности, въ различномъ отношеніи ихъ между собою; напрошивъ, посредствомъ предлоговъ изображаются взаимныя отношенія, принадлежность одного предмета къ другому. Точно также безъ союзовъ мы не могли бы изобразить связи и послѣдовательности дѣйствій и бытія предметовъ; посредствомъ союзовъ одно дѣйствіе представляемъ предъидущимъ, другое послѣдующимъ; въ самыхъ предметахъ ими означающа послѣдовательность, въ какой изображаются предметы въ нашемъ умѣ.

Причастіа обыкновенно принимаются за особенную часть слова; но собственно онѣ принадлежатъ къ измѣненіямъ глагола. Въмѣсто причастій, особливо часпю рѣчи должно почитать прилагательныя. То же должно сказать и о другихъ измѣненіяхъ глагола, сходныхъ съ причастіями, каковы шакъ называемыя *двепричастіа*.

Междометіа не иное что, какъ нарѣчія, относящіяся къ опредѣленію состоянія духа, или средняго глагола.

Кація измѣненія смѣхъ *семь* частей слова во
всѣхъ языкахъ и въ нашемъ обществѣнномъ?

Имена во всѣхъ языкахъ подвержены про-
лому измѣненію: въ числѣ, родѣ и па-
дежѣ. Что касается до числа, то въ Ев-
рейскомъ и Греческомъ употребительно было
и двойственное число, встрѣчающееся у насъ
въ Славяноцерковномъ. Бьеръ изъясняетъ упо-
требленіе двойственного числа тѣмъ, что въ
первыя времена возраспа челоѳческаго не было
числительныхъ, а главныя ошличія счисленія
состояли только въ словахъ: одинъ, два, мно-
го. Это одно изъ тѣхъ заблужденій, до кошо-
рыхъ доводишь мнѣніе условнаго спроенія языка,
опѣ междометій до поэмы. Напрошивъ, въ двой-
ственномъ числѣ мы видимъ роскошь изобра-
женій, нѣкопоруую упонченность въ ошпѣн-
кахъ выраженій, а не скудость понятій. Че-
лоѳкъ, наблюдавшій себя и природу, невольно
пораженъ былъ *двойствомъ*, повсюду господ-
ствующимъ, каково двойство пола, частей
тѣла и симметричности живошнаго органи-
ма; встрѣчая шаковое двойство, онъ дол-
женъ былъ его выражать.

Родъ основывается на различіи половъ.
Названія предметоѳ неодушювенныхъ дол-
жны бы собственно принадлежать къ сред-

тому роду. Въ Англійскомъ языкѣ и, какъ извѣстно, въ Китайскомъ, оіе естественное различіе родовъ соблюдается; напротивъ, во Французскомъ и Италіанскомъ языкахъ средній родъ не существуетъ. Ясно, что причины раздѣленія предметовъ одушевленныхъ по родамъ искашь должно въ свойствѣ челоѵка одушевляющъ всю природу, любовающъ изображеніемъ себя самаго во всемъ, его окружающемъ. Сюда принадлежатъ и языкъ украшенный, состоящій въ уподобленіи всей природы челоѵку.

Надежи служатъ къ выраженію взаимныхъ отношеній предметовъ. Способъ выраженія сихъ взаимныхъ отношеній въ разныхъ языкахъ различенъ. Въ нашемъ языкѣ, какъ въ Греческомъ и Латинскомъ, употребляются склоненія. Англійскій, Французскій и Италіанскій имѵють для сего предлоги. Первый способъ вообще свойственъ языкамъ первоуроднымъ, кореннымъ. Очевидно, что сей же способъ имѵеть преимущество предъ вторымъ. Безпрестанное повтореніе предлоговъ, замѵняющихъ надежи, производитъ въ рѣчи шероховатость; напротивъ, переменны въ окончаніяхъ имень составляютъ приащившее разнообразіе. Главная выгода надежей состоитъ въ томъ, что оныя ннхъ въ рѣчи про-

исходить свободное словорасположеніе, придающее рѣчи силу и живость.

Мѣстоименія, какъ выше замѣчено, служащія къ почившему опредѣленію лицъ и вещей: посему онѣ должны подвергаться одинакимъ грамматическимъ измѣненіямъ вмѣстѣ съ лицами и вещами, по еспѣ, въ числѣ, родѣ и падежахъ. Мѣстоименія перваго и втораго лица ни въ одномъ языкѣ не различаются по родамъ; пошому что употребляющіяся лицами, между собою разговаривающими, гдѣ различеніе пола становится излишнимъ. Но третье лице, относящееся къ лицамъ отсутствующимъ, имѣетъ роды, что дѣйствишельно необходимо для ясности и опредѣленности рѣчи.

Прилагательныя также, какъ означеніе качествъ лицъ и вещей, подвержены всѣмъ измѣненіямъ именъ, съ кошорыми онѣ соединяются въ числѣ, родѣ и падежахъ: это, вѣроятно, подало поводъ принимая ихъ за одну часть рѣчи съ именами, шѣмъ болѣе что качествы и въ природѣ нераздѣльно соединено съ предметомъ. Сверхъ того, какъ выраженія качествъ, онѣ должны различаться по степенямъ превосходства, какъ въ природѣ различаются качества. Въ этомъ нашъ опечесственный

языкъ, на что подѣ обращимъ вниманіе, имѣеть преимущество предъ всѣми извѣстными образованными языками.

Обращаемся къ глаголу, части слова многосложнѣйшей и труднѣйшей. Имя и глаголь, какъ существъ и свѣтъ въ мірѣ физическомъ, два первоначальныя условія въ мірѣ словесномъ; въ нихъ заключается первое выраженіе слова человеческого. Бдѣрь находишь пожестьво въ значеніи глагола и прилагательныхъ, пощому что въ выраженіи, н. п. *свѣтлое солнце* — онъ замѣчаетъ одну и ту же мысль, какую въ выраженіи: *солнце свѣтитъ*. Но это совершенно неправильно. Въ первомъ мы видимъ только свойство, тѣсно соединенное съ предметомъ; во второмъ дѣйствующее свойство этого предмета. Первое предсказываетъ предметъ, какъ вещь; второе — жизнь предмета. Одно нераздѣльно соединено съ предметомъ, находящимся въ присутствіи; другое выражаетъ бытіе или дѣйствіе, продолжающееся во времени. Такъ какъ дѣйствіемъ опредѣляется самый предметъ; по часъ рѣчи, показывающая дѣйствіе, но преимуществу называется *словомъ* — *verbum*. Отъ щого глаголь подверженъ именно такимъ измѣненіямъ, кощорыхъ и дѣйствія щребующъ.

Какими же условиями определяется дѣйствіе? Въ предметъ разсматривается или бытіе, или дѣйствіе на другой предметъ, или дѣйствіе еще другого: опшюда различныя *роды* глагола: *средній, дѣйствительный и спрдаательный*. Дѣйствіе взаимное и само-возвратное не составляютъ особаго рода: одно въ сущности имѣеть значеніе дѣйствительнаго или средняго; другое — спрдаательнаго. Одинъ и тотъ же родъ глагола можетъ имѣть различныя *виды*, смотря по тому, будетъ ли дѣйствіе однократное, многократное или неопредѣленное. Это свойство нашего языка общее съ Восточными языками. Сверхъ того одинъ и тотъ же видъ дѣйствія можетъ быти въ различныхъ отношеніяхъ, что выражается *наклоніями*. Посаку глаголъ предсправляетъ собою и имя, и качество: по первому значенію его соопвѣщиваетъ наклоніе *неопредѣленное*, второму. — *причастіе*. Совершенное явленіе, или обнаруженіе дѣйствія содержится въ наклоніи *изъявительномъ*, коцораго вида: *составительное, желательное, повелительное*; опъ того всякій глаголъ разлагается на глаголъ *самостоятельный* *есть* и *причастіе*. Наконецъ опредѣлительность дѣйствія довертшающаяся *временами, лицами и числами*.

Совершеннѣйшее спряженіе безъ сомнѣнія то, которое выражаетъ всѣ понятія оишчяки дѣйствія; безъ помощи вспомогающихъ словъ; но посредствомъ какого-либо измѣненія. Напротивъ, способы спряженія посредствомъ вспомогающихъ словцовъ, представляющій выгоды со стороны сокращенія, не доставляютъ языку той приятности, какую находимъ въ языкахъ, богатыхъ различными формами глагола. Слѣдствіемъ нашихъ спряженій, способная къ выраженію различныхъ оишчяковъ дѣйствія посредствомъ однокрашнаго, многокрашнаго и неопредѣленнаго видовъ глагола, принадлежишь къ совершеннѣйшимъ.

Вотъ основныя положенія касательно *навала и состава* слова — первой науки и перваго искусства! Изъ сихъ-то просіявшихъ началъ ссоставляется дивный органъ всѣхъ нашихъ предствавленій, помышленій и чувствованій — даръ, вдохновенный въ перваго человека и вѣснѣ съ разумомъ, отъ разума непосредственно зависящій и взаимно ему необходимый. Искусство владѣшь симъ могущесшвеннымъ органомъ, вмѣщающимъ въ себя и наше исповѣданіе, и наши законы, и наши знанія, все для насъ драгоценное и святое — скажу сравнительно, искусство играшь на

споль превосходномъ инструментомъ соединено съ глубокимъ познаніемъ ума и сердца. Совокупнымъ изслѣдованіемъ законовъ, слова и мысли обращается сіе искусство въ науку, въ кошорой мы видимъ всѣ свои ощущенія, всѣ образовавшіяся понятія, всѣ внутреннія созерцанія — въ кошорой видна умственная жизнь и челоѡвка, и челоѡбчества.

И такъ симъ бѣглымъ взглядомъ на развишіе языка вообще, согласное съ развишіемъ высшихъ душевныхъ способностей, убѣждаемъ ся касательно начала и состава онаго въ томъ, что съ первымъ челоѡкомъ произошла вся полная система слова; опъ шого во всѣхъ языкахъ, при всемъ ихъ разнообразіи въ обилии, силѣ и изяществѣ, находимъ сходство и единство въ составѣ. Слово, одно изъ великихъ преимуществъ челоѡвка, есть даръ небесный.

В. ИСТОРИЯ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

4. О СОВРЕМЕННОМЪ НАПРАВЛЕНІИ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

*Речь Профессора Надеждина, произнесенная
въ торжественномъ собраніи Университета,
1833 Юль 6.*

(Продолженіе).

Но между тѣмъ какъ, въ безмѣрной колыбели воспока, младенчество рода Человѣческаго цѣло не созрѣвая, въ скромномъ, тѣсномъ уголкѣ земнаго шара, коего физическое образованіе едва успѣло довершиться а), приготовлялся новый возрастъ жизни, новый періодъ всемірной испорціи, когда Человѣчеству должно было сдѣлать великій, рѣшительный шагъ на пути къ совершенству. Разумью благословенную спрану Эллады, гдѣ укрьпившаяся жизнь насладила въпервые самобытносшью возмужалаго юношества. Много

а) Извѣстны преданія о пошонахъ, Огиговомъ и Девкалионовомъ, кои, во времена, не слишкомъ ошдаленныя опъ историческихъ воспоминаній, довершено настоящее образованіе Греческаго полуострова.

было обенюженіємъ, сосредоточившихъ въ сей избранной спранъ витящіе соки младенчесивовавшаго человечества, дабы выработатъ изъ нихъ плоды сочныя, зрѣлыя. Природа щедро украсила ее своими прелестями, но не съною безмѣрною разночительностію; не въномъ подавляющемъ обилии и ослѣпительномъ блескѣ, какъ подъ знойнымъ небомъ шрпикомъ. И какое-то неизъяснимое, инстинктуальное влеченіе весьма рано создало сюда разноплеменныхъ пришельцевъ, кои, изъ различныхъ спранъ первобытнаго міра, принесли съ собою различныя стихіи младенческаго образованія, слявшіася наконецъ въ одно спройное, могущественное бдушевленіе. Разумѣется, пребывалось время, дабы сей великій процессъ перерожденія совершился. Разнородныя стихіи, принесенныя съ утесовъ Тавра б) и береговъ Нила в); даже занесенныя невѣдомыми путями изъ шамисшвенной глубины Индіи г), долго обтавались въ

б) Проміею, родоначальникъ Эллиновъ, былъ прикованъ къ скалѣ Кавказа. Сіе имя въ древности означало всю систему Западно-Азіатскихъ горъ.

в) Данаи и Кекропъ, пришельцы изъ Египта.

г) Древняя связь Грековъ съ Индіею доказуется миеомъ о Вакхѣ, воспитанномъ въ Индіи. Пѣснопѣнія, дошедшія до насъ подъ именемъ

хаотическомъ, неспройдномъ брженіи: и по-
шому древняя Эллада, въ продолженіе мно-
гихъ вѣковъ, раздѣляла общую судьбу перво-
бытнаго человѣчества, жила всемірною мла-
денческою жизнію. Тогда дѣйствія ея не ош-
личались никакою нечашью индивидуальности.
Точно шакъ же, какъ и вездѣ, мысль дремала
подъ игомъ суеврїа: общесшвенная жизнь
управлялась вдохновеніями оракуловъ, выра-
жалась чудесами боговъ и подвигами героев.
Отсюда само собою разумѣется, что и въ
творческихъ художественныхъ оцнсахъ, ко-
ими ознаменовалось младенчество Эллиновъ,
долженъ былъ оппечашлвваться общій, все-
мірный характеръ генія времени первобыт-
ныхъ. Онѣ оппичались штъмъ же дикимъ, ги-
гантскимъ величіемъ, шойже грубою, чудо-
вищною безобразностью. Архитектура гро-
моздила глыбы на глыбы, въ исподинскихъ
зданїяхъ, присвоаемыхъ Циклопамъ, или ни-
сходила подъ землю мрачными излучинами Ла-
биринна, припсываемого опцу Эллинскихъ
образовашельныхъ искусствъ а); пласшика ра-

Орфея, представляющъ въ себѣ разительное
сходство съ Индїйскими Пуранами. Позже и
достовернѣе пущешешвіе Пнеагора въ Индію.
а) Строителемъ Кришскаго Лабиринна счи-
таецся *Дедалъ*, о комъ Греческія преданїя

бывала; грубыя, безформныя Бронзы (б) или обсыкала ионическія мурин, концы укрѣпшавшій древній священица Амиклем в) и Эфеса д); звуки, выразившіе полную внутренняго одушевленія, раздавались въ немстеровомъ эвонъ ванханокъ; Песня разливалась безбрежнымъ овеаномъ неспройныхъ муровъ, На сіе

дворциснуующъ, что онъ былъ вмѣстѣ водити и ваятель. Винкельманнъ, полагаясь на свидѣтельства Палефата и Дюдора, вѣришь, что онъ первый далъ ноги (сигашуимъ. Вешингеръ напросивъ предполагаетъ, что имя сіе есть нарицательное имя художника, отъ *baudallein*, искусно работашъ. *Vorlesungen über die Archäologie*, Dessd. 1806.

б) *Ерма*, грубыя ивазнія безъ рукъ и безъ ногъ. Сія первоначальная форма кумировъ удержалась и въ цвѣщую эпоху Греческаго искусства. Онъ спавилась передъ домами, на площадяхъ и большихъ дорогахъ. У Римлянъ назывались онъ *Termini*, поелику спавилась на межахъ и границахъ.

в) Колоссальный Амиклейскій *Аполлонъ*, для котораго огромный провъ уснроенъ Вешинкомъ Магическимъ, около времени Солонъ. Онъ былъ вылишь изъ мещалла; шуловище его, совершенно цилиндрическое, имѣло видъ колонны.

г) Древній кумиръ Эфесской *Артемиды* или *Диакъ* почтиался упавшимъ озъ неба, въ баснословныя времена Амазенокъ. Онъ предспавалъ въ себѣ разительное сходство съ Египетскою *Иандою*; даже былъ обезображенъ, по драмъ ру ея, множесшвомъ сосцевъ.

художественное брожение творческой деятельности не должно было застыть и окаменеть в грубых напряжениях Дедаловъ а). Слитие разных Эллинских племен в скудном проспанномъ небольшого полуострова, подавая поводъ къ безпрестаннымъ столкновениямъ, движениямъ и переворотамъ, поддерживало в нихъ непрерывное кровообращение жизни, возвращало и крѣпило ихъ силы. Переселенія в чужіе дальніе края, вынуждаемыя сею швсношою, естественнo должны были расширить ихъ умственный кругозоръ, приучить къ наблюдению, обогащать опытомъ, приготовить къ спройному, систематическому развитію мыслей. Междоусобія, питаемыя швмъже сполкновениемъ нуждъ и интересовъ, были школою жизни общественной, вынуждая къ изсздованію кружинъ гражданского устройства, воспитывая практическую мудрость, узаконяя политическую гармонию дѣйствій. Такимъ образомъ в Элладѣ родилось систематическое знаніе и спройная гражданственность: умъ и воля восприя-

а) Династія художниковъ, получившихъ свое имя отъ Дедала, между прочихъ замѣчательнымъ имениемъ *Дифа*, *Реса* и *Стилуса*. Имъ приписывается созданіе храма Самосской Иры и Эвесскаго Артемизіона.

нули къ самобышней дѣятельности : жизнь просвѣтилась ! Очевидно, что же самое должно было произойти съ Изящными искусствами. Въ грубой корѣ младенческихъ опытовъ, онѣ медленно зрѣли къ совершенству ; но за то, подѣ благодѣшными лучами просвѣщенія, развернулись вдругъ великолѣпными плодами, ознаменованными печатію роскошнаго изящества. Сія бдеспашельная эпоха искусствъ, увѣковѣчившая славу Эллады, началась вмѣстѣ съ знаменитою Персидскою войною : но ея полное развитіе занимаетъ собою позднѣйшій періодъ, простирающійся между Перикломъ и Александромъ, золотой вѣкъ Эллинскаго просвѣщенія, шоржесство умственнаго образованія и гражданской дѣятельности, періодъ Софокловъ и Платоновъ, Алкивиадовъ и Эпиминондовъ. Считаю ненужнымъ исчислять предъ вами безчисленные произведенія сей великолѣпной эпохи, кои единодушное благоговѣніе пошомства признало вѣчными образцами изящества ! Онѣ знакомы намъ опть колыбели : ихъ воспоминанія всасываются нами съ первымъ молокомъ воспитанія ! Кому не извѣстны, по крайней мѣрѣ по именамъ, бессмертныя созданія Фидіевъ и Праксипелей, Зевксисовъ и Парразіевъ, Лизиповъ и Апеллесовъ ? Мы зашверживаемъ ихъ въ первыхъ

урокахъ нашего дѣтства! Что же соспавляеиъ ихъ отличительное, характеристическое свойство? Чѣмъ отличающа онѣ отъ младенческихъ опытовъ первобытнаго челоуѣчества? Какое особенное направленіе въ нихъ господствовало? Разсматривая всѣ изящныя произведенія древняго Греческаго генія, не лзя не замѣтить въ нихъ опредѣленнаго единства идей и формъ, оцупительио указывающаго на одинъ положительный первообразъ изящества, въ нихъ выразившейся. Художественное одушевленіе времени первобытныхъ не знало границъ и предѣловъ: оно изливалось, онѣ полнымъ роскошествующей жизни, необузданнымъ, безбрежнымъ океаномъ, опржавшимъ въ себѣ нераздѣльно всю безграничную пучину бытія. Но въ созданіяхъ Эллинскаго возмужавшаго искусства обнаруживается добровольное самообузданіе, подчиняющее всѣ свои движенія разочипенной мѣрѣ, укладывающееся въ ограниченныя пропорціи, соображающееся съ опредѣленнымъ типомъ совершенства. Отсюда ихъ художественная, классическая докончанность. И сей опредѣленный типъ совершенства, сей положительный первообразъ изящества, очевидно соспавляла для нихъ вѣщная матеріальная сторона бытія, чувственная гармонія фи-

зической жизни! Такъ и надлежало быть въ силу общаго значенія древней Эллады въ послѣдовавшемъ развитіи Всемирной Исторіи! Эллинская жизнь представляетъ собою первое юношеское поржество человеческой само-бытности, прозябшее непосредственно изъ недръ младенчества. И, по естественному порядку вещей, сіе первое поржество должно было обнаружиться устремленіемъ всѣхъ силъ къ наслажденію роскошнымъ богатствомъ высшей матеріальной природы, въ недрахъ коей зачинается, растетъ и процвѣтаетъ человеческое младенчество. Сіе юношеское направление отразилось ощутительно во всѣхъ дѣятельностяхъ древнихъ Эллиновъ. Ихъ мыслительность, даже въ высреннихъ идеяхъ Платонической Философіи, оспавалась прикованною къ высней, матеріальной сторонѣ бытія; ихъ общественное устройство, въ самыхъ художественнѣйшихъ формахъ, изобрѣтенныхъ Ликургами и Солонами, ограничивалось соглашеніемъ ниспихъ, физическихъ потребностей жизни. Чшожь оспавалось Искусствами? Разумѣется, онѣ должны были сдѣлаться выраженіями одушевленія, исключительно любующагося зримой красотой вещественнаго міра. И отсюда ихъ стройная соразмѣрность, свѣтлое благообразіе, изящ-

пая прелесть! Еще задолго до полного развиія Эллинской жизни, въ безсмертномъ эпосѣ панисшвеннаго сльща предобразилось во всей полношъ сіе направаеніе. Иліада предспавляетъ въ себѣ шоржесшвеннѣйшій образецъ поэшическаго просвѣшленія жизни, въ изящныхъ пропорціяхъ и формахъ, ошмленныхъ по великолѣпному дшпу физической красоты. Это алмазная капля свѣжей упренней росы, въ коей лучезарный образъ внѣшней, матеріальной природы, ошразился всѣми своими лучами! И пошому весь блисшательный міръ Греческихъ искусствъ, въ эпоху ихъ роскошнаго цвѣшенія, былъ развитіемъ и продолженіемъ Иліады а). Ея великолѣпный Олимпъ, идеаль эшешическаго апошеоза вешесшвенной природы, воплощался въ чудныхъ созданіяхъ могучаго рѣзца и волшебной кисти; ея смертные и безсмертные герои, предспавившеди поэшическаго просвѣшленія физическихъ силъ, славословились звучными струнами лиръ, возвышались на шрагическій кошуриъ въ изящныхъ зрѣлищахъ; ея художешвенная, архисшешоническая стройность, свѣшлый образъ

а) Замѣчательно, что развѣшъ блестящей эпохи Греческихъ искусствъ начинается со времени Пизисшраша, когда Иліада собрана была изъ рапсодій въ одно цѣлое.

прекраснаго храма зримой вселенной, обрисовывалась прелестными пропорціями Зодчества. Эпо не значить, чтобы въ произведеніяхъ Греческаго генія не участвовала совершенно духовная спорона бытія, исключалось всякое вліяніе высшаго незримаго міра идей: только сіе вліяніе поглощалось лучезарнымъ блескомъ матеріальныхъ формъ; незримый духъ исчезалъ въ ослѣнительномъ сіяніи преображеннаго вещества. И чѣмъ самобытнѣе, чѣмъ полнѣе, чѣмъ опрыщеннѣе и чище развивалось творческое одушевленіе древнихъ Грековъ, тѣмъ ощутительнѣе выражалось въ нихъ торжество матеріи надъ духомъ, формъ надъ идеями а). Провѣтите ис-

а) Направленіе къ матеріальной красотѣ внешней природы, въ образовательныхъ Греческихъ искусствахъ, начато древнею *Эгинскою школою*, коей опредѣленное существованіе угадано впервые Винкельманномъ, по указаніямъ Павзанія. Основателемъ сей школы счисляется *Смиллисъ*, современникъ буди бы *Дедала*. Она отличалась удивительною естественностію своихъ произведеній, хотя не совѣтъ чуждою характера первобытной суровости и принужденности. Въ 1811 году составилась обществу, изъ Нѣмцевъ и Англичанъ, для открытія памятниковъ сей школы, коихъ средопочіемъ былъ древній *Эгинскій*, приписываемый *Эаку*, храмъ *Пан-Эллинскаго Зевеса*, сохранившійся досель въ великолѣпныхъ развалинахъ. По совѣту усерд-

порю посещеннаго разниціа идеала физической красоты въ художественныхъ созданіяхъ Греческой вазы. Изъ суроваго дика первообычной Экапы, умячаясь мало по малу въ величественныхъ фizioноміяхъ Дорической Иры а) и Аттической Паллады б), идеаль сей доспигъ наконецъ своего совершеннѣйшаго раз-

нѣйшаго изъ членовъ, Баварскаго Архитектора Барона Галлера фон-Галлерштейнъ, памятники сіи куплены Баварскимъ Крон-Принцемъ, нынѣшнимъ Королемъ, и, возстановленные знаменитымъ Торвальдсеномъ, помѣщены въ шакъ называемой *Демонной Залл* великолѣпной Минхенской Глиптиотеки. Всѣхъ открытыхъ и выславленныхъ фигуръ счисляется теперь до семнадцати. Онѣ принадлежатъ къ двумъ группамъ, кои, по мнѣнію антикваріевъ, изображали двѣ важнѣйшія сцены изъ героической исторіи Эакидовъ, войну Троянскую и битву Саламинскую. Главнѣйшее изъ нихъ изображеніе *Паллады*, присуществующей при обоихъ сраженіяхъ въ качествѣ покровительницы Эакидовъ, величиною нѣсколько больше обыкновеннаго человѣческаго роста.

- а) *Ира* или *Юнона*, коей великолѣпнѣйшее извѣстіе создано Поликлесомъ для Аргоса, представляла идеаль величественной жены (*matrona*), въ послѣдствіи сдѣлавшійся первообразомъ для спашуй Римскихъ Императрицъ и Веспалокъ, равно какъ для всѣхъ прекрасныхъ женскихъ изображеній, открытыхъ въ Геркуланумѣ и находящихся теперь въ Дрезденскомъ Музеѣ.
- б) *Паллада* или *Минерва*, возведенная на высочайшую степень идеальнаго просвѣщенія Фидіемъ,

выпнїа въ прелестномъ символѣ Афродиты-Анадиомены а), гдѣ апоптеозомъ чувственней красоты формъ поглотилось всякое выраженіе духовной, идеальной жизни. Та же самая послѣдовательность замѣчается въ историческомъ развитіи идеала физическаго могущества, составлявшаго другую любимую тему Греческаго генія. Идеальное величіе Олимпійскаго Зевеса, еще запечатлѣнное суровостью первобытныхъ временъ, сглаживалось поспешенно въ апленическихъ пищахъ Ермія б) и Иракла в), пока наконецъ, въ лучезарномъ образѣ Пивійскаго Аполлона г), облеклось въ идеаль совершеннѣйшаго просвѣщенія физиче-

въ кумирѣ изваянномъ для Пареннона, была пищомъ жены воинственней (virago).

- а) Идеаль сей осуществлень, во всемъ блескѣ, рвзцемъ Праксителя и кистью Апеллеса.
- б) *Ермія* или *Меркурій*, какъ образецъ апленической крѣпости во цвѣтѣ юношеской красоты, создакъ Поликлетомъ: къ его категоріи принадлежатъ пицы гимнастическихъ позъ, олицетворенные шѣмъ же художникомъ, въ извѣстныхъ спашуяхъ *Диадумена* и *Дорифора*.
- в) *Иракль* или *Геркулесъ*, идеаль мужскаго величія физическихъ силъ, принадлежитъ Мирону: по его пицу образованъ извѣстный *Дисковулъ*, принадлежащій тому же художнику.
- г) Идеаль *Аполлона*, торжествующаго надъ *Пивономъ*, созданъ Пивагоромъ Регіумскимъ. Великолѣпнѣйшее проявленіе его осталось намъ въ шакъ называемомъ *Аполломъ Бельведерскомъ*.

скихъ силъ. Такимъ образомъ высочайшій zenithъ Греческаго искусства обнаружился стремленіемъ къ безусловному выраженію матеріальнаго изящества внѣшней природы. Его послѣднимъ, заключительнымъ плодомъ былъ идеаль Вакха а), идеаль чистѣйшаго упоенія блаженной полношой физической жизни. И доколѣ юный Греческій гений сохранялъ всю дѣвственную свѣжесть и энергію неиспощеннаго могущества, сіе упоеніе выражалось имъ въ непорочныхъ формахъ цѣломудреннаго изящества. Но, съ приближеніемъ къ апогею своего развитія, по естественному слѣдствію избытка силъ, онъ предался необузданно своему влеченію, опрокинулся въ крайность. И тогда въ его произведеніяхъ чувственная красота внѣшней природы разоблачилась до сладострастной нескромности, свободная игра физической жизни размешалась соблазнитель-

а) Съ сей точки зрѣнія *Вакхъ* или *Бахусъ* впервые представленъ Праксипелемъ, коему принадлежишь также знаменитая статуя *Сатира* и идеаль *Эроса* подъ чертами прелестнаго юноши. Здѣсь, для оправданія нашихъ понятій о направленіи Греческаго искусства, любопытно замѣтити, что одухотвореніе идеала любви подъ чертами младенческой невинности было неизвѣстно древнимъ Грекамъ: оно принадлежишь Христіанству.

нымъ неисповсвомъ. Уже Праксипель совлекъ цѣломудренный покровъ съ Афродиты а) и, въ достопамятной группѣ, изваянной для Фрины, олицетворилъ поржество сладоспрашїа надъ скромношїю б). Съ тѣхъ поръ шворческій геній началъ болѣе и болѣе перяпш свою спыдливоспш, унижаясь до оскорбишельной наглоспи въ соблазнишельныхъ изваянїяхъ Вакханокъ и Нимфъ, Сашировъ и Гермафродитовъ. Эпо было зловѣщимъ предвѣспїемъ для Изящныхъ искусствъ. Онѣ уклонились опть своего, хошя ограниченнаго, но шѣмъ не менѣе высокаго, божеспвеннаго первообраза: упустили изъ виду великолѣпный идеаль свой, пошерявшись въ дробноспи индивидуальныхъ формъ. Вскорѣ шворческаая дѣяшельноспш съ высопы Олимпа сошла на землю: ея предмешами сдѣлались дѣиспвишельныя сущесства в):

а) Прекраснѣйшїа спашуи *Афродиты*, принадлежащїа рѣзцу Праксипеля, были Косская и Книдская. Первая одраширована съ пояса до ногъ; послѣдняя, напрошивъ, вся нагая, изображена погружающеюся въ мраморный бассейнъ, держа въ лѣвой рукѣ сброшенное покрывало. Изъ сей кашегорїи осшалась намъ знаменишная *Венера Медичейская*.

б) Группа сїа предсшавляла *матрону*, печальную и въ слезахъ, предъ *ветерой*, сїяющей прелесшїями и радоспшю.

в) Лизиппъ первый низвелъ искусствво въ обласпш прозаическаой дѣиспвишельноспи. Имъ

она спала подражательницею опредѣленныхъ явленій вещественной природы, а не соревновательницей безпредѣльной ея жизни. Тогда храмъ раздробился на портики; кумиры превратились въ бюсты; Поэзія разсыпалась мелко анеологическою пылью: геній позналъ свой западъ! Тщепно изящная ошдѣлка формъ, оставшаяся по преданію наслѣдіемъ Греціи, шла подъ собой внутреннее оскуднѣе творческой энергіи: поворотъ совершился! Скоро оказались покушенія возвратиться къ древнему колоссальному ведичію, дабы скрышь пущишу обмельвшей жизни а): но по было поздно, не во время! Такимъ образомъ творческое одушевленіе поспешенно замирало, когда Римъ, раздавивъ своей желѣзной пятой полииическое бытіе Эллады, вздумалъ опогрѣшь художественную ея жизнь въ своихъ исполинскихъ объятіяхъ. Онъ продолжилъ полько на нѣсколько вѣковъ ея жалкую спароссть! Въ произведеніяхъ Римскаго искусства выражающся послѣднія покушенія издыхающаго генія, щепенно сшившагося скрышь свою дряхлоссть насиль-

изванъ *Александръ*, во всѣхъ эпохахъ своей жизни, съ удивительнымъ сходствомъ.

а) Сюда принадлежишь извѣстный *Колоссъ Родосскій*, считавшійся однимъ изъ семи чудесъ свѣща, работы Хареса Линдскаго.

сивеннѣе напряженіе силъ, измѣненной принужденностью матерья. Въѣтъ Августа, золотой въѣтъ Римской художественной производительносѣи, еще сохранилъ оспаними юношеской красоты въ своемъ спарческомъ величїи. Но сознанїе внутренняго безсилїа, непрерывно возрасшая, раздражало болѣе и болѣе спраснїе къ наружнымъ поддѣльнымъ украшенїямъ: и искусства, подавляемая икъ безобразною шжесшїю, наконецъ совершенно исказились. Изъ священнаго служенїа лучезарной красотѣ внѣшней природы, изъ одушевленнаго выраженїа изящной игры физическихъ силъ, онѣ превратились въ жалкія орудїа прихотей одряхлѣвшей чувствѣенности. Архитектура должна была испощаться на сооруже- нїе приютовъ сладоспраспной нѣгѣ а) или на пошѣху суепнаго шщеславїа пышными монументами б): волшебное могущество пласпи-

а) Во послѣднїа времена Рима, Архитектура преимущественно занималась спроенїемъ загородныхъ домовъ (*вилла*) и публичныхъ или частныхъ бань (*термъ*).

б) *Триумфальныя арки*, оставшіяся ошѣ Тїа, С. Севера и Константина, представляющѣ, своимъ возраспающимъ безвкусіемъ, живую лѣсвицу паденїа искусства.

ки принуждалось завѣщавать безсмертію чер-
 ты Анпиноевъ или шѣщипль прищупленный
 вкусъ соблазнительными карпинами, шушов-
 скими гримасами а): Поэзія превратилась въ
 прищѣвы распушсшва или въ пошлую игру без-
 душнаго оспроумія: Музыка доспалась во власшь
 скоморохамъ: шеащръ посвящился безщид-
 нымъ кощунсшвамъ гисщріоновъ или крова-
 вымъ бищвамъ звѣрей глادیаторовъ. Такимъ
 образомъ въ исполнскомъ шруппѣ Рима окон-
 чательнo догасло шворческое одушевление, на-
 чавшее меркнушь еще въ своей благословенной
 опщизнѣ. Оно пало жершвою необузданнаго
 увлеченія направлениемъ, предписаннымъ ему
 духомъ современной жизни. Его погубило ис-
 ключительное присщраспие къ внѣшней маше-
 ріальной природѣ, которое, изъ чистшой, двѣ-
 спвенной любви, освящавшей первые его по-
 рывы, въ продолженіе вѣковъ, превратилось
 въ грубыя, соблазнительныя оргіи, заключив-
 шіяся наконецъ совершеннымъ прищуплениемъ
 вкуса, совершенною одичалосщью генія! Такъ
 соверщился въ испоріи челоувѣчсштва вщорый

а) Таковы, большею частію, памятники древней
 живописи, ошкрываемые въ развалинахъ Герку-
 ланума и Помпей.

Блестательный период творческой деятельности, который, по всеобщепризнанной образцовости своих бессмертных памятников, обыкновенно зовется периодом классического Греко-Римского искусства!

(Продолжение в следующей книжке.)

III. К Р И Т И К А.

А. М Е Х А Н И К А.

О ОПЫТЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫХЪ ПРИМЪЧАНІИ

НА

АНАЛИТИЧЕСКУЮ МЕХАНИКУ ЛАГРАНЖА.

(Сост. Профессоромъ Перевозчиковымъ.)

(Продолженіе).

II. О началахъ Статикки.

12. Лагранжъ раздѣляетъ свое твореніе на двѣ части: въ первой занимаешь законами равновѣсія, во второй же — законами движенія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. Каждую изъ сихъ частей начинаешь онъ историческими обзорніями трудовъ тѣхъ Геометровъ, которые занимались Механикою и сдѣлали въ ней важнѣйшія открытія, посредствомъ коихъ или совершенствовались труды предшественниковъ, или распространялась самая наука. Такимъ образомъ изъ историческаго обзорнія начала и успѣховъ Статикки (опдѣленіе I. Sur les differens principes de la statique) видимъ, что основанія оной поло-

жены *Архимедомъ*, отъ котораго дошли до насъ двѣ книги: о *равновѣсїи плоскостей* или *объ ихъ центрахъ тяжести* (*de planorum aequilibriis*). Архимедово начало сослонишь въ *правилахъ равновѣсія на рычагѣ*. Въ продолженіе многихъ спольнѣй употребляли его при доказаніельствахъ равновѣсія на другихъ простыхъ машинахъ, особенно на *плоскости наклонной*; отъ сего *общая теорія равновѣсія* оставалась въ первоначальномъ несовершенствѣ до 1687 года, когда явились въ свѣтъ *Ньютоновы Начала* и *Варианоновъ Проектъ новой Механики*: въ сихъ обоихъ сочиненіяхъ, особенно въ послѣднемъ, законы равновѣсія во всей полношѣ выведены изъ правила *составленія силъ*. Хотя до открытія сего правила, какъ выше замѣчено, пользовались только началомъ Архимедовымъ; однако *Галилей* усматривалъ въ равновѣсїи машинъ прешій общій законъ, извѣстный подъ именемъ *закона умозрительныхъ скоростей* (*principe des vitesses virtuelles*). Въ семь законѣ заключаются оба упомянутыя правила, почему *Лагранжъ* и принялъ его за основаніе своихъ изслѣдованій.

13. *Лагранжъ* полагаешъ, что законъ *умозрительныхъ скоростей* можно счишашъ аксіомою. (Опдѣленіе II; стр. 27), и попо-

му довольствуется только проверкою онаго на сложныхъ блокахъ. Но какъ теорія сей машины есть следствие равновѣсія на рычагѣ, или правила составленія силъ, и законъ умоурипительныхъ скоростей самъ по себѣ весьма далекъ отъ очевидности (въ чемъ соглашается и самъ *Лагранжъ*, стр. 23): но нельзя не замѣтить, что сей великій Геометръ выдаетъ въ противорѣчье, отъ котораго можно освободиться только или рѣшипелнымъ положеніемъ, что законъ умоурипительныхъ скоростей основывается на правилѣ составленія силъ, или предложитъ для онаго закона особенное прямое доказательство, независящее отъ сего правила. *Лапласъ* избралъ первый изъ сихъ двухъ средствъ, принявъ за основаніе своихъ изслѣдованій о равновѣсіи теорему о параллелограммѣ силъ. *Элементарныя* доказательства сей теоремы пребуютъ правила равновѣсія на рычагѣ (см. *Спаики Монжа и Поансо*); посему считаемъ необходимымъ предложитъ здѣсь Архимедово доказательство сего правила безъ всякой перемѣны, извлекая оно изъ вышеупомянутаго шворенія древняго Геометра, переведеннаго на Французскій языкъ *Пейраромъ*. Не опуская изъ вида главной цѣли, изложеніемъ сего доказательства надѣемся возбудишь въ

нашихъ чашапеляхъ желаніе познакомиться съ такимъ авторомъ, когото чтение весьма полезно для занимающихся Математикою.

14. По обыкновенію древнихъ Геометровъ, *Архимедъ* начинаеть свою книгу *требованіями*, т. е. главными основаніями послѣдующихъ изысканій :

»1. Равные грузы (graves), повѣшенные въ равныхъ разстояніяхъ отъ подставки (à des longueurs egales), находяпся въ равновѣсіи.

»2. Равные грузы, повѣшенные въ неравныхъ разстояніяхъ отъ подставки, не находяпся въ равновѣсіи: копорый далѣе отъ подставки, шотъ перешагиваетъ.

»3. Ежели грузы, повѣшенные въ опредѣленныхъ разстояніяхъ отъ подставки, находяпся въ равновѣсіи, и если къ одному изъ нихъ что нибудь прибавится; шот ихъ равновѣсіе нарушится: грузъ, получившій прибавленіе, будетъ перешагивать.

»4. Ежели отъ одного изъ оныхъ грузовъ что нибудь убавится; шот равновѣсіе также нарушится: грузъ, отъ котораго ничего не отнимали, будетъ перешагивать.

Послѣ сихъ требованій, *Архимедъ* приступаетъ къ доказательству правила равно-

вѣсія на рычагѣ, и раздѣляетъ оное на семь слѣдующихъ предложеній:

»I. Если грузы, повѣшенные на равныхъ разстояніяхъ отъ подставки, находятся въ равновѣсіи; то они равны между собою. Сіе очевидно изъ третьяго требованія.

»II. Неравные грузы, повѣшенные въ равныхъ разстояніяхъ отъ подставки, не могутъ быть въ равновѣсіи: бѣльшій изъ нихъ будетъ перетягивать. Сіе предложеніе слѣдуетъ изъ перваго и третьяго требованія.

»III. Неравные грузы, повѣшенные въ неравныхъ разстояніяхъ отъ подставки, могутъ быть въ равновѣсіи: бѣльшій изъ нихъ долженъ быть ближе къ подставкѣ. — Положимъ, что равновѣсіе существуетъ между грузами α , β , изъ коихъ $\alpha > \beta$, и подставка находится въ точкѣ γ . Если $\alpha\gamma$ не меньше $\gamma\beta$, и если опть α опнимемъ сполько, что опшапокъ будетъ $= \beta$; то по четвертому требованію равновѣсіе должно нарушиться и грузъ β будетъ перетягивать: что невозможно по первому и второму требованіямъ.

»IV. Общій центръ тяжести двухъ равныхъ грузовъ находится въ срединѣ прямой линіи, соединяющей центры тяжести каж-

$$\begin{aligned}\lambda\eta &= \varepsilon\lambda + \varepsilon\gamma + \gamma\eta \\ &= \gamma\delta + \delta\eta + \gamma\eta = 2\gamma\delta,\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}\varepsilon\lambda &= \gamma\delta = \gamma\eta + \eta\delta \\ &= \gamma\eta + \gamma\varepsilon = \varepsilon\eta,\end{aligned}$$

$$\lambda\gamma = \lambda\varepsilon + \varepsilon\gamma = \gamma\delta + \delta k = \gamma k,$$

$$\eta k = \eta\delta + \delta k = 2\gamma\varepsilon.$$

Итакъ въ пропорціи (1) члены $\delta\gamma$ и $\gamma\varepsilon$ можно перемѣнить на $\lambda\eta$ и ηk . Теперь пусть μ будетъ общая мѣра линей $\delta\gamma$ и $\gamma\varepsilon$, слѣд. и линей $\lambda\eta$ и ηk ; сверхъ того, ежели примемъ, что грузъ ε содержится въ Δ сколько разъ, сколько μ въ $\lambda\eta$: то

$$\frac{\Delta}{\varepsilon} = \frac{\lambda\eta}{\mu},$$

но

$$\frac{\Delta}{B} = \frac{\lambda\eta}{\eta k},$$

слѣд.

$$\frac{B}{\varepsilon} = \frac{\eta k}{\mu},$$

т. е. грузъ ε будетъ общая мѣра Δ и B , и въ B содержится сколько разъ, сколько μ въ ηk . Раздѣливъ $\lambda\eta$ и ηk на отрѣзки $= \mu$, и привѣсивъ къ нимъ грузы $= \varepsilon$, всю линейю λk обременимъ чешнымъ числомъ равныхъ грузовъ, а попому общій ихъ центръ тяжести упадетъ въ средину γ сей линей. Примомъ

сумма грузовъ, обременяющихъ $л\eta$, равна A и общій центръ тяжести имѣеть въ ϵ (ибо $л\epsilon = \epsilon\eta$); а сумма грузовъ, обременяющихъ ηk , равна B и свой общій центръ тяжести имѣеть въ δ (ибо $\eta\delta = \delta k$); слѣд. явно, что равновѣсіе между A и B будетъ около точки γ .

Седьмое предложеніе заключаетъ въ себѣ доказательство той же теоремы для случая несоизмеримости между плечами рычага или грузами. Доказательство сіе произведено Архимедомъ по способу отъ неопредѣленности, который у Древнихъ Геометровъ былъ въ общемъ употребленіи.

15. Изъ сего изложенія видно, что для утвержденія правила равновѣсія на рычагъ, надобно предварительно доказать, что центръ тяжести прямой линии, во всѣхъ частяхъ равно обремененной, находится въ ея серединѣ. Посему всѣ Геометры средняго вѣка науки Математическихъ доказательство Архимеда считали недостаточнымъ, и многіе изъ нихъ старались сообщить ему желаемую строгость; но усилія ихъ оставались тщетными, потому что уломянушая предварительная теорема есть слѣдствіе теоріи составленія силъ. По сей самой причинѣ *Поля-*

со начинаеть свою Статику (1) аксіомами и прослѣдственными теоремами о соопавленіи силъ, и отъ нихъ уже переходить къ Архимедову правилу, а потомъ къ теоремѣ о параллелограммѣ силъ: чрезъ что опярываесть возможность доказать какъ оное правило, такъ и параллелограммѣ силъ съ желаемою строгостію.

16. Сообразивъ все сказанное, заключаемъ, въ противность Лагранжу, что правило Архимеда не должно считатьъ въ числѣ началъ Статики.

17. Теперь разсмотримъ прочія два начала, ш. е. составленіе силъ и правило умозрительныхъ скоростей. Въ теоріи перваго начала главная теорема извѣстна подъ именемъ параллелограмма силъ; поему почти нѣтъ ни одного Геометра изъ занимавшихся Механикою, который бы не пытался доказывать сію теорему независимо отъ Архимедова правила и отъ доняшя о движеніи. Но тщетность сихъ покушеній, кажется, свидѣтельствуетъ: 1) безъ Архимедова правила невозможно найти элементарнаго спро-

(1) *Elémens de Statique*, и пр. Изданіе четвертое. Парижъ. Ся истинно классическая книга переведена на Русской языкъ.

того доказательства для параллелограмма силъ.

2) Понятіе о движеніи есть необходимое основаніе обѣихъ частей Механики — Статикки и Динамики: ибо самое понятіе о силахъ получаемъ единственно изъ ихъ дѣйствія, т. е. изъ движенія. Съ другой стороны, Архимедово правило можешь быть прослѣдствіемъ параллелограмма силъ, и Механика принадлежитъ уже къ высшимъ частямъ Физико-Математическихъ наукъ: слѣд. нѣтъ никакой надобности усиливаться въ изобрѣшеніи упомянутыхъ элементарныхъ доказательствъ. Чтожь касается до сихъ доказательствъ, выведенныхъ изъ высшихъ аналитическихъ соображеній; то, по моему мнѣнію, лучшимъ изъ нихъ должно счищаться предложенное *Понтекюланомъ* въ его книгѣ: *Théorie analytique du système du monde*. Доказательство сіе есть улучшенное *Лалласово*, кошорый допускаетъ, что если союзныя силы x , y образовались изъ дифференціаловъ $2x$, $22x$, ... и $2y$, $22y$, ...; то и составная изъ нихъ z также происходитъ отъ $2z$, $22z$, ... не перемѣняя своего направленія. Сіе допущеніе не очевидно и не можешь счищаться аксіомою, и *Понтекюланъ* весьма оспроумно освободилъ отъ онаго главную теорему. Поелику книга *Понтекюлана* не сдѣлалась еще

общеупотребительною; но думаемъ, что нѣкоторые изъ нашихъ читателей полюбознательству узнавъ, въ чемъ состоитъ его доказательство параллелограмма силъ. Вотъ изложение онаго :

18. Впервыхъ ясно, что составная сила R изъ союзныхъ P , Q , и уголъ θ , образуемый оною съ одной изъ союзныхъ, зависящъ отъ сихъ силъ; такъ что

$$R = f(P, Q), \theta = F(P, Q).$$

Исключивъ отсюда Q , получимъ

$$P = \varphi(R, \theta);$$

но если единицею для P и R примемъ R' ; то $P = nR'$, $R = mR'$, какія бы ни были числа m , n . Посему

$$\frac{P}{R} = \frac{n}{m},$$

т. е. отношеніе силъ P и R отъ единицы не зависящъ; а потому изъ

$$nR' = \varphi(mR', \theta)$$

свѣдуешь, что

$$\frac{n}{m} = \varphi(\theta),$$

или:

$$\frac{P}{R} = \varphi(\theta), \quad P = R \cdot \varphi(\theta).$$

Послѣ сего очевидно, что если союзныя силы P и Q составляютъ прямой уголъ; то

$$Q = R \cdot \varphi(90^\circ - \theta).$$

Теперь предсшавимъ, что P разлагается на двѣ силы P' и P'' , изъ коихъ P' дѣйствуетъ по направленію R , и P'' къ нему перпендикулярна; выдѣлѣть

$$P' = P \cdot \varphi(\theta), \quad P'' = P \cdot \varphi(90^\circ - \theta),$$

или

$$P' = \frac{P^2}{R}, \quad P'' = \frac{PQ}{R}.$$

Такимъ же образомъ найдемся

$$Q' = \frac{Q^2}{R} \quad \text{и} \quad Q'' = \frac{PQ}{R}.$$

Но какъ P'' и Q'' суть силы равныя и прямопротивныя; то онѣ взаимно уничтожаются, и P , Q замѣняются нѣсколькими силами P' , Q' ; слѣд.

$$R = P' + Q' = \frac{P^2 + Q^2}{R},$$

или

$$R^2 = P^2 + Q^2.$$

Симъ выраженіемъ опредѣляется величина составной силы. Чтобы опредѣлить ея направление, должно открыть видъ $\varphi(\theta)$. Для сего вообразимъ прѣдѣльную силу S , приложенную къ той же самой почкѣ, на которую дѣйствуютъ P и Q , припомъ перпендикулярно къ плоскости P и Q . Составная ρ сихъ прѣхъ силъ можеть быть получена изъ R , составной P и Q , и изъ S , или изъ составной силъ Q и S , соединенной съ P : когда уголь изъ R и ρ изобразимъ чрезъ ψ , тогда въ первомъ случаѣ найдемъ

$$P = R \cdot \varphi(\theta), \quad R = \rho \cdot \varphi(\psi);$$

а представивъ чрезъ z уголь изъ P и ρ , во второмъ случаѣ получимъ

$$P = \rho \cdot \varphi(z).$$

Изъ сихъ уравненій выходить

$$\varphi(z) = \varphi(\theta) \cdot \varphi(\psi).$$

Припомъ сферическій прямоугольный три—къ, образованный изъ почекъ пересѣченія направлений P , R , ρ : съ какою-нибудь сферою даеть

$$csz = c\theta \cdot c\psi.$$

Поелику углы θ и ψ суть количества независимыя; слѣд. изъ сихъ уравненій можно получить

$$\frac{\partial \varphi(z)}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial \phi} = \varphi(\theta) \cdot \frac{\partial \varphi(\phi)}{\partial \phi},$$

$$\frac{\partial \varphi(z)}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial \vartheta} = \varphi(\phi) \cdot \frac{\partial \varphi(\theta)}{\partial \theta},$$

$$\sin z \frac{\partial z}{\partial \phi} = \cos \theta \phi, \quad \sin z \frac{\partial z}{\partial \theta} = \sin \theta \phi;$$

отсюда уже

$$\frac{\cos \theta \frac{\partial \varphi(\theta)}{\partial \theta}}{\sin \theta \cdot \varphi(\theta)} = \frac{\cos \phi \cdot \frac{\partial \varphi(\phi)}{\partial \phi}}{\sin \phi \cdot \varphi(\phi)},$$

и по причинѣ независимости между θ и ϕ , первая изъ смѣхъ дробей останется непремѣнною, когда будешь измѣняшьса ϕ . Посему можно положить

$$\frac{\cos \theta \cdot \frac{\partial \varphi(\theta)}{\partial \theta}}{\sin \theta \varphi(\theta)} = c,$$

или

$$\frac{\partial \varphi(\theta)}{\varphi(\theta)} = \frac{c \cdot \sin \theta}{\cos \theta} \partial \theta,$$

чего интеграль есть

$$\lambda \cdot \varphi(\theta) = \lambda \frac{C}{\cos^c \theta},$$

даго мѣста мнѣтъ. — Пусть нѣтъ точки α и β будутъ центры тяжести равныхъ круговъ A и B : общій центръ тяжести долженъ находиться въ серединѣ u лини ab . Поскольку доказано, что сей центръ лежитъ на прямой $\alpha\beta$, то положимъ, что онъ упадетъ въ какую-нибудь точку δ . Тогда подперши сію точку, приведемъ грузы A и B въ равновѣсіе; что въ настоящемъ случаѣ не возможно. Ибо для равновѣсія равные грузы должны находиться въ равныхъ расстояніяхъ отъ подпавки (спробоу. 1 и 2).

Слова, напечатанныя здѣсь, коими буквами, ясно показываютъ, что Архимедова книга о равновѣсіи плоскостей дошла до насъ не полною; или, можетъ быть, существуетъ и поперечно особое его сочиненіе о центрахъ тяжести.

„V. Если центры тяжести α , u , β трехъ равныхъ круговъ A , B , C находятся на одной лини ab въ равныхъ между собою расстояніяхъ au , ub , то общій центръ тяжести всѣхъ трехъ грузовъ будетъ совпадать съ центромъ тяжести одного изъ нихъ. — Ибо центръ тяжести равныхъ грузовъ A и B долженъ находиться въ серединѣ u прямой лини ab . — Изъ двухъ послѣднихъ предложеній слѣдуетъ :

а) Если центры тяжести *нечетного* числа грузов находятся на одной прямой линии; если каждые два груза, равно отстоящие отъ средняго, равны между собою, и если равны также расстоянія центровъ тяжести: то общій центръ тяжести будетъ совпадать съ центромъ тяжести средняго груза.

б) Если центры тяжести *четного* числа грузов находятся на одной прямой линии; если два среднихъ груза и равноотстоящие отъ нихъ равны между собою, и если также равны расстоянія между центрами тяжести: то общій центръ тяжести будетъ находиться въ срединѣ прямой линии, соединяющей всѣ центры тяжести.

»VI. *Симметричные* грузы А и В находятся въ равновѣсїи, когда они обратно пропорціональны съ ихъ расстояніями отъ подставки. Положимъ, что центры тяжести сихъ грузовъ находятся въ *a* и *b*; на прямой линии *ab* возьмемъ точку *y* такъ, что

$$\frac{A}{B} = \frac{ay}{yb} \dots (1)$$

Потомъ продолжимъ *ab* въ обѣ стороны и сдѣлаемъ *ay = bk = ye*, *el = yd*; отъ сего выйдетъ

гдѣ C есть произвольное постоянное. И такъ

$$\varphi(\theta) = \frac{C}{cs^{c\theta}},$$

и

$$P = \frac{CR}{cs^{c\theta}}.$$

Если $Q = 0$, то $P = R$, и уголъ θ долженъ $= 0$, и $C = 1$. Если $P = Q$, то $\theta = 45^\circ$, $R = \sqrt{P^2 + Q^2} = P\sqrt{2}$; слѣд.

$$P = \frac{P\sqrt{2}}{cs^{c45^\circ}}, \quad \frac{1}{cs^{c45^\circ}} = \frac{1}{\sqrt{2}},$$

и пошому $c = -1$. И такъ наконецъ

$$P = Rcs^\theta,$$

т. е. составная изъ силъ P и Q , дѣйствующихъ взаимно перпендикулярно, выражается и по величинѣ и по направленію діагональю прямоугольника, составленнаго изъ линий, означающихъ величину и положеніе силъ P и Q .

19. Доказавъ такимъ образомъ основную теорему въ теоріи составленія силъ, и принявъ сію теорію за начало Механики, должно продолжать изысканія совершенно согласно съ *Лапласомъ*: тогда правило умозрительныхъ скоростей сдѣлается самымъ простымъ сдѣланиемъ оной теоріи (см. Mécanique sé-

leste), и вмѣстѣ окончательную теорему *Статикъ*; такъ что правило сіе можно будетъ употреблять только въ *Динамикъ*. Но какъ совершенство науки соспоитъ именно въ единствѣ началъ, а *Статика* и *Динамика* суть частни одной и той же науки — *Механики*; по весьма желательнo доказатъ правило умозрительныхъ скоростей независимо отъ теоріи соспавленія силъ.

20. Въ VIII кн. Руч. Мат. Енциклопедіи предложены общія уравненія, выражающія условія равновѣсія всякихъ силъ, дѣйствующихъ на свободную точку въ пространствѣ (спр. 14). Поэмку уравненія сіи доказаны на основаніи двухъ совершенно очевидныхъ положеній: 1) дѣйствіе пропорціонально причинъ, и 2) равновѣсіе есть прекращенное движеніе, изъ коихъ послѣднее можеть считаться выраженіемъ *предѣла* умозрительныхъ скоростей; которія суть не иное что какъ безконечно малыя измѣненія въ положеніи точки, считаемаго по направленіямъ дѣйствующихъ силъ; слѣд. доказательство сей главной теоремы выведено изъ основныхъ понятій о силѣ и движеніи, и пошому кажется намъ совершенно удовлетворительнымъ, и согласнымъ съ понятіемъ объ умозрительныхъ скоростяхъ. Осмелюсь теперь извлечь изъ него формулы;

выражающія алгебраически правило умозрительныхъ скоростей: сдѣлать сіе не трудно. Ибо тамъ же на стр. 11 найдено, что

$$cs\alpha = \frac{\partial p}{\partial x}, \quad cs\beta = \frac{\partial p}{\partial y}, \quad cs\gamma = \frac{\partial p}{\partial z};$$

слѣд.

$$cs\alpha' = \frac{\partial q}{\partial x}, \quad cs\beta' = \frac{\partial q}{\partial y}, \quad cs\gamma' = \frac{\partial q}{\partial z};$$

и пр.

и попому урав. (10) превращаясь въ слѣдующія :

$$P \frac{\partial p}{\partial z} + Q \frac{\partial q}{\partial z} + R \frac{\partial r}{\partial z} + \dots = 0,$$

$$P \frac{\partial p}{\partial y} + Q \frac{\partial q}{\partial y} + R \frac{\partial r}{\partial y} + \dots = 0,$$

$$P \frac{\partial p}{\partial x} + Q \frac{\partial q}{\partial x} + R \frac{\partial r}{\partial x} + \dots = 0.$$

Ежели сіи уравненія помножимъ соотвѣтственно на ∂z , ∂y , ∂x , и сложимъ; то явно, что въ суммѣ получимъ...

$$P\partial p + Q\partial q + R\partial r + \dots = 0,$$

равненіе, которое именно выражаетъ правило умозрительныхъ скоростей для силъ, вѣсплывающихъ на одну свободную точку.

Какимъ же образомъ правило сіе распро-
страняется на систему почтекъ, можно ви-
дѣть въ Механикѣ Пуассона, упошребляемой
почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.
Поэтому нѣтъ надобности говорить здѣсь о
слѣдъ извѣстномъ предметѣ.

21. Симвъ способомъ правило умозритель-
ныхъ скоростей доказывается независимо ни
ошъ разсмотрѣнія равновѣсія на машинахъ,
ни ошъ шеоріи разложенія силъ, кошорая сама
выходитъ изъ онаго' совершенно прямо, какъ
увидимъ ниже. Послѣ сего можемъ принять
за несомнѣнное положеніе: *Механика основыва-
ется не на трехъ началахъ, а на одномъ —
на правилѣ умозрительныхъ скоростей*, ко-
шорое заключаешь въ себѣ и начало Архиме-
дово, и шеорію сосшавленія силъ, и самую
шеорію *линейныхъ моментовъ*, коею Коши
предлагаешь замѣнишь шеорію парныхъ па-
раллельныхъ силъ, введенную въ Спашіку
ученымъ Поансо.

В. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

6. О баснословномъ времени въ Россійской Исторіи.

Изъ лекцій Профессора Каленовскаго.

Въ младенчествѣ своего образованія народы не заботятся о сохраненіи для потомства памяти происшествій, ознаменовавшихъ появленіе ихъ въ міръ и первое время ихъ существованія. Щасливы они, если современники, болѣе ихъ просвѣщенные, замѣшая сѣ происшествія и внесуть въ свои описанія: въ противномъ случаѣ онѣ, или совершенно теряются для Исторіи, или же, сбереженные преданіемъ, представляющія въ столь искаженномъ видѣ, что Криптика, послѣ тщательныхъ усилій — извлечь изъ нихъ истину — должна наконецъ отказаться отъ труда своего и признасть ихъ баснословными. Преданія — и самый древній, и самый недостоверный источникъ Исторіи.

Народы любящъ освящать свое младенчество сверхъестественными происшествіями.

ни, божественными посредничествами, или даже одними лишь воспоминаниями о доблести и славе предковъ, конюрами какъ бы возвеличивается судьба опечесства. Припомъ же у младенчествующихъ народовъ преданія почти всегда облекаются въ поэтическія формы: Поэзія — едва ли не первое искусство всякаго народа. Индія не имѣетъ никакой Исторіи, кромъ поэмъ. Греція пославляетъ Гомера главою своихъ историковъ. Германцы во время Тацита воспѣвали еще Арминія. Барды Гальскіе — довольно извѣсны. Такимъ же образомъ и пѣсни Сѣвера передавались пошомству въ Поэзіи Скальдовъ.

Нужно ли въ наше время говорить о томъ, сколь недостоверна Исторія, основанная на подобныхъ преданіяхъ поэтическихъ?

Слѣдуетъ теперь разсмотрѣть степень важности и достоверности извѣстій о первыхъ временахъ существованія какого-нибудь народа, встрѣчающихся въ *летописяхъ другихъ государствъ*, или современныхъ его младенчеству, или только близкихъ къ первой эпохѣ его дѣятельности.

Народъ тогда только обращаетъ на себя вниманіе современниковъ, когда достигаетъ извѣстной степени могущества, и силою оружія или другимъ какимъ-либо спо-

собомъ дають знанъ о своемъ существованіи; но и въ семь случаѣ просвѣщенные свидѣтели, ему сопредѣльные, повѣспвуютъ большею частію только о шѣхъ происшествіяхъ, кои имѣли на нихъ посредственное или непосредственное вліяніе. Чтò же касается до происхожденія и первыхъ временъ бытія сего народа, льпописатели или узнаютъ о семь изъ его же преданій, или сами соображаютъ нелѣпыя понятія, сообразно различнымъ видамъ своимъ и отношеніямъ. Примѣромъ перваго рода могутъ служить повѣспвованія Геродота о дѣлахъ Скиновъ, случившихся за 1000 льтъ до нашествія на ихъ землю Дарія: сколько ученыхъ ломали голову надъ сими повѣспвованіями, между шѣмъ какъ онѣ записованы единственно изъ преданій, собранныхъ Греческимъ Историкомъ во время своего путешествія (1)! Примѣръ втораго рода находимъ у Горнанда, кошорый, ненавидя Гунновъ за порабощеніе его единоземцевъ, рассказываетъ нелѣпую басню о происхожденіи сего народа отъ волшебницъ, выгнанныхъ изъ сѣлана Готескаго Царя Филимера, и отъ какихъ-то Фауновъ (2). Можно прибравъ тысячу подобныхъ примѣровъ, служащихъ подтвержденіемъ неважности и недосповѣрности вѣшнихъ несременныхъ извѣстій о происхожденіи и

первых дѣяніяхъ какого-либо народа; но положеніе сіе сподобило очевидно, что, здѣсь по крайней мѣрѣ, не требуетъ оно частныхъ доказательствъ.

И такъ: если Исторія, основанная на преданіяхъ искаженныхъ и украшенныхъ поэтическими вымыслами не достоверна, и если чужеземные позднѣйшіе писатели или заммислвуютъ свои извѣстія изъ сихъ же преданій, или, соображаясь съ понятіями своего времени — вымышляютъ ихъ; то истинная Исторія всякаго народа невозможна до письменныхъ, домашнихъ, современныхъ происшествіямъ памятниковъ (3). Даже и сіи послѣдніе сколько труда потребуютъ отъ Криптики, прежде нежели сдѣлаются достойными занять мѣсто на священныя скрижали Исторіи! Человѣку всегда свойственно заблуждаться; но, кромѣ произвольныхъ погрѣшностей, какъ часто современники умышленно измѣняютъ истину событий! Спращива всегда управляли и управляють людьми: печаль ихъ лежитъ на всѣхъ произведеніяхъ рукъ и ума человѣческаго.

Послѣ сихъ соображеній, естественнаго рождается вопросъ: *имѣетъ ли отечественная наша Исторія баснословный періодъ? Или всѣ происшествія, сообщаемыя нашими*

лѣтописями и иностранными писателями, истинны и достоверны? — Въ подлежащемъ разсужденіи займемся изслѣдованіемъ сего вопроса. Очевидно, что для сего должно разсмотрѣть: I) Когда являющіяся у насъ опочесивенные письменные памятники; откуда могли быть заимствованы извѣстія, ими сообщаемыя, и сколь велика степень ихъ достоверности? и II) Что говорясь о первыхъ временахъ жизни Русскаго народа иностранные современные или немного позднѣйшіе писатели? И такъ разсужденіе наше естественнo дѣлится на двѣ части.

A) Отечественные источники древнѣйшей Русской Исторіи.

Главнѣйшимъ источникомъ древней Русской Исторіи почитаются опочесивенныя лѣтописи. Весьма трудно опредѣлить степень ихъ достоверности имѣть болѣе, что мнѣнія о семъ предметѣ Историковъ и ученыхъ Крипиковъ чрезвычайно различны. „Мы должны“ говоритъ Шлецеръ „опказаться опъ надежды имѣть *настоящіе* подлинники по крайней мѣрѣ за 1200 годъ; у насъ ничего нѣтъ болѣе, кромѣ *списковъ*.... На первый случай“ продолжаетъ онъ „нельзя еще найши никакой системы, никакой, правильности въ вещахъ, называемыхъ *лѣтописями* (4). И

Handwritten signature or scribble

Handwritten signature or scribble Google

дѣйствительно, одни безъ разбора пользуясь и древними, и новѣйшими списками; другіе вѣряють больше первымъ; если наконецъ и такіе, кои отдають преимущество позднѣйшимъ (б). Чтобы согласить сімъ противорѣчія и, сколько можно, приблизиться къ справедливому сужденію о достоверности, о степени важности и достоверности опечатанныхъ нашихъ лѣтописей, должно рѣшить предварительно два вопроса: а) когда сочинены сіи лѣтописи? и б) откуда могли быть заимствованы извѣстія, ими сообщаемыя? По общепринятому мнѣнію начало нашихъ лѣтописей относится къ XI сп., и первымъ лѣтописателемъ почитается Несторъ. Прежде всего рассмотримъ показанія, на коихъ основывается сіе мнѣіе.

1) Въ заглавіи Паперика Печерскаго Пр. Несторъ, пришедшій въ монастырь къ Θεодосію около 1073 года, названъ лѣтописцемъ Россійскимъ. Но:

а) Въ предисловіи къ Паперіку сказано, что подлинникъ потерялся во время военныхъ смутъ; а за отсутствіемъ обязанности Симону, Епископу Владимірскому и Суздальскому, жившему въ XII столѣтіи и выпивавшему изъ него достовернѣйшее. О Несторѣ, которому приписывается сіе

сочиненіе, говорится въ немъ уже въ предъѣмъ лицъ (6).

б) Дѣйствительно былъ Печерскій лѣтописецъ Неспоръ: слѣдуетъ ли изъ сего, что сборники, дошедшіе до насъ въ позднѣйшихъ и разногласныхъ спискахъ, принадлежатъ ему? Вѣренъ ли силлогизмъ: Былъ въ XI вѣкѣ лѣтописецъ Неспоръ, о коемъ нѣтъ современныхъ извѣстій и коего сочиненій мы незнаемъ;

Есть лѣтописи, составленныя неизвѣстно къмъ, гдѣ и когда;

Слѣд.: онѣ составлены Неспоромъ, въ Кіевѣ, въ XI столѣтіи.

Такое заключеніе дѣйствительно не заслуживаетъ вниманія. Но защитники мнѣнія, что лѣтописи наши писаны были Неспоромъ и въ XI вѣкѣ, представляютъ другія доказательства. Посмотримъ, усповнѣ ли сіи доказательства противъ справедливыхъ сомнѣній Криштики.

II) Имя Неспора упомянуто въ заглавіи вѣкопорохъ списковъ. Въ Раскольничей и въ Годицынской сказано: Повѣсть временныхъ дѣй Неспора черноризца Феодосіева Печерскаго монастыря (7). Во первыхъ: если бы дошедшіе до насъ списки были почеркнупы изъ Временника Неспорова; имя его находилось бы на всѣхъ или хотя на многихъ, а не на

двух или трехъ (8), и то не первоклассныхъ спискахъ. Во вторыхъ: позднѣйшій сборщикъ, зная о древнемъ лѣтописцѣ Преподобномъ Нестворѣ, могъ восплавишь сіе имя въ заглавіе своего сборника, дабы нѣмъ придашь ему болѣе важности въ глазахъ современниковъ (9).

III е Доказательство сослѣвляють нѣ мѣста въ дошедшихъ до насъ лѣтописяхъ, гдѣ повѣствователь (кто бы онъ ни былъ) говоритъ о себѣ. Таковыхъ мѣстъ много; но главнѣйшихъ, по замѣчанію Шлецера и Карамзина, два. Исследуемъ, не подлежатъ ли сіи мѣста какимъ нибудь сомнѣніямъ, и достаточно ли доказываешься ими древность нашихъ лѣтописей.

а) Подъ 1051 годомъ лѣтописецъ, повѣствуя о началѣ монастыря Печерскаго, между прочимъ говоритъ: «*Теодосіевижъ живушу въ монастырѣ, и правящу добродѣтельное житіе и чернецкое правило, и принимающу всякаго, приходящаго къ нему; къ немужь и азъ придохъ худый, и прияхъ мя лѣшь ми сущу семнадцати ошъ рожденія моего*» (10).

б) Подъ 1090 г., рассказывая объ открытіи и перенесеніи мощей Св. Теодосія, лѣтописецъ самъ являешся дѣйствующимъ лицомъ въ семь дѣлъ: «и приспѣвшу празднику Успенья Богородицы шремя деньми, повелѣ Игу-

мень рушиши, гдѣ лежалъ мощи опца нашего Феодосія; его же повелѣнію *былъ азъ* первое самовидѣць, еже и скажу; не слухомъ бо слышахъ, но самъ о семъ начальникъ. Пришедшу Игумену *ко мнѣ* и рекшу *ми*, и пр. (11).

По многимъ признакамъ мѣста сіи можно щислать вставками изъ какихъ нибудь монашырскихъ записокъ, соспавленныхъ первоначально, можеть бысть, и дѣйствительно Преподобнымъ Неспоромъ и въ XI спольшїи (12). Вопть причины, заспавляющїя насъ шакъ думаешь :

а) Первое изъ сихъ повѣспвованїй найдися не во всѣхъ спискахъ (13), и неуваженіе многихъ сборщиковаь доказываетъ, что они знали испочникъ онаго и не хопѣли повшорять не у мѣста.

б) Оба сіи извѣспїя не имѣють никакой связи ни съ предъидущими, ни съ послѣдующими сказанїями лѣпописей. Событіе, предшествующее первому повѣспвованїю, еспть именно шакое, кошорое могло бысть заимспвовано изъ церковныхъ или монашырскихъ записокъ (14), чему, какъ намъ кажеться, служить доказательствомъ и окончаніе онаго : *«Сеже написахъ и положихъ въ кое лѣпо почалъ быши монашыръ и что ради зовеш-*

дл. Печерскій, а о Фодосіевомъ житіи, накі скажемъ (15).

Иавѣстія, между коими находится вщорое повѣствованіе, принадлежать очевидно къ тому же разряду (16). Припомъ въ нѣкошорыхъ спискахъ оно носпавлено кращю въ видѣ извлеченія, а въ другихъ — со многими прибавленіями, заимствованными повидимому изъ того же источника, коимъ пользовались первые сборники при повѣствованіи о дѣлахъ церковныхъ (17).

Есть еще нѣсколько мѣспъ не споль важныхъ, но служащихъ также доказательствомъ подлинности и древности нашихъ лѣтописей, по мнѣнію ихъ защитниковъ. Видя непрочность главнѣйшихъ доводовъ, почитаемъ за излишнее входить въ дальнѣйшія подробности; замѣнимъ только, что событія, описываемыя въ сихъ мѣспяхъ, относяшся болшею частію или прямо къ лицу, или къ мѣсту жителешва повѣствователя (18), или же принадлежать къ происшествіямъ церковнымъ, и, при безпристрастномъ наблюденіи, представляющія извлеченіями изъ какихъ нибудь записокъ монастырскихъ, кспанни и не кспанни, вспавленными позднѣйшимъ сборникомъ нашихъ лѣтописей. Первое лице и настоящее время, при недовкости ком-

дизячнорова, и совершенномъ варварскѣхъ переписчиковъ, ничего не доказывающъ — и спрранно видѣшь, какъ величайшіе знашюки исподической Крипстикъ, основади мнѣніе, свое на споль ничтожныхъ доказаніяхъ. Лунце доусидишь вѣроящное, нежели слѣцо вѣрмишь невозможному, и сје, да будешъ, служишь переходомъ къ изложенію противнаго мнѣніа о времени и образѣ составленія древнѣшихъ до насъ лѣтописей — мнѣніа, по коему онѣ сущъ: сборники XIII или, даже XIV спольщія, конхъ испочники большею часцію намъ неизвѣстны; домашніе, древнѣйшіе (шюлько не лѣтописи XI спольщія) предполагающа (19), а о вѣшнихъ современныхъ и древнихъ не сдѣлано еще надлежащаго розысканія. Изложимъ вкращѣ доказательства сего мнѣніа.

1) Мы не имѣемъ списковъ древнѣе XIV спольщія, (20), и сїи поздніе списки спаримъ во многомъ разногласны. „Ни одинъ списокъ“ говоритъ Евверсъ „сколько мы ихъ доселѣ знаемъ, не имѣетъ канонической важности, вѣроящно никогда, и не найдется никакого — и шекетъ Несшора долженъ бышь воспановленъ посредствомъ критическаго сраженія. Даже, и шю, не извѣстно, вся ли Несшорова лѣтописъ номѣнена въ шомъ сочиненіи, которое шю-

перъ носить его имя и не сокращено ли оно ближайшимъ его продолжателемъ, Сильвестромъ, или прешій продолжатель не преобразовалъ ли всего по своему произволу. Ибо нѣтъ ни одного списка, сколько мнѣ извѣстно, безъ продолжателя до 1203 года. Возстановленіе истиннаго Несшора по сему случаю опасается по крайней мѣрѣ сомнительнымъ, если нѣтъ надежды открыть какую нибудь древнѣйшую рукопись, которая бы, являя всѣ признаки подлинности, заключала его одного, и пошому могла бы почитаться вѣрнымъ спискомъ (21). Замѣчаніе прекрасное и справедливое! Надобно только исключить изъ него Несшора и его продолжателей, конхъ имена — вмѣстѣ съ повѣствованіями въ первомъ лицѣ и настоящемъ времени, могли, повноримъ вышесказанное, быть заимствованы изъ церковныхъ записокъ. Не знаю, много ли пользы принесетъ открытіе (если только оно возможно) подлинника Несшорова. Вѣроятно, оно опровергнетъ только высокое мнѣніе наше о своихъ летописяхъ. Ибо

...2) Могъ ли Несшоръ, монахъ XI столѣтія, написать что нибудь, хотя нѣсколько похожее на дошедшіе до насъ сборники? Принявъ въ соображеніе тогдашнее состояніе земель Славянскихъ, естественну сироч-

снись со Шлецеромъ: вкакимъ образомъ чело-
вѣкъ сей образовался на Дитирь (22)? Здѣсь,
не оскорбляя памяти величайшаго знашюка
исторической Крипки, оказавшаго своими
ислѣдованіями незабвенныя услуги Россійской
Исторіи, осмѣлимся замѣнить, что онъ съ
излишнею довѣренностію и—хотя похваль-
нымъ, но—не всегда благопріятнымъ для из-
слѣдованій энтузіазмомъ, смощрѣлъ на наши
лѣтописи. Вошь почему указанія и разсужде-
нія, кои, по его мнѣнію, служатъ доспапощ-
нымъ опивѣтомъ на вышеприведенный во-
просъ, при кладнокровномъ наблюденіи, пред-
спавляющешя неудовлешворительными. а) Ука-
занія заимсшвуетъ онъ изъ лѣтописей; спе-
пень досповѣрности коихъ предваритель-
но имъ критически не опредѣлена. б) Пред-
положеніе о Визаншійскихъ Историческихъ
книгахъ, зашедшихъ будшо бы въ Русь, по
случаю крещенія, какъ и всякое предположе-
ніе — не доказательство. Книги (до изобрѣ-
шенія печашанія) были чрезвычайно рѣдки, и
Греки не имѣли надобности привозить ихъ
къ народу безграмапному. Напропивъ сход-
ство въ изложеніи, замѣченное Шлецеромъ,
между Визаншійскими дѣписашелями и до-
шедшими до насъ сборниками — доказываетъ
позднѣйшее соспавленіе сихъ послѣднихъ (23).

Въ самомъ дѣлѣ не прошло еще ста лѣтъ отъ введенія Хрисціанской Вѣры, когда монахи и другіе духовные (въ небольшомъ числѣ) составляли, такъ сказать, еще первое поколѣніе грамажныхъ (24) — и уже является систематическое (25) сочиненіе: Повѣсть временныхъ лѣтъ; откуда еспь пошла Руская земля, и кто въ ней почаль первое княжити! Или это несправедливо, или — Русскія лѣтописи XI сп. въ такомъ видѣ; какъ мы оныя имѣемъ, дѣлають исключеніе изъ всеобщаго хода образованности народовъ — явленіе безпримѣрное въ Исторіи и особливо въ Исторіи нашего Сѣвера (26)! Причины этой безпримѣрности никѣмъ еще не изслѣдованы: — и мы не имѣемъ повода безощечно приниматъ произвольныя показанія древности временниковъ ошечественныхъ. Уже сихъ замѣчаній досташочно для уменьшенія вѣры въ сію древность; но что заключимъ мы, если въ дошедшихъ до насъ сборникахъ:

3) При повѣствованіи о древнѣйшихъ событіяхъ находяпся современныя указанія и извѣстія, кои не могли бытъ сдѣланы и ообщены лѣтописцомъ XI вѣка (27).

4) Вспрѣчается множество словъ и понятій, чуждыхъ сему вѣку; напр: Госпъ, Вира, Нѣмецъ, о коихъ мы знаемъ откуда,

какимъ путемъ и когда зашли онѣ въ наше опечесство (28):

5) Такъ много неумѣстныхъ вставокъ, что сборники сіи представляются компиляціями изъ разнороднѣйшихъ частей, перемѣшанныхъ съ нелѣпнѣйшими баснями и выдумками.

6) Невѣрно лѣтосчисленіе.

7) Одно и тѣ же событія описаны двумя, иногда и тремя различными образами (29).

Теперь обратимся ко второму вопросу: Откуда въ дошедшихъ до насъ сборникахъ могли быть заимствованы извѣстія, ими сообщаемыя?

Если и допустимъ невѣроятное мнѣніе о древности сихъ сборниковъ; по все еще основанія Государства до перваго лѣтописца пропекло слишкомъ два вѣка: Письменныхъ памятниковъ у народа безграмашнаго предполагать не возможно: слѣдовательно до конца XI сп. всѣ повѣствованія лѣтописей основаны на преданіяхъ, уже искаженныхъ въ устахъ чешырехъ или болѣе поколѣній, на поэтическихъ (часто самыхъ нелѣпыхъ) вымыслахъ, свойственныхъ всѣмъ младенчествующимъ народамъ. Если же принять, что сборники сіи (какъ и вѣроятно и справедливо) составлены не ранѣе XIII или даже XIV вѣка; и, кромѣ предполагаемыхъ записокъ XII сп., не имѣли другихъ домашнихъ письменныхъ

памятниковъ; — что должно допустить преданія, еще болѣе искаженные, и вымыслы, еще болѣе нелѣпые, коими компиляторы снарились замѣнить недоспахокъ положительныхъ свѣдѣній. Въ томъ и другомъ случаѣ степень достоверности опечечивенныхъ нашихъ памятниковъ не велика (30)! И если бы допросить ихъ со всею строгостию исторической Критики, они вѣрно признались бы — что *вѣтъ у нихъ стрныхъ извѣстій о прошедшемъ (Кадлубекъ)*; что отъ нужды воспользовались одною только оставшеюся молвою (*Длугошъ*), — баснословными разсказами стариковъ (*Козьма*), — пѣснями бродягъ-болтуновъ и баснями простаго народа (*Канц. Бель*) (31).

Такъ! и мы должны признаваться, что въ лѣтописяхъ нашихъ много баснословнаго; должны, хотя съ прискорбіемъ, согласиться, что *древняя Исторія наша недостоверна*. Но прежде, нежели произнесемъ приговоръ сей, посмотришь, не утѣшаютъ ли насъ лѣтописи современниковъ и не найдемъ ли въ нихъ извѣстій, могущихъ служить пополненіемъ опечечивенныхъ нашихъ памятниковъ — или по крайней мѣрѣ — объясненіемъ позднихъ ихъ сказаній. Это сослывишь впрочемъ часпъ разсужденія.

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

Примѣнія.

1. *Нест. Шлец. Рус. переводъ. Ч. I. Введ. Ошдѣл. II. стр. НВ.*
2. *Ист. Гос. Рос. изд. 2. Томъ I. прим. 35.*
3. *Еверс. Предв. крит. изслѣд. Рус. пер., стр. 90.*
4. *Шлецеръ. Нест. Предувѣд. стр. XIII и XIV.*

5. *Шлецеръ* во многихъ мѣстахъ своего *Несторы* указываетъ на такія извѣстія въ сочиненіяхъ Тамишцева, Щербашова, Ломоносова, Елагина, Емина и др., кои заимствованы ими безъ всякой криштики изъ Спешенныхъ книгъ, между тѣмъ какъ въ иныхъ случаяхъ пользовались они древнѣйшими списками. Самъ Шлецеръ отдавалъ преимущество симъ послѣднимъ, именуя Спешенныя книги чудовищами, кои нанесли много вреда Русской Исторіи (*Шлец. Нес. Введ. Ошд. IV. ЧВ. и Ошд. V. РЛД*). Карамзинъ принималъ его мнѣніе, но часто вѣрилъ и позднѣйшимъ спискамъ. Баронъ Розенкамповъ, въ сочиненіи: о Кормчей книгѣ, болѣе, кажется, уважаетъ Спешенныя книги и Лѣтопись по Ник. списку, называя мнѣніе Шлецера несправедливымъ. Вошъ собиравшій слова его: „Полагаемъ, напримѣръ, въ XVI или въ XVII стол., что два переписчика имѣли каждый предъ собою древнѣйшіе (тогда еще существовавшіе списки); полагаемъ, что одинъ не пропускалъ ничего изъ церковныхъ извѣстій, однакожъ упростилъ слогъ и языкъ своего времени; между тѣмъ какъ другой позволялъ себѣ сокращать большую часть сихъ церковныхъ спашей, не удаляясь впрочемъ ни отъ слога, ни отъ правописанія подлинниковъ. Вошъ, въ чемъ, по моему мнѣнію, состоитъ разнообразіе между Кенигсбергс. и такъ называемымъ Ник. списками“ (*О Кормчей*

книжъ соч. В. Розенкампфа. Прим. къ введ. стр. 4—5). Сіе положеніе (или лучше предположеніе) не дпровергается мнѣнія Шлецера, которьй въ позднѣйшихъ спискахъ находить даже умышленную поддѣлку духовныхъ переписчиковъ и сборщиковъ (Вв. Ошд. III. ПЕ). Другіе писатели, сообразно видамъ своимъ, измѣняютъ мнѣніе о досповисствѣ лѣтописей; такъ напр. Евверсъ (въ Предв. кр. изд. стр. 253 и слѣд.) защищаетъ Спеннинныя книги и Никон. лѣтопись противъ нападеній Шлецера, замѣчая справедливо нѣкоторыя прошиворѣчія въ сужденіяхъ сего послѣдняго; въ продолженіи же всего сочиненія приводитъ нѣкоторыя древнѣйшихъ списковъ. Тоже и другіе.

6. *Нест. Шлец.* Введ. Ош. I. стр. ГІ и ДІ. — *Карамзинъ* (*Ист. Гос. Рос. Томъ I. Объ испоч. Рос. Исторіи* стр. XXVII.) говоритъ, что въ древнѣйшемъ рукописномъ Паперикѣ нѣтъ житія Нестора, а Тимковскій доказалъ, что сіе сочиненіе несправедливо ему приписывается.

7. *Шлец. Нест.* Вступ. въ Рус. Истор. стр. 4.

8. *Ист. Гос. Рос. Том. I. Объ испоч. Рос. Исп.* стр. XXVII. Сообщаемъ любопытное замѣчаніе, для уликъ: издатели списковъ Кенигсбергскаго (Гауберъ съ Барковымъ) и Лавреншіевскаго (К. Калайдовичъ) прибавили *отъ себя* имя Пестора, котораго нѣтъ въ заглавіи подлинниковъ.

9. Во времена невѣжества это очень обмнновенно. *Шлец. Нест.* Введ. Ошд. III. ПС. ПЗ.)

10. *Лѣт. по Кен. списку.* изд. 1767. стр. 112—113.

11. *Лѣт. по Кен. списку.* стр. 130—131.

12. Исторіографъ находить върояшнымъ существованіе церковныхъ записокъ, по коимъ, какъ

онъ предполагаешь, Неспоръ сначала дни представленія некоторыхъ древнихъ Князей (*Ист. Г. Р. Томъ I. Объ Ист. Рос. Ис. XXVIII*). Предположеніе — не доказательство; и мы въ свою очередь имѣемъ право предполагать, что Неспоромъ только и были составлены монастырскія записки, въ кои онъ вносилъ извѣстія о смерти современныхъ Князей и дѣшей ихъ, о чудесахъ, знаменіяхъ, происшествіяхъ церковныхъ или только касающихся до жѣста его жишельсва: такъ напр. о нашествіи Боняка на монастырь Печерскій (лѣш. по Кенигс. списку. сн. 144). Это жѣсто многими также принимается за доказательство, что лѣшописи, до насъ дошедшія, писаны въ XI сн. Неспоромъ, въ Кіевѣ. Намъ иногда шолкуютъ о какихъ-то лѣшописяхъ, яко бы Х вѣка, и еще о какихъ-то письменныхъ памятникахъ, коими будшо бы пользовался Преподобный Неспоръ для составленія своей лѣшописи. Не знаемъ, на чемъ основаны такія мѣтнія. Ужъ не на договорахъ ли Олега и Игоря съ Греками, кои не могли сохраниться въ изуспныхъ преданіяхъ! Даже для Шлецера, споль уважавшаго Рус. лѣшописи, договоры сіи представляли загадку, которую рѣшишь казалось ему гораздо труднѣе — списка кораблей Гомеровыхъ. (*Ист. Введ. олд. I. снр. ӨI*.) Приближившись, сколько можно, къ точному понятію о времени и образѣ составленія нашихъ лѣшописей, мы увидимъ, чшо должно думать о сихъ договорахъ и гдѣ искать ихъ источникъ...

13. То есть: древнѣйшихъ или еще ненапечатанныхъ. Такъ заключаю изъ словъ Карамзина: „въ разныхъ спискахъ Неспора (Пушк. Кен.) находяща слова: къ немужъ (Ѳеодосію) и азъ придохъ“ и пр. (*Объ Ист. Рос. Ис. XXVII*). Если бы сіи извѣстія были во всѣхъ спискахъ; по Исторіографъ упомянулъ бы объ этомъ, шѣмъ

болше, что сии слова служатъ, по его мнѣнью, доказательствомъ древности нашихъ лѣтописей.

14. „Въ лѣто 6559 (1051) послави Ярославъ Иларіона Митрополитомъ Русина въ Святей Софїи, собравъ Епископы.“ (Лѣт. по Кен. спис. 108). Вообще такихъ событій много въ семь мѣсцѣ лѣтописи. Напр. подъ годами: 1037, 1039, 1044, 1045, 1050, слѣдующъ вышеприведенное извѣстіе и повѣствованіе о началѣ Печерскаго монастыря, — а потомъ, подъ 1052, 1053, 1054, оцѣнь происшествія, по видимому, заимствованныя лѣтописцемъ (кто бы онъ ни былъ) изъ церковныхъ записокъ, коихъ существованіе съ достовернымъ вѣроятіемъ предполагаетъ Исторіографъ, и первое начало коихъ — съ достовернымъ же вѣроятіемъ — можетъ быть приписано Нестору. Не онъ сего ли получилъ онъ исключительное названіе лѣтописца Печерскаго?

15. Въ *лѣт. Нест. по Кен. списку*, послѣ словъ „наки скажемъ“ послѣдовала сноска и внизу снраницы 113 пишется слѣдующее замѣчаніе: „житіе Святыхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ, также и Исакія Зашворника, кои Несторъ въ семь мѣсцѣ полагаетъ — пространно описаны въ Печерскомъ Пашерикѣ.“ Я не могъ справиться о продолженіи сего повѣствованія: ибо лѣтопись Нестора по древнѣйшему списку Мнѣха Лавренція доведена (въ свод. изданіи Пушк. Троиц. и Кен.) только до 1019; *Нест. Шлец.* — до восшествія на престолъ В. К. Владиміра; въ Рус. лѣтописи по *Воск. списку* (изд. 1793) подъ 1051 нѣтъ сего извѣстія — даже не упомянуто о Митрополитѣ Иларіонѣ. Въ *Соб. врем.* (изд. Г. Спирова) подъ 1051 сказано только: „въ лѣто 6559 послави Ярославъ Иларіона Митрополита, Русина Святей Софїи въ Кіевѣ, собравъ Епископы.“ (Том. I. стр. 155) — ни слова о началѣ Печерскаго монастыря.

Въ Рус. мѣт. по Ник. списку, вѣдомо словъ: паки скажемъ написано — „инде скажемъ.“ Далѣе въ сей послѣдней не находимъ ничего о житіи Св. Феодосія до 1074 г., подъ коимъ сказано: преславися Феодосій, Игумень Печерскій, и пр. и далѣе: „рцемъ же здѣ и успеніе его мало сице.“ Часпицею же, сочиняшеть, кажеться, намекаеть на *инде*; но успеніе не житіе; припомъ же послѣ кончины Феодосія повѣствуешеть о дѣлахъ многихъ другихъ иноковъ. *Соб. Врем.*, не говоря ни слова о житіи, повшоряеть слова: „скажемъ же и успеніе его мало“ (сир. 170). Въ Рус. мѣт. по Воск. списку (сир. 206) также находимъ: „скажемъ же мало о оуспѣніи его.“ Въ двухъ послѣднихъ спискахъ извѣстія сіи сокращены прошивъ *Никоновской*. Въ *мѣтосиси по Кениес. списку* нѣтъ повѣствованія объ успеніи (если шолько оно не вышущено издашелями). Однѣ уже сіи разногласія дѣлають въ лѣтописяхъ и житіе и успеніе Св. Феодосія — весьма замѣчательнымъ. Упомянутые списки новы; но по вышеприведеннымъ словамъ Карамзина (выше, прим. 13) можно заключить, что и въ древнѣйшихъ найдутся подобныя прошиворѣчія касательно сихъ извѣстій.

16. Въ лѣто 6596 (1088) священа бысть церковь Св. Михаила, монастыря Всеволожа, и проч. Въ лѣто 6597, священа бысть церковь Печерск. Святыя Богородицы монастыря Феодосіева, и проч. Въ сіе же лѣто преславися Іоаннъ Мишрополишъ, и проч. Въ сіе же лѣто иде Янька, дщи Всеволожа въ Греки и приведе Мишрополиша Іоанна, сконечска чину, и проч. Въ сіе же лѣто священа бысть церковь С. Михаила Переяславская, и проч. Въ лѣто 6599 (1090) — вышеупомянутое извѣстіе о перенесеніи мощей; далѣе: въ сіе же лѣто бысть знаменіе въ солнцѣ, и проч. Въ сіе же время и земля спукну, яко мнози слышаша. Въ сія же времена знаменіе бысть въ небеси, яко кругъ бысть по-

средѣ неба превеликъ. Въ се же лѣто водро баше, яко изгараша земля, и проч. — и многи знаменія бываху по мѣстамъ, и проч. Въ сія же времена мнози челоуки умираху различными недузи (Лѣт. по Конт. епис. сн: 130 — 133). Подобныя извѣстія дѣйствительно могли бытъ записываемы современными монахами; но идея о сочиненіи сколько нибудь систематическомъ, сообщающемъ событія прежнихъ вѣковъ, несовершенство съ пониманіемъ, какое имѣемъ мы о степени усовершеннаго образованія соотечественниковъ нашихъ въ XI вѣкѣ. Лучше допустить возможное, нежели слѣпо вѣрять невѣроятному.

17. Такъ на пр. *Врем. Соф.*, подробно рассказывающій объ убійствѣ въ Кіевѣ Варага хрістіанина съ сыномъ его, о предложеніи Владиміру различными народами вѣроисповѣданій своихъ, приводящій даже бесѣду сего Князя съ Греческимъ Философомъ (*Соф. гр. спр. 57—76*) — подъ 1091 говоритъ только: „перенесенъ бысть Θεодосій изъ пещеры въ монастырь, и положенъ бысть въ церкви своей ему въ припворѣ на десной сторонѣ, идѣ же и нынѣ лежишь. Августа въ ДД день.“ Потомъ приводящій имена Епископовъ, перешедшихъ священныя останки Преподобнаго. Какъ бы, кажется, не упомянуть при семъ случаѣ, что Несторъ, первый лѣтописецъ Русскій (а лѣтописцы были у насъ всегда въ уваженіи) участвовалъ въ семъ дѣлѣ — и еще въ опкрытіи мощей? Напротивъ *Лѣт. по Никон. списку*, прибавляя нѣкоторыя подробности событія (спр: 193), рассказываетъ еще о пророчествѣ Θεодосія и заключающъ похвалою сему Святому. Ясно, что сборщикъ перваго списка не уважалъ извѣстіемъ, а сборщикъ втораго или пользовался другимъ источникомъ, или одѣлалъ въ семъ мѣсцѣ выписку помѣе, нежели каковая находится въ древнѣйшихъ спискахъ.

18. Такъ на пр. нашествіе Болгакъ на монашхры Печерскій подѣ 1096, и бѣсѣда какого-то внока съ ослѣпленнымъ Княземъ Василькомъ подѣ 1097 г. Сіа событія легко подходятъ подѣ категорію вышеупомянутыхъ. Первое прямо касалось до монашхры; во второмъ, внокъ былъ самъ дѣйствующимъ лицомъ. Только прибавленіе, находящееся при первомъ повѣствованіи, оныя словы: „сеже хочу сказати, аже прежде оука 4 дѣти“ и пр. — до словъ: „но мы на прѣжее возвращимомъ“ (по Кедиг. 145 — 146; по Ник. часть II. 14 — 16) принадлежатъ ко времени составленія летописей, о чемъ будетъ сказано ниже (прим. 21).

19. Какое бы ни было мнѣніе о древности нашихъ летописей, существованіе монашхрскихъ записокъ XII даже XI вѣка — вѣроушно. Это не уничтожаетъ понятія о недостоверности древней нашей Исторіи. Чѣмъ значить летопись, составленная изъ записокъ, въ концѣ сообщали извѣстія о смерти современнаго Князя, Минрополитовъ, о мѣстехъ, чудесахъ и вероуемыхъ происшествіяхъ? — Ясно, чѣмъ воображеніе позднѣйшихъ сборщиковъ оспавалось еще много работы! Записокъ правительствъ областей, кои Г. Спровъ (Соев. вр. Пред. X) находить вѣроушными — прежде XII ст. предположить не можемъ, да и думать еще не видимъ ясныхъ слѣдовъ былыхъ.

20. Древнѣйшій списокъ, такъ называемой Несторовой летописи — есть Лаврентьевскій, списанный въ 1317, для В. К. Дмитрія Константиновича Суздальскаго.

21. Евровъ Пред. Крит. изсл. стр. 149.

Какъ искажены летописи наши переписчиками, объ этомъ много говоритъ Шлецеръ (Нест. Ва. Оп. III §§ 14 и 20, также въ разныхъ мѣстехъ при слѣченіи шестна).

22. Шлец. *Нестеръ*, Введ. Ошд. I. § 4.

23. Припомъ же въ другомъ мѣспѣ Шлецеръ замѣчаетъ сходство нашихъ лѣтописей съ Франконскими и Нѣмецкими, и еще въ другомъ съ Англо-Саксонскими (*Шлец. Нест.* Вспуп. въ Рус. Исп. стр. 5 и 259). Если это сходство случайное — оно ничего не доказываетъ; если нѣтъ, то допускаешь предположеніе, что позднѣйшіе сборщики сихъ временниковъ — пользовались различными источниками. Русская Правда и мнимые договоры Олега и Игоря съ Греками дѣйствительно указываютъ на источники заимствованія и подражанія — только не на Византійскіе!

24. И только что грамматныхъ: объ учености не лѣзя и думашъ. Богослужебныя книги составляли единственныя предметъ записей для духовныхъ даже и не въ XI вѣкѣ.

25. Довѣдшіе до насъ сборники не суть просто записки происшедшій; но въ нихъ, и особливо сначала, замѣчается какой-то порядокъ, — рядъ описаній (*Шл. Нест.* Ош. I. стр. К и КА).

26. Шлецеръ чувствовалъ это, даже замѣтилъ въ своемъ сочиненіи (Вв. Ош. II сш. НЗ); но при всемъ томъ остался при своей увѣренности и находилъ причины — если не поному, чѣмъ лѣтописи являющія у насъ такъ рано, то по крайней мѣрѣ — поному, ошъ чего онѣ у другихъ Славянскихъ народовъ долго не являлись (Вв. Ош. III 08—0И). Не смѣю судить о достоверности сихъ причинъ. Шлецеръ оказалъ намъ великую услугу, обративъ ученое вниманіе на наши временники; но высшая критика сихъ временниковъ начинается только въ наше время.

27. Такъ напр. по многихъ же временехъ сѣли суть Словене по Дунаеву, гдѣ (нынѣ) есть

Угорская земля и *Болгарская* (Рос. лѣт. по Кен. спис. стр. 6).

Тамъ же исчисляющіеся народы, конъ въ XI вѣкѣ не могли бытъ извѣстны монаху Кіевскому. Самъ Шлецеръ (Введ. въ Рус. Ист. стр. 84) удачно владеетъ географическимъ его познаніемъ.

Подъ 1096. Разсказъ какого-то Новгородца: „послахъ опрока моего въ Печеру“ и пр. „опшуда иде въ Югру; Югра же сушь языкъ нѣмъ и сосѣдять со Самоядью“ и проч. (по Кенигс. стр. 145—146). Нѣкимъ образомъ не можно даже предположишь, не только доказашъ, чтобы въ XI сп. шакъ далеко простирались опкрытія Новгородцевъ. Подобныхъ извѣстій и указаній болѣе, нежели мѣстъ, коими доказываешся древность лѣтописей. Это позднѣйшія вставка, возражашъ намъ; надобно очистишь опъ нихъ Нестора. Опшвѣчаю: если исключишь изъ дошедшихъ до насъ сборниковъ все, чего не могъ написашъ Несторъ въ XI сп.; то едва ли не опшанушся однѣ лишь вышеупомянутыя, шолько что вѣрольныя — монашырскія записки.

28. Госшь (Gast), вира (Wehrgeld) зашли чрезъ Новгородъ, при сообщеніи съ Ганзейскими городами; Нѣмецъ — опъ Славянъ Балшійскихъ. Чшо сказащъ шакже: о погоспяхъ, даняхъ, оброкахъ, ловищахъ и перевѣсищахъ, усшановленныхъ будшо бы Ольгою? (Рос. лѣт. по Кен. спис. подъ 947 годомъ!).

29. *Соб. врем.* изд. Стр. Предис. стр. IX. Такое обиліе примѣчаешся особенно въ XIV и XV вѣкахъ, и, по нашему мнѣнію, служищъ шакже доказательствомъ позднѣйшаго сосшавленія дошедшихъ до насъ сборниковъ. О невѣрности лѣтоисчисления говорищъ Шлецеръ (*Ист. Введ.* Опд. I. стр. KA).

30. „Тогда подумаю я въ чемъ кому повѣрю, когда пойму, что онъ рассказываемое имъ могъ знать.“ (Шлец. Нес. Вв. Оп. II. спр. НВ).

31. *Ист.* Вв. Опд. II. спр. МЗ. Сія слова привелъ незабвенный исследователь нашихъ лѣтописей, вѣрою для доказательства, что Неспоръ есть одинъ только насвоищій, въ своемъ родѣ полный и справедливый (съ небольшими выключеніями) лѣтописатель — (верхняго, ш. е. дальняго Сѣвера въ XI. сп.) (*Шл. Нес. Вв. Оп. II: МЗ*). Если предоставимъ Неспору составленіе вышеупомянутыхъ, предполагаемыхъ, монастырскихъ записокъ: то онъ дѣйствительно будетъ — насвоищій, въ своемъ родѣ полный и справедливый. Только не знаю, можно ли будетъ тогда назвать его лѣтописцемъ — въ томъ смыслѣ, въ какомъ донныи мы его почищаемъ.

IV. С. М. Ъ С. Ъ.

1. Узелки и узелки.

а. Основы открытою Проф. Майеромъ въ Воннъ, нервнымъ узелкомъ, находящемся у человека и у млекопитающихъ въ самомъ мѣстѣ раздѣленія общей головной артеріи на внутреннюю и наружную (Ganglion intercaroticum).

Сообщ. Пр. Эйнебротомъ.

Кромѣ извѣстныхъ уже двухъ или трехъ узелковъ шейной части сочувственнаго нерва (ganglion cervicale superius, medium et inferius), нѣкоторые Анастомы открыли и описали еще небольшіе узелки, кои болѣе или менѣе тѣсно соединены съ ветвями шейной части сочувственнаго нерва. Кромѣ узла, открытаго Арнольдомъ при выхожденіи предней ветви пятой пары и названнаго имъ ушнымъ (ganglion oticum); (каковое названіе Г. Майеръ почитаетъ несправедливымъ; ибо сей узелъ должно почитать ополстнѣніемъ сочувственнаго нерва, какъ онъ уже прежде поднесено многими доказательствомъ); кромѣ узловъ основнаго (ganglion arteria latum) и позвоночнаго (ganglion caroticum et catenatum), кои принадлежатъ къ ополстнѣнію того же рода, Нейбауеръ, Андеритъ и Скарпа нашли еще нѣсколько шейныхъ узелковъ. Нейбауеръ описываетъ узелокъ, прилежащій къ выш-

ней и задней споронъ наружной головной аршерин, въ шомъ мѣстѣ, гдѣ изъ оной происходятъ аршерин запылочная и внутренняя челюстная. Кажется, однакожь, что сей узелъ не всегда поспоянно примѣчается. Андершъ упоминаетъ о мягкомъ узелкѣ (*ganglion molle*), находящемся на наружной споронѣ глубокой височной аршерин, и подробно описывая вѣшви онаго, говоритъ: *ganglion nitidissimum, quod sex lineas largum et admodum tumidum est, valde albicans, oculi vitrei humoris adinstar pellucidum atque striis subrubris secundum longitudinem variegatum, quae per ejus membranam pulchre transparent.* (v. Andersch *Traetat. anat. phys. de nervis P. I. pag. 119*). Мы не знаемъ, подтверждено ли сіе открытіе камъ-либо другимъ. Два мягкіе нерва въ семъ мѣстѣ нѣсколько ополстѣваютъ, но въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ополстѣніе сіе имѣетъ величину и усроеніе, описанное Андершомъ.

Однакожь Скарна также утверждаетъ, что въ шомъ мѣстѣ, о коемъ упоминаетъ Андершъ, находится нервное ополстѣніе, (*ganglion ferme in omnibus humanis subjectis reperendum, in quod unus pluresque nervi molles, arteriam temporalem profundam comitantes intumescunt, v. Tab. neurol. № 148*). Сія уаза однакожь не всегда одинаковымъ образомъ бывающъ разнны, иногда и вовсе не примѣчается. Къ сему же классу я долженъ отнести небольшой узелокъ, примѣченный мною на нервной ниши, кошора, происходя изъ верхней части шейнаго уаза, идещъ къ шишообразной желѣзѣ; но не достигнувъ оной ополстѣваетъ, и соединяетъ съ верхнею аршеріею сей желѣзы. О

семь узелкѣ; сколько мѣтъ извѣстно; видно еще не упоминалъ.

Всѣ сіи ополстѣнія лежатъ, какъ сказано, по ходу вѣтвей шейной части сочувственнаго нерва; а посему иногда онѣ примѣчаются, а иногда ихъ вовсе недоспаетъ. Онѣ также всегда очень малы и мягки. Подобные измѣняющіеся узелки замѣчаемъ мы и въ другихъ мѣстахъ по ходу вѣтвей сочувственнаго нерва; какъ напр. я замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ шрупахъ нервъ большей и малой ушробной (п. splanchnicus) составляли нервную нишу; во многихъ мѣстахъ ополстѣнія имѣющую.

Важнѣйшій и, сколько мнѣ извѣстно; по сіе время, никѣмъ еще неописанный узелъ, имѣющій болѣе ровную величину и очерпаніе, находится постоянно на внутренней сторонѣ угла, образуемаго наружною и внутреннею головною артеріею въ самомъ мѣстѣ ихъ происхожденія изъ ствола общей головной артеріи. Онъ имѣетъ величину сорочинскаго пшена, продолговатъ, цвѣту красноватаго, снабженъ многими сосудами и при осязаніи нѣсколько твердъ. По своему устройству и плоскости сей узелъ совершенно сходствуетъ съ верхнимъ шейнымъ. Посредствомъ небольшой связки онъ прикрепляется къ углу обѣихъ вышеозначенныхъ артерій; посредствомъ же одной или двухъ вѣтвей соединяется съ сплетеніемъ, образуемымъ около головныхъ артерій мягкими нервами, происходящими изъ верхняго шейнаго узла. Весьма важно однакожъ соединеніе сего узла съ цонкою вѣтвью нерва языкоглоточнаго (nervus

glomorphazungen), которая, удаливши веточки къ сплещенію мягкихъ нервовъ наружной головной артеріи, наконецъ вся оканчивается въ семь узелкъ. Сія самая вѣтвь языкоглоточнаго нерва соединяется иногда на пуши своемъ съ вѣтвлю нерва скишающагося (n. vagus). По моимъ наблюденіямъ, узелъ сей у челоука всегда явственнo бываетъ развитъ. Дабы въ скорости удостовѣриться въ присутствіи сего узла у челоука, не нужно прежде приготавливать весьма тонкихъ вѣтвей языкоглоточнаго и сосѣднихъ нервовъ; достаточно будетъ, вырѣзавши общій спволъ головной артеріи съ частію внутренней и наружной, найти и очистишь сей узелъ въ самомъ углу раздѣленія на внутренней поверхности стѣны артерій.

Я замѣтилъ въ первый разъ сей узелъ, занимаясь изысканіемъ шейныхъ нервовъ лошади, гдѣ онъ также положеніе свое имѣетъ при самомъ раздѣленіи общей головной артеріи на вѣтви. У лошади сей узелъ имѣетъ болѣе круглый видъ, красноватъ и довольно твердъ; соединяющаяся съ нимъ вѣтвь языкоглоточнаго нерва нарочито толста и длинна. У шелятъ узелъ сей, находясь въ томъ же мѣстѣ, цвѣтъ имѣетъ бѣловатый и тѣснѣе соединенъ съ сплещеніемъ мягкихъ нервовъ, чѣмъ у челоука.

Изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что при самомъ раздѣленіи общей головной артеріи прѣмъчаются послѣдующіе узелъ, образуемый изъ сочувственнаго нерва, соединеннаго съ языкоглоточнымъ и ошчасна съ скишающимся. Сей узелъ,

какъ по своей формѣ и устройству, такъ и по положенію, при углѣ раздѣленія артерій, весьма сходствующъ съ углами упробнаго сплетенія; и вѣроятно имѣеть одинаковое съ оными, но по сіе время еще несовершенно дознанное назначеніе.

б. Г. Академикъ *Кундберъ* уведомляетъ Д. *Врюстера*, что изъ наблюдений, производимыхъ въ продолженіе 1831 года, открылъ онъ въ спальныхъ брускахъ уменьшеніе магнитной силы какъ онъ шепла, такъ и онъ холода; ш. е. когда намагниченный брусокъ бываетъ подвергнутъ температурѣ выше той, въ которой онъ находился послѣ намагнитенія; тогда уничтожающаяся при семъ часть его силы по охлажденію уже не возобновляется. Сверхъ того Г. *Кундберъ* прибавляетъ, что онъ нашелъ, по его мнѣнію, вѣрный способъ составлять магнитные цилиндры постоянной силы, и потому весьма способные для измѣренія земной магнитности: для сего надобно нѣсколько разъ погружать ихъ въ кипящую воду и столько же разъ охлаждать до 20° или 25° по Р. ниже нуля. Наконецъ Г. *Кундберъ* извѣщаетъ, что онъ увѣрился въ суточной переменѣ наклоненія, и также въ переменѣ напряженія земной магнитности посредствомъ наблюдений надъ весьма длинною магнитною спиралкою, полагаемою на острѣе ножа. Опыты сіи показали, что *въ 11 часовъ утра наклоненіе бываетъ нѣсколько больше, нежели въ 11 часовъ вечера, и напротивъ, напряженіе земной магнитности увеличивается къ вечеру.*

... :с: Въ сѣняхъ зданія, занимаемаго Королевскимъ Лондонскимъ Обществомъ Наукъ, устроены водный барометръ Г. *Даниелля*. Хотя и прежде еще *Отто Герике* и *Мариоттъ* дѣлали наблюденія надъ такимъ барометромъ, но, по несовершенству его строенія, наблюденія сіи не могли бытъ полезными. Запрудненія, непреодолимые для того времени, уничтожены наконецъ спараніями Г. *Даниелля*. Строеніе его барометра одобрено Метеорологическимъ комитетомъ Общества Наукъ и подробно изложено въ запискѣ, подающей въ сіе Общество Іюня 21 дня, 1832 года. Барометръ утверждёнъ внутри круглой лѣспницы изъ сѣней въ комнатѣ Общества; трубка его сдѣлана на сщекляной фабрикѣ *Пеллата*. Она имѣетъ длины 40 дюмовъ и одинъ дюймъ въ діаметръ при нижнемъ концѣ; точность ея *калибра* весьма удовлетворительна: ибо діаметръ онаго конца шолько 0,2 дюйма больше діаметра верхняго. Небольшой термометръ съ дѣленіемъ на плашинѣ вставленъ въ верхнюю часть трубки, которая оканчивается тонкою трубочкой съ маленькимъ краномъ. Нижний конецъ трубки опущенъ въ мѣдный паровой кошелокъ длиною въ 18, шириною въ 11 и глубиною въ 10 дюймовъ; сосудъ сей можетъ запираеться краномъ, и на днѣ его находишь впадина, въ которую вставляешь трубка, когда надобно бываетъ выпустить изъ него воду, оставляя ея въ самой трубкѣ. Но для наполненія трубки перегнаною водою, наливають ея кошелокъ, который разогрѣвается попомъ на особенной кирпичной печкѣ; когда вода закипитъ, тогда ош-

крывающъ край, и вода поднимается въ шрубку, будучи давила парами, собирающимися въ верхней части кошелка. По наполненіи, шрубка запаивается сверху *герметически*; попомъ съ надлежащею вѣрностію присоединяется къ ней лѣснвица дѣлений, и вода въ кошелкѣ заливается *бобровою струею*, кошорая преграждаетъ доступъ воздуха. — Изъ наблюдений, производимыхъ посредствомъ сего барометра отъ Октябрия 1830 по Мартъ 1832 года, получены весьма важныя заключенія. Когда атмосфера колеблется вѣтромъ, тогда въ столбѣ воды замѣчается непрерывное движеніе, подобное дыханію животнаго; слѣд. въ водяномъ барометрѣ можно замѣчать нѣкѣ перемѣны, кошорыя во ршупномъ совершенно не примѣшны. Возвышенія и пониженія воды усматриваются часомъ прежде подобныхъ перемѣнъ во ршущи. Водяной барометрѣ вполне доказываетъ совершенное существованіе силы паровъ, определяемой вычисленіемъ и наблюдениемъ при температурѣ отъ 58° до 74° Фар. Изъ сего видно, что посредствомъ Даниелева снаряда можно будетъ получить почтѣ всѣхъ свѣденія о приливахъ и отливахъ земной атмосферы, производимыхъ тяготѣніемъ луны.

8. Метеорологическія наблюденія.

Выписка изъ журнала метеорологическихъ наблюдений съ 1 Января по 1 Юня (сп. спил.) сего года.

Январь. Нисшее состояніе барометра, приведенное къ нулю температурѣ: 729,6 миллиметра 7 числа въ 2 ч. пополудни, при $5^{\circ},5$ по

Уч. Зал. Часть I.

10

Реом. 100° по Сос. гигрометру, при умѣренномъ С. З. вѣтрѣ и облачномъ небѣ. *Высшее* спояніе онаго: 752,2 мил. 10 числа въ 10 ч. пополудни при $-23^{\circ},3$ по Реом., 71° по Гигр., при ясномъ небѣ и совершенномъ безвѣтріи. Среднее изъ обонхъ спояній: 740,9 мил.; разность оныхъ: 22,6 мил.

Нисшая температура: $-26^{\circ},1$ по Р. 10 числа въ 8 часовъ ушра при ясномъ небѣ и безвѣтріи; *высшая*: $+1^{\circ},6$ Р. 31 числа также въ 8 часовъ ушра; — средняя изъ обонхъ температуръ: $-12^{\circ},25$; *разность оныхъ*: $27^{\circ},7$.

Среднія показанія: барометра 741,42 мил.; термометра $9^{\circ},3$; гигрометра 86° .

Направленіе вѣтра: Сѣверный замѣченъ былъ 6 разъ; С. В. — 5 разъ, С. З. — 11 р., В. — 3 р., Ю. — 1 р., Ю. В. — 8 р., Ю. З. — 9 р., З. — 3 раза. Сила вѣтра по большей части умѣренная; буря отъ востока единожды 20 числа въ 2 часа пополудни; совершенное безвѣтріе — 17 разъ, приномъ 3, 5, 10, 18, 19 числа по цѣлымъ сушкамъ.

Атмосфера: совершенно ясныхъ дней было *четыре*: 5, 10, 11 и 18 чиселъ; туманъ замѣченъ 4 раза; снѣгъ шелъ 15 разъ, приномъ 2 и 25 чиселъ по цѣлымъ днямъ.

Февраль. *Нисшее* спояніе барометра: 734,1 мил. 1 числа въ 8 ч. ушра при $+0^{\circ},7$ по Р., 100° по Гигр., при облачномъ небѣ и совершенномъ безвѣтріи.

Высшее спояніе онаго: 766,1 мил. 11 числа въ 8 ч. ушра при $-6^{\circ},5$ по Р., 87° по Гигр., при безвѣтріи и снѣгѣ. Среднее изъ обонхъ спояній: 750,1 мил.; разность 32 мил.

Нисшая температура: — $14^{\circ},2$ по Р. въ 8 ч ушра 10 числа при ясномъ небѣ и безвѣтріи; *высшая:* + $2^{\circ},4$ въ 2 ч. пополудни 1 числа при слабомъ Ю. З. вѣтрѣ и облачномъ небѣ. Средняя изъ обѣихъ тем. — $5^{\circ},9$; разность оныхъ: $16^{\circ},6$.

Среднія показанія: барометра 744,26 мил.; термометра $4^{\circ},3$, гигрометра 73° .

Направленіе вѣтра: Сѣверный 6 разъ, и 2 числа во весь день; С. В. — ни одного раза; С. З. — шже; В. — 6, и 6 числа во весь день; Ю. В. — 12 разъ и 7, 8 и 12 час. по цѣлымъ днямъ; Ю. З. — 12 разъ, и 18, 19, 20, 21 по цѣлымъ днямъ; Ю. — ни одного раза; З. — 21 разъ, и 13, 15, 23, 25, 26 по цѣлымъ днямъ. Сила вѣтра по большей части слабая; бурь не было; безвѣтріе — 19 разъ, и 9, 10, 11 час. по цѣлымъ днямъ.

Атмосфера: совершенно ясные дни были 8, 10, 12, 13 чиселъ; шуманъ замѣченъ 7 разъ; снѣгъ шелъ 11 разъ, и никогда по цѣлымъ днямъ.

Маршъ. *Нисшее* спояніе барометра: 738,4 мил. въ 8 ч. ушра 17 числа при — $5^{\circ},9$ по Р. и 49° по Гигрометру, при шхомъ западномъ вѣтрѣ и снѣгъ.

Высшее спояніе онаго: 757,7 мил. 12 числа въ 2 ч. пополудни при + 2° по Р. и 54° по Гигрометру, при слабомъ Юговоспочномъ вѣтрѣ и разсѣянныхъ облакахъ. Среднее изъ обоихъ спояній: 748,05 мил., разность оныхъ $19,3$ мил.

Нисшая температура: — 12° въ 8 ч. ушра 5 числа при шуманѣ и безвѣтріи; *высшая:* + $5^{\circ},7$ въ 2 ч. пополудни 22 числа при посредственномъ

10*

Юговоспочномъ вѣтрѣ и облачномъ небѣ. Средняя изъ обѣихъ шемперашуръ: — $2^{\circ},15$; разность обѣихъ: $17^{\circ},5$.

Средніа показанія: барометра 745,73 мил.; шермометра — $2^{\circ},6$; гигрометра 62° .

Направленіе вѣтра: Сѣверный 6 разъ, и 27 числа во весь день, С. В. — 7 разъ, и 24 ч. во весь день; С. З. — 6 разъ, и 16 числа во весь день; В. — 2 раза; Ю. В. — 18 разъ; Ю. З. — 8 разъ; Ю. — 2 раза; З. — 6 разъ, и 17 чис. во весь день; сила вѣтра посредшвенная; буръ не было; безвѣтріе — 27 разъ, и 5 ч. во весь день.

Атмосфера: совершенно ясный день былъ шолько 9 числа; шуманъ замѣченъ 5 разъ; снѣгъ шелъ 3 раза, и дождь единожды.

Апрѣль. *Нисшее* спояніе барометра: 735,3 м. въ 8 ч. ушра 15 числа при $+ 6^{\circ}$ по Р. и 69° по Гигрометру, при умѣренномъ Западномъ вѣтрѣ и облачномъ небѣ. *Вышее* спояніе онаго: 753 м. въ 10 ч. вечера 7 числа при $+ 5^{\circ},7$ по Р. и 74° по Гигрометру, при довольно крѣпкомъ Юговоспочномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ. Среднее изъ обѣихъ спояній 744,15 мил.; разность $17,7$ мил.

Нисшал шемперашура: — $0^{\circ},9$ въ 8 ч. ушра 1 числа при довольно крѣпкомъ Воспочномъ вѣтрѣ и силѣ; *вышала:* $+ 19^{\circ}$ въ 2 ч. пополудни 22 и 24 чиселъ при Юговоспочномъ вѣтрѣ и разсѣянныхъ облакахъ. Средняя изъ обѣихъ шемперашуръ: $+ 9^{\circ},05$; разность $19^{\circ},9$.

Средніа показанія: барометра 746,35 мил.; шермометра $+ 7^{\circ},8$; гигрометра 69° .

Направление вѣтра: Сѣверный 3 раза; С. З. — 6 разъ, и 25, 26 чиселъ по цѣлымъ днямъ; С. В. — 1 разъ; В. — 12 разъ, и 27 числа во весь день; Ю. В. — 27 разъ, и 5, 6, 7, 8, 9, 11, 23 чиселъ по цѣлымъ днямъ; Ю. — 10 разъ, и 14 числа во весь день; Ю. З. — 3 раза; З. — 9 разъ, и 30 ч. воевь день. Сила вѣтра умѣренная; безвѣтріе — 9 разъ.

Атмосфера: совершенно ясные дни были 7, 8, 9, 10 чиселъ; снѣгъ шелъ 3 раза, и послѣдній выпалъ 27 чиселъ ушромъ и вечеромъ; дождь шелъ 12 разъ; гроза была 24 числа въ 6 ч. пополудни.

Май. *Нисшее* спояніе барометра: 729,5 милъ въ 8 ч. ушра 30 числа при $+10^{\circ},2$ по Р. и 100° по Гигром., при дождѣ съ бурей ошь запада. *Высшее* спояніе онаго: 749,4 мил. въ 2 ч. пополудни 5 числа при $+18^{\circ},8$ по Р. и 73° по Гигрометру, при довольно крѣпкомъ Западномъ вѣтрѣ и разсѣянныхъ облакахъ. Среднее изъ обонхъ спояній 739,45 мил.; разность обонхъ 19,9 мил.

Нисшая шемперашура: $+3^{\circ},6$ въ 10 ч. пополудни 9 числа при крѣпкомъ Западномъ вѣтрѣ и облачномъ небѣ; *высшая*: $+21^{\circ}$ въ 2 ч. пополудни 7 числа при шихомъ Западномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ. Средняя изъ обонхъ шемперашуръ: $+12^{\circ},3$; разность обонхъ: $17^{\circ},4$.

Средній показанія: барометра 742,41 мил.; шермометра $+11^{\circ},3$; гигрометра 87° .

Направление вѣтра: Сѣверный одинъ разъ; С. В. — 2 раза; С. З. — 7 разъ; З. — 31 разъ,

и 6, 7, 8, 12, 13, 16, 30 и 31 по цѣлымъ днямъ; Ю. З. — 20 разъ, и 15, 17, 29 по цѣлымъ днямъ; Ю. — 2 раза; Ю. В. — 3 раза, ш. е. во весь день 22 числа. Сила вѣтра по большой часини весьма большая; буря 2 раза; безвѣтріе — 17 разъ, и 24, 27, 28 чиселъ по цѣлымъ днямъ.

Атмосфера: совершенно ясные дни были только 6 и 28 чиселъ; дождь шелъ 15 разъ, и вечеромъ 24 ч. весьма сильный; въ 5 часовъ пополудни 12 ч. была гроза.

Июнь. *Нисшее* сполніе барометра: 734,7 мил. въ 10 часовъ пополудни 1 числа при $+13^{\circ},7$ по Р. и 100° по Гигрометру, при безвѣтріи и тучами покрышомъ небѣ. *Высшее* сполніе онаго: 750 мил. въ 8 ч. утра 16 числа при $+15^{\circ}$ по Р. и 84° по Гигрометру, при безвѣтріи и совершенно ясномъ небѣ. Среднее изъ обѣихъ сполній 742,35 мил.; разность оныхъ 15,3 мил.

Нисшая температура: $+12^{\circ}$ въ 10 ч. пополудни 2 числа при безвѣтріи и совершенно ясномъ небѣ; *высшая*: $+28^{\circ},7$ въ 2 ч. пополудни при безвѣтріи и разсѣянныхъ облакахъ. Средняя изъ обѣихъ температуръ: $+20^{\circ},35$; разность оныхъ $16^{\circ},7$.

Среднія показанія: барометра 745,95 мил.; термометра $18^{\circ},9$; гигрометра 79° .

Направленіе вѣтра: Сѣверный 12 разъ, и 10, 13, 14 чиселъ по цѣлымъ днямъ; С. В. — 5 разъ; С. З. — 6 разъ; В. — 6 разъ, и 20 ч. во весь день; Ю. В. — 4 раза; Ю. — 2 раза;

Ю. З. — 2 раза; З. — 1 разъ. Сила вѣтра по большой части умеренная; буря — 2 раза въ половинѣ 7 часа 1 числа и въ 2 ч. пополудни 26 числа; безвѣтріе — 38 разъ, и 2, 5, 7, 22, 25 чиселъ по цѣлымъ днямъ.

Атмосфера: совершенно ясные дни были 12, 13, 15, 18, 20, 21, 22, 23 чис.; туманъ замѣченъ 2 раза; дождь шелъ 5 разъ; гроза была 4 раза; градъ величиною въ орѣхъ падалъ 28 числа въ 5 ч. пополудни въ бурю ошъ Ю. З., которая продолжалась 5 минушъ, при высотѣ барометра 738,6 мил. и при + 15°.

9. Библиографія.

Съ удовольствіемъ извѣщаемъ читателей нашихъ о выходѣ въ свѣтъ первой книжки новаго ученаго журнала: *Дерптскія Лѣтописи*. Предметъ оныхъ Словесность, Спашисшика и Искусства, особенно въ отношеніи къ Россіи; а цѣль — сообщать иностранцамъ и Ошпейскимъ соотечественникамъ свѣдѣнія о Россіи. Первая книжка совершенно соотвѣтствуетъ сему назначенію. Въ ней достойны внимательнаго чтенія: ученое воззрѣніе Профессора *Блума* на Россію; свѣжія извѣстія *Др. Зейдлица* о Констаншинополѣ въ Медицинскомъ отношеніи, и *Пр. Ратке* о Крымѣ, по части Ешесшвенной Ишоріи; свѣдѣнія *Пр. Струве* о новѣйшихъ Астрономическихъ и Геодезическихъ работахъ въ Россіи; разборъ стихошворенія Пушкина: *Борисъ Годуновъ*, написанный Барономъ Розеномъ; пись-

ю Армянскаго *Католикоса* *Юанна* о памятниках Армянской письменности. Оспашся желашь успышнаго продолженія споль полезныхъ ученыхъ шрудовъ.

Выписываемъ извѣстїя Пр. Сшруве и письмо *Католикоса*.

„Одно изъ нашихъ измѣреній, Топографическое, производимое подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Шуберша, объемлетъ проспранство между Пешербургомъ, Прусскими и Авспрїйскими границами и Москвою, какъ ерединою Имперїи, проспираясь къ обويمъ берегамъ Финскаго залива; въ скоромъ же времени пропшавшя на Югъ до Дуная. Другое, подъ начальствомъ Адмирала Грейга, продолжается по берегамъ Чернаго моря.

Измѣреніе градусовъ меридїана ведетъ съшь шреугольниковъ по Финскому заливу чрезъ Оспзейскїя Губернїи на югъ; и въ нѣсколько годовъ соединитъ Торнео съ измѣреніемъ Сѣвернымъ. Генераль-Маїоръ Теннеръ, лѣшь за 20 начавшїй геодезическїя работы въ Липвѣ, нынѣшнимъ лѣшомъ уже занимался вмѣспѣ съ знаменїтымъ Кенигсбергскимъ Аспрономомъ Бесселемъ, для соединенїя Русскихъ измѣренїй съ Прусскими, чѣмъ и сомкнешся воспочная часшь съши Европейскихъ шреугольниковъ, начинающихся опъ Балеарскихъ оспрововъ.

Вшорое соединенїе Географическихъ работъ въ Россїи съ работами сосѣдшвенныхъ Государствъ нынѣ приводитъся въ исполненїе. Хронометрическая Экспедиція, съ 40 хронометрами, опшправилась на пароходъ „Геркулесъ“ для опредѣленїя долгошы важнѣйшихъ въ мореплаванїи пунк-

шовъ на Балшійскомъ морѣ. Сія Экспедиція ока-
жетъ важныя услуги *Географіи*.

Последніе славные походы въ Европейской и
Азіатской Турціи предшавили другой, не менѣе
важный, поводъ къ возможной Географической
точности со стороны южныхъ границъ Имперіи.
Офицеры Главнаго Штаба, въ продолженіе вой-
ны, занимались Астрономическимъ опредѣленіемъ
главнѣйшихъ пункшовъ, чрезъ кои проходили войска,
въ обѣихъ частяхъ свѣта. Полковникъ Бырдинъ,
въ 1828 и 1829 годахъ, въ Азіи, опредѣлялъ геогра-
фическое положеніе восьми мѣстъ, въ томъ числѣ
Карса, Ахалциха, Эрзерума. Въ последнемъ мѣстѣ
удалось ему, при опредѣленіи долготы, совершенное
наблюденіе покрывшаго Тельца (Альдебарана) 25 Іюля
1829, и сверхъ того онъ произвелъ цѣлый рядъ на-
блюденій надъ прохожденіемъ луны чрезъ меридіанъ.
Последній способъ показавъ долготы Карса и Гум-
ри. Географическія широты мѣстъ опредѣлены
частію посредствомъ Мюнхенскаго теодолища, ча-
стію секстаншомъ, нѣкоторыя же пассажнымъ сна-
рядомъ въ первомъ вершикала, по способу Бесселя.
Въ Европейской Турціи опредѣлено астрономически
75 мѣстъ, преимущественно лежащихъ по обѣимъ
сторонамъ Дуная, отъ Бѣлграда до устья сей
рѣки, а отсюда на Сѣверъ до границъ Россіи, и
на Югъ, вдоль по берегу Чернаго моря, до Адриано-
поля. Въ числѣ многихъ наблюдателей съ большимъ
успѣхомъ занимается Капишанъ Вронченко. Для
опредѣленія долг. 17 пункшовъ употребленъ былъ
способъ кульминацій, и. п. въ Яссахъ, Измаилѣ,
Журжѣ, Базарджикѣ, Проводахъ, Гирсовѣ, Ки-
шенджѣ, Фокшанахъ и проч. Въ 6 пунктахъ дѣ-

даны наблюденія покрышія звѣздъ. Сія пункція и между собою, и съ прочими соединены хронометрическою повѣркою, кошорая произведена была въ нѣсколько приемовъ на сушѣ и на водѣ. Всѣ широты мѣспѣ измѣрялись помощію Мюнхенскаго теодолита. Основныя точки наблюдаемые просшыми тригонометрическими исчисленіями связывались съ верхами церквей, минаретовъ и другихъ замѣчныхъ пунктовъ.

Достойны также вниманія астрономическія наблюденія Г. Фусса, сдѣланныя имъ во время путешествія его въ Китай, коими опредѣлены многія мѣста, равно и труды Федорова, путешествующаго по Западной Сибири. Путешествіе послѣдняго, начатое въ исшедшемъ году, продолжился до 1835 года. Цѣль его опредѣлишь 12 главныхъ и 36 вѣтроспешенныхъ пунктовъ, лежащихъ между Ураломъ и Енисеемъ, подъ 50° и 60° широты.

Почтенный Профессоръ обѣщается въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ сообщить подробное извѣстіе о всѣхъ Астрономо-Геодезическихъ трудахъ, предпринимаемыхъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ и доселѣ продолжающихся, для усовершенствованія Географіи Россійской.

Письмо Каполикаса Іоанна содержишь ошвѣтъ Профессору Клоссіусу, кошорый желалъ узнать, не находящся ли въ Эчмиадзинскомъ монастырѣ Армянскіе переводы апошеряныхъ Греческихъ сочиненій, равно какъ нѣкоторыя изъ шаковыхъ переводовъ найдены въ Армянскомъ же монастырѣ Св. Лазаря, въ Венеціи.

„Собользную,“ пишетъ Іоаннъ: „что я не могу
 шепеть удовольствоваться похвальному любопытству
 вашему, по причинѣ многочисленныхъ бѣдъспій,
 перзавшихъ опечесиво мое въ продолженіе нѣ-
 сколькихъ спользій. По перенесеніи Пашриаршаго
 и Царскаго престрвола Арменія въ Киликію (1113 г.
 по Р. Х.), писатели наши, библиошеки, велико-
 лѣпные монастыри гибли опъ перемѣннаго влады-
 чесства завоевателей: Грековъ, Монголовъ, Та-
 шаръ, Персовъ, Османовъ, Грузинцевъ. Болѣе
 десяти тысячъ рукописей нашихъ пропало въ
 Баальбекѣ, что въ Сиріи, когда Турки сожгли
 сей городъ. Въ 1188 и 1197 годахъ ужасныя
 опустошенія прешерпѣла Арменія опъ Греческихъ
 Императоровъ. Въ 1380 году, Тамерланъ, двад-
 цать лѣтъ разорявшій ее, всѣ книги наши пере-
 слалъ въ городъ Самаркандъ, повелѣвъ держашъ
 ихъ въ башнѣ, гдѣ, *говорятъ*, до сей поры онѣ
 хранятся. Послѣ Тамерлана многіе изъ Персид-
 скихъ Государей наносили язвы опчизнѣ моей:
 Скандаръ въ шеченіе сорока, Шахъ Тамаспъ пяти-
 десяти, Шахъ Аббасъ шридцати, Падиръ Шахъ
 двадцати лѣтъ. Таковыми безпреспанными завое-
 ваніями и пораженіями народъ Армянскій и Слове-
 носпъ до шого были испреблены, что изъ мно-
 гихъ тысячъ книгъ едва одну тысячу наслѣдо-
 вали мы опъ нашихъ предковъ.

Съ тѣхъ шолько поръ, какъ опечесиво мое
 опдыхаетъ подъ благошворнымъ скипетромъ Рос-
 сійскихъ Императоровъ, Армяне начали собирать
 памятники своей письменности.

Въ Россіи нашихъ монастырей шолько 2: въ
 Нахичеванѣ и въ Крыму; ни въ шомъ, ни въ дру-

гоизъ нѣтъ библіотекъ. Въ Арменіи же находиниса болѣе 100 монастырей, изъ коихъ едва 10 обитаемыхъ; прочіе опустошены и представляють одиѣ развалины.

Армянскія школы учреждены въ Москвѣ, Асерахани, Кизлярѣ, Нахичеванѣ, Кишеневѣ, Крыму, Тифлисѣ, Эривани, Ахалцихѣ и въ Этмидзинѣ.

На Армянскомъ языкѣ обучающъ шолько Кашихансу, Грамматикѣ, Риторикѣ; прочія же Математическія и Естественныя науки преподающа по-Русски.

Въ библіотекѣ Инспишупа Лазаревыхъ, въ Москвѣ, можно найши нѣсколько Армянскихъ книгъ и рукописей.“

Въ дополненіе къ сему извѣстію Кашоликоса, по собраніи свѣдѣній на мѣспѣ, въ Лазаревскомъ Инспишупѣ, сообщаемъ слѣдующее: Въ библіотекѣ Инспишупа Гг. Лазаревыхъ — Армянскихъ книгъ 199, рукописей 65. Изъ книгъ замѣчательнѣйшія: 1) *Моисей Хоренскаго* — Исторія Арменіи, 2) *Агавансела* — житіе Григорія Просвѣщителя и Царя Тридаша, 3) изъясненіе Евангелія Іоаннова *Іоанномъ Златоустомъ*.

Изъ рукописей любопытнѣйшія:

1) Два Евангелія: одно на пергаментѣ, въ большую 8, 1391 года; другое, писанное въ 1483 году, харашейное. Въ первомъ письмо скорописное, называемое по-Армянски церакиркѣ, другое печатнымъ почеркомъ, по-Арм. дбакирь.

2) Законы Армянскихъ Царей, на бумагѣ, въ бол. 8. Письмо скорописное и печашное.

4) Словарь лѣкаршвенныхъ распеній.

5) Видѣніе Агаангела, переведенное съ Греческаго.

И такъ желашельно знанъ содержаніе послѣдней рукописи; другихъ же памяшипковъ письменности, ни переводовъ съ Греческаго, какъ предполагалъ Проф. Клоссіусъ, не находящися, по изьясненнымъ Каполикосомъ Іоанномъ историческимъ причивамъ.

в. Основаніа Физики, Михаіла Павлова. Часть I. Москва, 1833, въ 8 д., 302 спр., съ чершежами.

с. Руководство къ опытной Физикѣ, Д. Перевощикова. Москва, 1833, въ 8 д., спр. 538, съ чершежами.

Два сочиненія, лучшія изъ всѣхъ навѣшпныхъ сочиненій по часпи Физики, Русскихъ и иноспранныхъ. Оба вполнѣ объемлюшъ науку въ нынѣшнемъ ея соспоянніи, но шолько шо и другое написано по особому плану и съ особой шочки зрѣнія на предметъ. Обучащіяся Физикѣ шеперь ипгавоштъ въ сихъ двухъ книгахъ вѣрное руководство: имъ не нужно прибѣгашъ къ иноспраннымъ сочиненіямъ, и слишккомъ дорогимъ, и запрудняющимъ иныхъ по языку. Кромѣ приобрьшенія для науки, въ шой и другой книгѣ получаемъ новое приобрьшеніе для опечешпеннаго языка; пошому что обѣ написаны правильнымъ, чиспымъ и излщнымъ слогомъ. Тогда шолько образуешся языкъ каждаго народа, когда всѣ науки начинаюштъ на немъ

говорить. По важности сихъ сочиненій, выписываемъ изъ нихъ порядокъ предметовъ.

Въ введеніи *Физики Пр. Павлова* объясняется: предметъ *Физики*, опредѣленіе, средствъ, свѣдѣнія положительныя и теоріи, *Физика Опытная и Умозрительная*, содержаніе и планъ *Физики*.

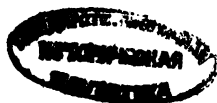
За симъ слѣдуешь *Физика Общая*, состояющая сію первую часть сочиненія. I. СВѢТЪ. А. свѣтъ въ явленіи. 1. Свѣтъ, какъ причина видимости. 2. Свѣтъ, какъ причина дѣйственности. 3. Свѣтъ, какъ причина тепла. В. Свѣтъ самъ въ себѣ. Здѣсь излагаются теоріи свѣта: а. Древнихъ, б. Декарта, с. Ньютона, d. Ломоносова, e. Окена. II. ТЯЖЕСТЬ. А. Тяжесть въ явленіи. В. Тяжесть сама въ себѣ. III. ВЕЩЕСТВО. А. Общія свойства тѣлъ, зависящія отъ силы расширительной. 1. Прилипчивость. 2. Дѣлимость. В. Свойства тѣлъ, зависящія отъ силы сжимающей. 1. Пропитчивость. 2. Соединимость. В. Вещество само въ себѣ. — Изложеніе теорій: а) Древнихъ, б) Лейбница, с) Апомическихъ новейшихъ, d) Кантова Динамическая, e) Окена и f) теорія самого сочинителя, вмѣстѣ съ теоріею свѣта и тяжести.

Расположеніе предметовъ въ *Физикѣ Пр. Первозицкова* слѣдующее: Введеніе представляешь два разсужденія: 1. о тѣлахъ вообще и 2. о законахъ движенія и равновѣсія. За симъ вся *Физика* заключается въ XIII главахъ: I. Всеобщее пятгоубіе. II. Явленія тяжести въ тѣлахъ жидкихъ текучихъ. III. Явленія тяжести въ тѣлахъ

воздухообразныхъ. IV. Явленія приращенія на
 бесконечномалыхъ разстояніяхъ. V. О звукѣ. VI.
 О теплѣ. VII. Гигрометрѣ. VIII. О сплошности
 шѣлъ. IX. Явленія тепла на землѣ и въ атмос-
 ферѣ. X. О свѣтѣ. XI. Объ электрическихъ. XII.
 О магнитности. XIII. Объ электрическихъ и маг-
 нитныхъ явленіяхъ въ атмосферѣ и на землѣ.

По объясненіи явленій *Физическихъ*, или ша-
 кихъ, въ коихъ естественныя шѣла не измѣня-
 ются, въ прибавленіи показаны свойства про-
 стыхъ и нѣкопрыхъ сложныхъ веществъ, равно
 и явленія *Химическія*, обнаруживающіяся опъ
 взаимнаго дѣйствія сихъ веществъ, припомъ съ
 ихъ измѣненіемъ.

И. Д.

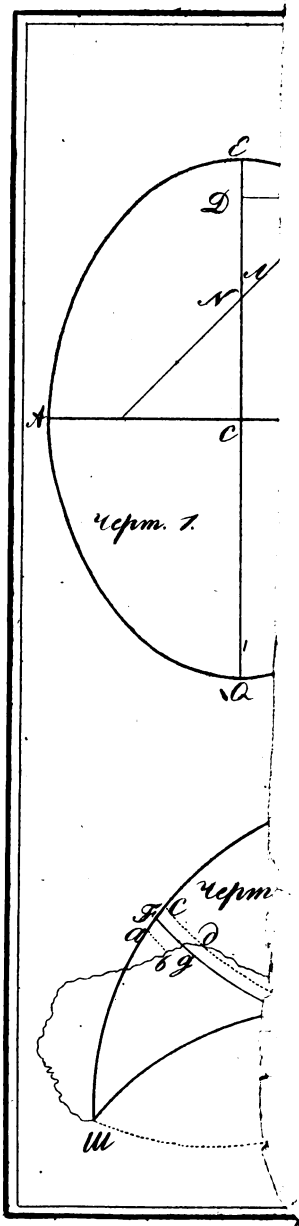
Напечатано по опредѣленію Университетскаго
 Совѣща. Іюля 19 дня 1833 года. Секретарь
 Совѣща Ордин. Проф. Николай Надеждинъ.

Москва. Въ Университетской Типографіи.

Поправка печати.

Въ 1 й книжкѣ Ученыхъ Записокъ, на
87 й, строкѣ 11 й сверху, напечатано: *н.*
денемъ вмѣсто *охраненіемъ*.

4.
 ОКЪ, НА С
 ИНО: ПОС

изиче-
 стіяхъ

спствъ.
 и Уче-
 обра-
 стъ па-

а изъ
 ижки
 ая въ
 авяшъ

пользу
 зданіе
 стъ въ
 другіе
 заве-
 дцашъ

осквѣ
 скаго
 пскоіи
 ирди-
 рахъ.
 кимые
 ѣвнй,
 любо-
 пенія.
 къ со-
 аюшъ
 сишъ-
 Запи-
 Сочн-
 нному
 скахъ

87 й,
деніе

IV. С М Ъ С Ъ.

1. Извѣстія о любопытныхъ явленіяхъ Физическихъ, объ ученыхъ путешествіяхъ и предпріятіяхъ Наукахъ.

2. Увѣдомленія о засѣданіяхъ Ученыхъ Обществъ. Для объясненія нѣкоторыхъ предметовъ, при Ученыхъ Запискахъ будутъ прилагаемы чертежи, изображенія изъ прехъ царствъ природы и снимки съ папниковъ древняго и новаго искусства.

Ежемесячно будетъ выходить одна книжка изъ три или восьми печатныхъ листовъ. Четыре книжки будутъ составлять часть, а при части, каждая въ тридцать или болѣе печатныхъ листовъ, составлятъ годовое изданіе.

Университетъ, имѣя въ виду единственно пользу соотечественниковъ, назначаетъ за годовое изданіе Ученыхъ Записокъ самую умеренную цѣну: здѣсь въ Москвѣ, двадцать рублей; съ пересылкою въ другіе города, двадцать пять рублей, а для Учебныхъ заведеній всѣхъ Русскихъ Университетовъ, пятнадцать рублей ассигнаціями, съ пересылкою 20 р. асс.

Подписка на сіе изданіе принимается въ Москвѣ у Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ, а въ С.-Петербургѣ у А. Ф. Смирдина, въ Почтамтахъ и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

Члены Московскаго Университета, движимые усерднѣйшимъ желаніемъ распространенія свѣдѣній, прилагаютъ возможное стараніе о доставленіи любопытнымъ соотечественникамъ полезнаго чтенія. Русскіе Ученые и Писатели, не принадлежащіе къ словію Московскаго Университета, если пожелаютъ участвовать въ семъ изданіи, благоволятъ относиться въ Университетъ, къ Редакторамъ Ученыхъ Записокъ, Профессорамъ Давыдову и Перевощикову. Сочиненія, входяція въ составъ изданія по представленному начертанію, будутъ помѣщаемы въ Ученыхъ Запискахъ съ благодарностію.

III. КРИТИКА.

А. МЕХАНИКА.

5. Продолженіе Опыта объясни-
тельныхъ пригъчаній на Анали-
тическую Механику Лагран-
жа. — *Пр. Перовщикова* . . . 254

В. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

6. О баснословномъ времени въ Рос-
сийской Исторіи. — *Изъ лек-
цій Пр. Каженосскаго* . . . 273

IV. СМѢСЬ.

7. Ученныя извѣстія :

- а. О вновь открытомъ нерв-
номъ узелкѣ. — *Сообщ. Пр.
Эймбротомъ* 299

- б. Наблюдения Купфера надъ
земною магнитностію 305

- с. Водяной барометръ Даниеля . 304

8. Метеорологическія наблюденія 305

9. Библиографія :

- а. Дершискія лѣтописи, (Dorpat-
ter Jahrbücher Erst. Band.
erst. Heft.) 311

- б. Основанія Физики. — *Ми-
хаила Павлова* 317

- с. Руководство къ опытной Фи-
зикѣ. — *Д. Перовщикова*

Опъ Комитета редакціи Ученыхъ
Записокъ.

Гг. иногородные подписчики на Ученыя Записки
для учебныхъ заведеній всѣхъ Русскихъ Универси-
тетовъ, не приславшіе за пересылку по 5 р. асс.,
благоволяше выслать сіи деньги на имя Комисси-
онера Университета А. С. Ширлева.

95

95

95

15

КРАТКОВЕЩЕ

С П

№ 0/982

Магазин № 2

Digitized by Google

15

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.
A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.
Please return promptly.

CANCELLED

